

Организация по безопасности и
сотрудничеству в Европе
Программный офис в Бишкеке

ISSN 1694-7207

КАЗЫ ДЫЙКАНБАЕВ АТЫНДАГЫ
КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ТЫШКЫ
ИШТЕР МИНИСТРЛИГИНИН
ДИПЛОМАТИЯЛЫК АКАДЕМИЯСЫНЫН

ЖАРЧЫСЫ

ВЕСТНИК

ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИМЕНИ КАЗЫ ДИКАМБАЕВА

BULLETIN

OF DIPLOMATIC ACADEMY
OF THE MINISTRY OF FOREIGN AFFAIRS
OF THE KYRGYZ REPUBLIC
NAMED AFTER KAZI DIKAMBAEV

№ 15

ISSN 1694-7207

**КАЗЫ ДЫЙКАНБАЕВ АТЫНДАГЫ
КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ТЫШКЫ ИШТЕР
МИНИСТРЛИГИНИН ДИПЛОМАТИЯЛЫК
АКАДЕМИЯСЫНЫН**

ЖАРЧЫСЫ

ВЕСТНИК

**ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ МИНИСТЕРСТВА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИМЕНИ КАЗЫ ДИКАМБАЕВА**

BULLETIN

**OF DIPLOMATIC ACADEMY OF THE MINISTRY
OF FOREIGN AFFAIRS OF THE KYRGYZ REPUBLIC
NAMED AFTER KAZI DIKAMBAEV**

№ 15

**Рецензируемое периодическое издание, рекомендованное
Высшей Аттестационной Комиссией Кыргызской Республики**

Бишкек - 2021

Негиздеген:

К. Дикамбаев атындагы Кыргыз Республикасынын Тышкы иштер министрлигинин Дипломатиялык академиясы

Редакциялык кенеш:

1. Ч. У. Адамкулова – К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын ректору, э.и.д., профессор;
2. З. К. Курманов – К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын проректору, т.и.д., профессор;
3. Г. Дж. Алыбаева – К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын каф. башчысы, э.и.к., доцент;
4. А. Э. Джоробекова – К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын каф. башчысы, т.и.к., профессор;
5. Р. С. Джумалиева – К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын каф. башчысы, доц. м.а. ;
6. М. С. Иманалиев – КР АБИУЭ, т. и. к., К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын проф. м.а.;
7. К. Ч. Султанбеков – К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын профессор-дун м. а., с.и.д.;
8. А. С. Мансурходжаев – К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын доц., э.и.к., у.и.к., э.и.к.;
9. Б. Т. Джунусов – КР АБИУЭ, К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын проф. м.а., э.и.к.;
10. Т. А. Нурматов – К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын доц., ю. и. к.

Редакциянын дареги:

Кыргызстан, 720040, Бишкек ш.,

Эркиндик булвары, 36

телефон: 66-01-85, 66-13-83, 62-27-48

факс: (996-312) 66-01-85

эл. дарек: dipacademy@mfa.gov.kg

Эскертүү: Журналдагы материалдарды ксерокопиялык, микрофильм-дик жана башка ыкмалар менен нускалоодо, көчүрүп басууда ж.б. колдонууда журналга шилтеме берүү зарыл.

Журналдын редакциялык кеңешинин пикири менен макалалардын авторлорунун пикири туура келбей калышы мүмкүн.

Учредитель:

Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Кыргызской Республики им. К. Дикамбаева

Редакционный совет:

1. Ч. У. Адамкулова – ректор Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева, д.э.н., профессор;
2. З. К. Курманов – проректор Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева, д.и.н., профессор;
3. Г. Дж. Алыбаева – зав. каф. Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева, к.э.н.; доцент,
4. А. Э. Джоробекова – зав. каф. Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева, к.и.н., профессор;
5. Р. С. Джумалиева – зав. каф. Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева, и.о.доц.;
6. М. С. Иманалиев – ЧПП КР, к.и.н., и.о.профессора Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева;
7. К. Ч. Султанбеков – д.п.н., и.о.профессора Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева;
8. А. С. Мансурходжаев – к.э.н., с.н.с, доцент Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева;
9. Б. Т. Джунусов – ЧПП КР, к.э.н., и.о.профессора Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева
10. Т. А. Нурматов – к.ю.н., доцент Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева.

Адрес редакции:

Кыргызстан, 720040, г. Бишкек,

Бульвар Эркиндик, 36

Телефон: 66-01-85, 66-13-83, 62-27-48

факс: (996-312) 66-01-85

эл. почта: dipacademy@mfa.gov.kg

Внимание: При использовании, перепечатке, микрофильмировании и других формах копирования материалов ссылка на журнал обязательна.

Мнение редакционного совета журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей.

**Издан при поддержке Программного офиса ОБСЕ в Бишкеке.
Распространяется бесплатно**

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. ВЫСТУПЛЕНИЯ И ДОКЛАДЫ УЧАСТНИКОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО – ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «30 ЛЕТ НЕЗАВИСИМОСТИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ВНЕШ- НЕЙ ПОЛИТИКИ».	6
Р. А. Казакбаев Выступление Министра иностранных дел КР.....	6
Л. Чемберлен Выступление постоянного представителя ПРООН в Кыргызстане.....	16
А. А. Рогов Выступление главы Программного офиса ОБСЕ в Бишкеке.....	21
Р. Вингрис Выступление и. о. главы представительства ЕС в КР	24
Д. Дэвэнь Выступление Чрезвычайного и Полномочного Посла Китайской Народной Республики в Кыргызской Республике	27
Р. С. Жошыбаев Выступление Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Казахстан в Кыргызской Республике	32
Х. М. Мирзахидов Выступление Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Узбекистан в Кыргызской Республике	37
РАЗДЕЛ 2. ВЫСТУПЛЕНИЯ И ДОКЛАДЫ УЧАСТНИКОВ КРУГЛОГО СТОЛА «30 – ЛЕТИЕ СНГ: ПРОЙДЕН ЛИ ВЕСЬ ПУТЬ	41
М. С. Иманалиев Содружество Независимых Государств: реформированию не подлежит.....	41
Л. А. Иманалиева Выступление ЧПП КР, и. о. профессора кафедры «МОиП» ДА МИД КР	46
Ч. А. Айдарбеков Выступление ЧПП КР, основателя ОД «Инновация»	49
А. М. Омуркулова Выступление директора 1 ПД МИД КР	52
РАЗДЕЛ 3. ВЫСТУПЛЕНИЯ И ДОКЛАДЫ, ПОСВЯЩЕННЫЕ 20 – ЛЕТИЮ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА	58
Р. А. Казакбаев Сотрудничество Кыргызской Республики в рамках ШОС	58
В. И. Норов ШОС – 20 лет развития	65
Д. Дэвэнь Китай активно участвует и продвигает развитие ШОС.....	74

Н. Н. Удовиченко Россия – ШОС: сотрудничество в целях развития и процветания	79
А. Назирмад Таджикистан и Шанхайская организация сотрудничества	84
U. Farwa Assessment of SCO Achievements on its 20th Anniversary: A South Asian Perspective	88
М. С. Иманалиев Кыргызстан и ШОС – 20 лет совместного пути	96

**КРУГЛЫЙ СТОЛ «20 – ЛЕТИЕ ШАНХАЙСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА: УСПЕХИ И РАЗОЧАРОВАНИЯ» 107**

К. М. Кочконов Выступление на круглом столе «20 – летие Шанхайской организации сотрудничества: успехи и разочарования	107
Ш. Дж. Бактыгулов 20 лет ШОС – перспективы сотрудничества.....	112
М. С. Иманалиев ШОС как сообщество цивилизаций	121
А. Р. Назарова Шанхайская организация сотрудничества как механизм обеспечения безопасности на пространстве Евразии	126

**РАЗДЕЛ 4. ВЫСТУПЛЕНИЯ И ДОКЛАДЫ УЧАСТНИКОВ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО – ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ 30 – ЛЕТИЮ
УСТАНОВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
МЕЖДУ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ И
КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ131**

Р. А. Казакбаев Выступление министра иностранных дел КР	131
Ж. М. Кулубаев Выступление заведующего отделом внешней политики Администрации Президента КР	138
Д. Дэвэнь Выступление Чрезвычайного и Полномочного Посла Китайской Народной Республики в Кыргызской Республике	143
А. И. Мусаев Выступление ректора Бишкекского государственного университета	151
Ш. Дж. Бактыгулов Кыргызстан – Китай: 30 лет добрососедства, дружбы и сотрудничества	156
М. С. Иманалиев Выступление ЧПП КР, директора Центра анализа международных отношений ДА МИД КР.....	175

**РАЗДЕЛ 1. ВЫСТУПЛЕНИЯ И ДОКЛАДЫ УЧАСТНИКОВ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО – ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ «30 ЛЕТ НЕЗАВИСИМОСТИ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ОСНОВНЫЕ ВЕХИ
ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ»**

Приветственное слово

**Министра иностранных дел КР Р. А. Казакбаева на международной
научно – практической конференции: «30 лет независимости
Кыргызской Республики: основные вехи внешней политики»**

(30 августа 2021 года)

**Кыргыз Республикасынын Тышкы иштер министри Р. А.Казакбаевдин
«Кыргыз Республикасынын Эгемендүүлүгүнө 30 жыл: тышкы саясат-
тын негизги этаптары «аттуу Эл аралык илимий – практикалык кон-
ференцияда саламдашуу сөзү**

(2021 – жылдын 30 – августу)

**Welcoming speech of the Minister of Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic
R. A. Kazakbayev at the international scientific – practical conference "30 years
of independence of the Kyrgyz Republic: the key milestones of foreign policy"**

(August 30, 2021)

Казакбаев Руслан Айтбаевич

Министр иностранных дел Кыргызской Республики

Урматтуу конференциянын катышуучулары,

Урматтуу дипломатиялык корпустун мүчөлөрү,

**Урматтуу дипломатиялык кызматтын ардагерлери, кымбаттуу кесип-
тештер!**

Урматтуу айымдар жана мырзалар,

Баарыңыздарга дагы бир жолу салам айтуу менен, Кыргыз Республи-
касынын көз карандысыздыгынын 30 жылындагы тышкы саясатка арналган
илимий – практикалык конференциянын ачылышында жолугушуп турганы-
бызга кубанычтамын.

Тарыхый ченем боюнча 30 жыл – бул кыска мөөнөт болсо да, бирок
ошол эле учурда көптөгөн кейиштүү окуяларды башынан өткөргөн биздин
өлкө үчүн, артка кылчая карап, биз эмнеге жетишип, кайда баратканыбызды
түшүнүү үчүн жетиштүү убакыт.

Эгемендүүлүк жарыялангандан бери Кыргызстан өзүн өлкөнүн улуттук кызыкчылыктарын жетекчиликке алган тышкы саясатты тең салмактуу жана ырааттуу жүргүзүүчү ачык өлкө катары жарыялады. Бүгүн биз эл аралык эки тараптуу жана көп тараптуу деңгээлде милдеттенмелерибизди үзгүлтүксүз жана жоопкерчиликтүү аткара турганыбызды дагы бир жолу ырастайбыз.

Учурдан пайдаланып, мен дагы бардык союздаштарыбызга, стратегиялык өнөктөштөрүбүзгө жана достук мамиледеги өлкөлөргө коронавирус инфекциясына каршы күрөштө көрсөткөн жардамы үчүн чын дилимден ыраазычылык билдиргим келет.

30 жыл ичинде Кыргызстан **165 мамлекет менен дипломатиялык мамилелерди түзүп, 124 эл аралык уюмдун**, тактап айтканда ЕККУ, ЕАЭБ, КМШ, ЖККУ, ШКУ, ИКУ, ТМКК (ОБСЕ, ЕАЭС, СНГ, ОДКБ, ШОС, ОИС, ССТГ) ж.б. уюмдардын мүчөсү болуп калды. Алар менен саясий диалогду жана өз ара пайдалуу кызматташтыкты бекемдөө үчүн биз узак мөөнөттүү жана көп кырдуу негиздеги кызматташууну жигердүү өнүктүрүүдөбүз.

Бул жылдар аралыгында Кыргыз Республикасы эл аралык коомчулуктун тынч, жоопкерчиликтүү жана активдүү мүчөсү катары өзүн көрсөтүп, дүйнөдө өз ордун ээледі.

Эгемендүүлүктүн алгачкы күндөрүнөн тарта коңшу өлкөлөр менен **чек ара маселелерин чечүү** артыкчылыктан болуп, бул региондо коопсуздуктун жана стабилдүүлүктүн жалпы мейкиндигин түзүүнүн ишенимдүү пайдубалы болуп калды.

Атап айтсак, биз 1996 жана 1999 – жылдардагы түзүлгөн келишимдер аркылуу улуу коңшубуз Кытай Эл Республикасы, ошондой эле 2001-жылы келишим боюнча боордош Казакстан менен мамлекеттик чек араларды юридикалык тариздөө процессинин аяктадык.

Учурда бизде **Тажикстан жана Өзбекстан** менен чечилбеген чек ара маселелери гана бар, алар менен сүйлөшүү процесстери уланууда. Биз коңшулуктун, ишенимдин жана өз ара түшүнүшүүнүн принциптерине негизделген тараптардын конструктивдүү сүйлөшүүлөрүн күтөбүз.

Жалпысынан алганда, өлкөбүздүн тышкы саясаттын приоритеттүү багыты катары региондун бардык өлкөлөрүнүн, анын туруктуулугунун жана коопсуздугунун кызыкчылыгынын алкагында көп кырдуу кызматташтыкты илгерилетүү үчүн **Борбордук Азиянын бардык өлкөлөрү** менен узак мөөнөттүү аймактык кызматташтыкты илгерилетүү жана бекемдөө болуп саналат.

Албетте, Кыргызстан Россия, Кытай, Түркия, ошондой эле биздин **стратегиялык өнөктөштүк** боюнча келишимдерибиз бар Индия жана Венгрия менен стратегиялык мамилелерди чыңдоого кызыкдар.

Биз ошондой эле **Америка Кошмо Штаттары** жана **Европа Биримдиги** ишенимдүү өнөктөшү менен конструктивдүү мамилелерди өнүктүрүүгө, ошондой эле Түштүк Азия, Түштүк Кавказ, Жакынкы Чыгыш жана Перс булуңу, Азия-Тынч океан аймагы, Африка жана Латын Америка өлкөлөрү менен келечектүү көп кырдуу байланыштарды, айрыкча соода-экономикалык байланыштарды кеңейтүүгө даярбыз.

Аймактар аралык транспорт жана байланыш коридорлору учурда динамикалуу өнүгүп жатканын эске алып, Кыргызстан өзүнүн **транзиттик потенциалын өнүктүрүү** үчүн аракеттерди жасоого ниеттенүүдө. Биринчиден, сөз Өзбекстан-Кыргызстан-Кытай темир жолу долбоорун, ошондой эле Борбор Азияны Түштүк Азия, Түштүк Кавказ жана Жакынкы Чыгыш өлкөлөрү менен байланыштырган башка келечектүү долбоорлорду тезирээк ишке ашыруу жөнүндө болуп жатат. Мындай долбоорлор, келечекте биздин өлкөнүн деңиз жолдоруна жана дүйнөлүк соода рыногуна кирүү мүмкүнчүлүктөрүн кеңейтет деп үмүттөнөбүз.

Урматтуу катышуучулар!

Бүгүнкү конференцияда биз эки тараптуу жана көп тараптуу кызматташтыктын артыкчылыктуу багыттары боюнча биргелешкен аракеттерибизди бекемдөө үчүн маанилүү болгон маселелерди талкуулайбыз деп ишенем.

Бул, биринчи кезекте, Кыргыз Республикасынын эл аралык мамилелерге жана эл аралык укукка толук кандуу жана олуттуу түрдө катышуусу, ошондой эле мурда кол коюлган макулдашууларга ылайык анын эл аралык милдеттенмелерин жоопкерчиликтүү аткаруу маселелерине тиешелүү. Тактап айтканда, Кыргызстандын кызыкчылыктарын жана укуктарын коргоо боюнча эл аралык органдардагы мүмкүнчүлүктөрү тууралуу сиздердин талкууларды угуу кызыктуу болот деп ойлойм.

Ошондой эле рынокторду кеңейтүүнүн потенциалдуу мүмкүнчүлүктөрү, көп кырдуу кызматташтыкты өрчүтүүгө багытталган келечеги бар региондук жана регионалдык долбоорлор боюнча ич ара активдүү пикир алмашуу биз үчүн өтө пайдалуу жана кызыктуу болмок.

Мен ошондой эле сиздерди Борбор Азиядагы интеграциялык процесстердин маселелерин, **5+1 форматында** Борбордук Азия өлкөлөрү менен көп тараптуу кызматташуунун келечегин активдүү талкуулоого чакырат элем.

Мындан тышкары, ишмердүүлүгү регионалдык стабилдүүлүктү жана коопсуздукту чыңдоого багытталган глобалдык жана регионалдык уюмдардын алкагындагы Кыргызстандын мүмкүнчүлүктөрү боюнча темаларды, биринчи кезекте Ооганстандагы акыркы окуялардын контекстинде талкуулоо өтө актуалдуу болуп турат.

Уважаемые участники Конференции,

Позвольте далее выступить более развернуто на **официальном языке**.

Говоря об основных вехах внешней политики Кыргызстана, хотел бы начать с того, что приверженность идее интеграции и создания дружественного окружения предопределили наше стремление к установлению и развитию союзнических и стратегических отношений с нашими братскими народами и соседями по региону.

Сегодня сотрудничество Кыргызстана со своими стратегическими партнерами в лице **России, Китая, Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Турции, Индии и Венгрии** носит многоплановый характер, характеризуется близостью подходов к международным и региональным делам. Между нашими странами выстроен регулярный доверительный диалог на всех уровнях. Большое значение в развитии взаимодействия между странами имеет постоянный контакт на самом высоком государственном уровне.

Активное сотрудничество с нашими союзниками и стратегическими партнерами немисомненно будет продолжено, – мы в этом, конечно же, полностью заинтересованы.

Для Кыргызстана особое значение имеет сотрудничество с **Российской Федерацией**, как с нашим близким и надежным союзником. За прошедшие 30 лет был пройден важный путь выстраивания взаимодействия между нашими странами на политической арене, в торгово-экономической сфере, в сфере безопасности и военно-технического сотрудничества, культурно-гуманитарной области. За это время удалось не только сохранить стратегический характер партнерства, но и придать взаимоотношениям двух стран привилегированный и союзнический профиль.

Приоритетным направлением внешней политики всегда было и остается продвижение и укрепление регионального сотрудничества **со всеми странами Центральной Азии**. Мы настроены продолжать расширять взаимоотношения с нашими братскими народами по региону, не только на двустороннем уровне, в рамках международных организаций, но в рамках Консультативной встречи глав государств Центральной Азии.

Историческое значение имеет для нас завершение, наряду с Китаем, **юридического оформления государственной границы с Казахстаном**. Это является одним из важнейших достижений двух народов, что символизирует отсутствие территориальных и других разногласий между нашими странами.

Мы также с оптимизмом смотрим на перспективы завершения оформления границ с **Узбекистаном**, где у нас уже достигнут значительный прогресс. Важными результатами работы в решении приграничных проблем

стало подписание Договора 2017 года, в рамках которого было определено **свыше 85 процентов границы**. В настоящее время вопрос по описанию оставшихся участков кыргызско-узбекской границы активно продолжается.

Кыргызская сторона возлагает большие надежды на достижение консенсуса по вопросам границ с **Таджикистаном**. Уверен, что скорейшее согласование и снятие всех споров по линии прохождения границы откроет для наших стран беспрецедентные возможности для развития отношений вечной дружбы и добрососедства между братскими народами наших стран.

Говоря об основных вехах внешней политики Кыргызстана за 30 лет, хотелось бы также отдельно выделить участие нашей страны в **урегулировании конфликтов** на постсоветском пространстве.

После того, как в 1992 году в соседнем братском Таджикистане развернулась кровопролитная гражданская война, десятки тысяч таджикских беженцев, среди которых были женщины, дети и старики, получили убежище в Кыргызстане. Более того, Кыргызская Республика, взяв на себя посреднические услуги, способствовала подписанию в Бишкеке 16-18 мая 1997 года **Протокола о политических вопросах между официальными властями Таджикистана и Объединенной таджикской оппозицией**. Именно на основе Бишкекского Протокола 27 июня 1997 года в Москве таджикское правительство и оппозиция подписали Соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане.

Хотел бы также отметить, что 5 мая 1994 г Кыргызская Республика приняла ключевое участие по прекращению активных боевых действий между **Азербайджаном и Арменией вокруг Нагорного Карабаха**, путем предоставления площадки для подписания Бишкекского протокола. В данном документе предусматривалось заявление с призывом к прекращению вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе, что послужило основой для последующего достижения перемирия.

Уважаемые дамы и господа,

Говоря о еще одном нашем великом соседе, я бы хотел отметить, что новая история взаимоотношений Кыргызстана и **Китайской Народной Республикой** как дружественных, суверенных государств началась с момента признания нашей независимости в 1992 году. Благодаря взаимным усилиям, Кыргызстан и Китай создали прочный фундамент межгосударственного сотрудничества. С каждым годом усиливается политическое взаимодоверие между руководством обеих стран, посредством чего укрепляются добрососедские отношения.

Как я уже кратко упомянул выше, знаковым событием в сотрудничестве с КНР стало **завершение процесса юридического оформления**

государственной границы. Не менее историческим событием я считаю также достижение договорённости в 2019 году об **углубленном и всестороннем стратегическом партнерстве с КНР.**

Мы готовы и далее активно развивать торгово-экономические отношения с нашим близким другом в лице Китая, чью помощь, которая была особенно заметна в период пандемии, мы постоянно ощущаем.

Мы намерены наращивать темпы взаимоотношений и с **Турцией**, которая является важным партнером Кыргызстана. Наши братские отношения имеют высокий **статус стратегического сотрудничества**, которое будет, я уверен, и далее развиваться в позитивном и конструктивном русле.

Кроме того, мы намерены продолжить активное взаимодействие в рамках Тюркского совета, Парламентской ассамблеи тюркоязычных стран, ТЮРКСОЙ, Фонда тюркской культуры и наследия, Тюркской академии – в международных организациях, объединяющей тюркоязычные государства и направленных на содействие их интеграции в различных областях.

Не могу не отметить, что **кыргызско-индийские отношения** являются одним из активно развивающихся направлений внешней политики нашей страны. Официальный визит Премьер-министра Индии в Кыргызстан в июне 2019 г. продемонстрировал высокий уровень двусторонних отношений, закрепленный в итоговом Совместном Заявлении, **как «стратегическое партнерство».**

Несмотря на имевшиеся карантинные ограничения, в 2020 году, мы впервые установили отношения стратегического партнерства со страной Европейского Союза. Этой страной стала динамично развивающаяся **Венгрия.** Важным практическим результатом нашего сотрудничества стало создание **Венгерско-Кыргызского фонда развития**, уставной капитал которого планируется довести до 50 миллионов долларов США.

Уважаемые участники конференции,

Как известно, с момента обретения своей независимости народ Кыргызской Республики твердо решил **развивать демократическую форму правления** в стране. Это волеизъявление было широко поддержано нашими западными партнерами. Поэтому развитие сотрудничества Кыргызской Республики с западными партнерами традиционно базируется на общности демократических ценностей.

События 2005, 2010 и 2020 годов ясно продемонстрировали, что никакая власть в нашей стране не сможет работать и проводить реформы, не заручившись доверием и поддержкой своего народа. Эти события также еще раз доказали, что народ Кыргызстана является главным гарантом того, что наша страна уже не свернет с пути демократии.

Важным внешнеполитическим достижением считаем, что за годы Независимости нашей страны в лице западных партнеров мы обрели надежных друзей, которые в самые разные времена готовы поддержать нашу живую демократию, исходя из высоких идеалов единства демократических стран.

Соединенные Штаты Америки с первых дней Независимости Кыргызстана являются одними из наших главных партнеров в развитии живого гражданского общества, демократических институтов и свободных СМИ. В последние годы в результате проводимой работы мы достигли важных результатов в возврате части украденных из страны активов и эта работа продолжается. Не может быть сомнений в том, что украденные у кыргызского народа активы, добытые преступным путем, должны быть возвращены, а виновные понести справедливое наказание.

Надеемся на дальнейшее развитие сотрудничества с США, как с ведущей экономикой мира, и в торгово-экономической сфере, в привлечении инвестиций, в области образования и новейших технологий.

При имеющемся в настоящее время активном политическом диалоге мы планомерно движемся к наращиванию экономического сотрудничества со **странами Европейского Союза**. К примеру, в 2016 году Кыргызской Республике, первой стране в Центральной Азии, со стороны ЕС был **предоставлен статус «ВСП+»**, позволяющий экспортировать продукцию кыргызских производителей на европейский рынок в преференциальном режиме по более 6 тыс. товарных позиций. Такой статус присвоен только 10 государствам мира, взявшим полные обязательства по соблюдению прав человека. После получения статуса «ВСП+» экспорт из Кыргызстана в страны Европейского Союза приобрел положительную динамику.

В 2014 году Кыргызской Республике – единственной стране в Центральной Азии – был присвоен **статус «Партнер по демократии Парламентской ассамблеи стран Европы»**. Предоставление этого особого статуса Парламенту Кыргызской Республики свидетельствовало о высокой оценке западными странами демократического пути развития Кыргызстана.

В 2019 году Кыргызская Республика стала второй в регионе Центральной Азии страной, успешно завершившей переговоры с Европейским Союзом по разработке **нового стратегического Соглашения о сотрудничестве**, которое заложит основы для дальнейшего сотрудничества между КР и ЕС на долгосрочную перспективу.

Мы также постоянно ощущаем поддержку наших европейских партнеров, таких как **ФРГ, Швейцария, Великобритания** и других, на протяжении всего периода нашей независимости. Особо хотел бы отменить неоценимую помощь стран Евросоюза в период пандемии.

В настоящее время в нашей стране при поддержке стран Евросоюза реализуется ряд важных проектов в сферах здравоохранения, водных ресурсов, развития инфраструктуры, занятости населения и реформирования государственного сектора.

Намерены продолжить наше сотрудничество с западными странами в позитивном ключе.

Уважаемые участники конференции,

За годы независимости Кыргызстана было приложено немало усилий для создания и становления молодого государства, поддержку в котором оказывали многие страны-партнеры Кыргызстана, в том числе **в Юго-Восточной Азии и странами Арабского мира.**

С момента установления дипотношений, наряду с политическим диалогом, развитием регионального сотрудничества, бизнес и культурного обмена, страны-партнеры по азиатскому направлению оказывали продолжительную **экономическую поддержку Кыргызстану.** Такая неоценимая поддержка осуществлялась путём предоставления официальной помощи для развития, реализации проектов в области образования, здравоохранения, дорожной инфраструктуры, энергетики, сельского хозяйства.

Официальные визиты руководителей Кыргызской Республики и **Японии** на высоких уровнях, в том числе первый в истории двусторонних отношений официальный визит Премьер-министра Японии в КР, состоявшийся в октябре 2015 года, создали благоприятную основу для дальнейшей интенсификации двухсторонних отношений. С момента установления дипломатических отношений Япония внесла значительный вклад в социально-экономическое развитие Кыргызской Республики, являясь одним из основных доноров КР.

Еще одной страной из числа надежных партнеров Кыргызской Республикой в Азиатско-Тихоокеанском регионе является **Республика Корея**, которая в декабре 1991 года одной из первых признала государственную независимость Кыргызстана. Правительство Кореи и корейское агентство КОИСА оказывают неоценимую помощь КР в развитии регионов, в сфере сельского хозяйства, улучшения выборных процессов и развития электронного правительства, а также подготовки отечественных специалистов. Надеемся, что это сотрудничество будет продолжаться и расширяться.

Хотел бы также выразить признательность странам **Арабского мира** за всестороннюю и неизменную поддержку развитию нашей страны, оказываемую на протяжении всего 30-летнего периода становления нашего государства.

С момента обретения независимости до 2007 года взаимоотношения Кыргызской Республики с арабским миром носили во многом несистемный характер. Текущая положительная динамика взаимодействия Кыргызстана

с ведущими арабскими государствами Залива является следствием изменений подходов во внешней политике страны на арабском направлении.

Учреждение Посольства Кыргызской Республики в **Королевстве Саудовская Аравия** в 2007 году положило начало активизации сотрудничества. На сегодняшний день Кыргызстан установил дипломатические отношения со всеми арабскими странами, учредил посольства в **Кувейте, Катаре и ОАЭ**. Наблюдается продуктивное взаимодействие КР с арабскими фондами развития и Исламским Банком Развития, а также в рамках ОИС.

Дальнейшее развитие сотрудничества Кыргызстана с **Саудовской Аравией, Кувейтом, Катаром, ОАЭ** и другими странами Залива всецело отвечает внешнеполитическим интересам страны.

Уважаемые дамы и господа,

С обретением Независимости также открылась новая страница сотрудничества страны с ООН и международными организациями.

2 марта 1992 г., в соответствии с резолюцией 46/225 Генеральной Ассамблеи ООН, **Кыргызстан стал полноправным членом ООН**. Это событие по своему значению является эпохальным в истории кыргызской государственности, поскольку мировое сообщество признало суверенитет и независимость нашей страны.

В начале 90-х был успешно проведен ряд внешнеполитических мероприятий, направленных на укрепление Независимости нашего государства и его безопасности, ознакомления мирового сообщества с нашей страной.

Уже в 1995г. в ООН была единогласно принята резолюция «О праздновании тысячелетия кыргызского **национального эпоса «Манас»**. В последующие годы в ООН были также приняты такие важные резолюции как «О праздновании 3-х тысячелетия г. Ош (2000г.)», «О праздновании 2200-летия кыргызской государственности (2003г.)».

На протяжении трех десятилетий Кыргызстан остается активным проводником интересов горных стран на международной арене. В 2002г. Кыргызстан вновь был в центре внимания мировых новостей, когда в г.Бишкеке под эгидой ООН состоялся **Глобальный горный саммит** и была принята Бишкекская декларация с целью обеспечения устойчивого развития горных стран, сокращения бедности и сохранения горных экосистем.

Наша страна также является соавтором международной инициативы по **сохранению снежного барса**, организовав в 2013 и 2017гг. Глобальный форум высокого уровня.

В 2021г., по нашей инициативе, в ООН была принята резолюция «Природа не знает границ: Трансграничное сотрудничество – ключевой фактор

в сохранении и устойчивом использовании биоразнообразия» с целью сохранения и защиты мирового биоразнообразия.

В сфере международной безопасности и разоружения стоит отметить инициативу нашей страны в 1997 г. по созданию **Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии**. В июле 1998 года в г. Бишкеке прошла консультативная встреча пяти стран Центральной Азии, пяти ядерных держав, постоянных членов Совета Безопасности ООН и высоких представителей ООН, по итогам которой была начата разработка текста Договора. Сам Договор уже был подписан в 2006г. в Семипалатинске. Сегодня Кыргызстан является Депозитарием этого Договора и связанным с ним Протокола о негативных гарантиях.

Кыргызская Республика стала первой страной на постсоветском пространстве, вошедшей в качестве члена ВТО (с 1998 года). На первоначальном этапе членство Кыргызской Республики содействовало проводимым реформам в стране и привело торговый режим в соответствие с международными нормами.

Начиная с 1998 года по 2020 г., после вступления в ВТО, товарооборот КР вырос в 4,5 раза с 1,404 млрд. долларов США до 5,7 млрд. долларов США. В общем объеме внешнеторгового оборота Кыргызской Республики страны-члены ВТО занимают 93,6%.

Хотел бы также отметить, что в 2014 году на берегу озера Иссык-Куль Кыргызстан **впервые провел Всемирные игры кочевников**, которые продемонстрировали богатое наследие кыргызского народа, вызвало живой интерес и положительные отклики зрителей из более чем 60 стран мира. В последующем Всемирные игры кочевников были проведены на берегу озера Иссык-Куль в 2016 и 2018 годах и поистине стали брендом узнаваемости страны на международной арене.

Уважаемые коллеги,

Сегодня, на нашей Конференции, нам предстоит обсудить вопросы, которые имеют важное значение для усиления наших совместных действий в приоритетных направлениях двустороннего и многостороннего сотрудничества.

Желаю плодотворных дискуссий и успехов всем участникам сегодняшней Конференции!

Спасибо за внимание!

**Выступление постоянного представителя ПРООН в Кыргызстане
Л. Чемберлен на международной научно – практической конференции
«30 лет независимости Кыргызской Республики:
основные вехи внешней политики»**

**БУУ Өнүктүрүү Программасынын Кыргызстандагы туруктуу өкүлү
Л. Чемберлендин «Кыргыз Республикасынын Эгемендүүлүгүнө
30 жыл: тышкы саясаттын негизги этаптары «аттуу Эл аралык
илимий – практикалык конференцияда сүйлөгөн сөзү**

**Statement by the Permanent Representative of UNDP in Kyrgyzstan
L. Chamberlain at the international scientific – practical conference
"30 years of independence of the Kyrgyz Republic:
the main milestones of foreign policy"**

Луиз Чемберлен

Постоянный представитель ПРООН в Кыргызстане

Excellency Minister of Foreign Affairs, Mr Kazakbayev,

**Distinguished officials of the Presidential Administration and of the
Government of the Kyrgyz Republic,**

Excellencies Ambassadors,

Ladies and Gentlemen,

I am honored and privileged to address you on this auspicious and important day for the Kyrgyz Republic (and I thank those of you who may be forced to listen to me a second time, for your kind indulgence). I have been asked to share a few reflections around Kyrgyzstan's cooperation in a global context, and I will make a few suggestions in keeping with the scientific and practical nature of the conference.

Our topic today is very strategic. With the country having recently adopted a new constitution, and currently undergoing a comprehensive review of its entire legal framework, the question of legal identity and foreign policy remain important and current, worthy of deep reflection.

Over the past three decades, diplomacy of sovereign Kyrgyzstan has come a long way and achieved success, with the country having become a member of key international organizations, including the UN, regional organizations, and development banks. This important work continues and signifies the continued openness of Kyrgyzstan for cooperation on issues of national and global interest.

The corpus of accords in the intergovernmental framework has evolved over time in co-creation by sovereign states to lay down the foundations for global co-existence, with member states facing equal and fair conditions. It is important, therefore, to note that international law and treaties are not an imposition; rather

they reflect voluntary nature of the commitment by acceding and ratifying states, and the universality of the values represented.

On the other hand, it is also the case that acceding to international organizations involves the adoption of certain statutory documents and other agreements including of normative nature, some requiring ratification by the Parliament, as the country assumes the corresponding obligations.

In fact, the ongoing exercise of inventory of the country's legislation provides an excellent opportunity to further integrate Kyrgyzstan's international commitments in the work of the national working groups. And while improvement of national legislation is a prerogative of the state, it warrants thorough and meaningful consultation with the civil society and expert community, to ensure that the laws are responsive to diverse societal needs and of high quality lawmaking.

For multiple and diverse values do exist in Kyrgyzstani society, and they take different forms of expression in the processes that govern the country. Kyrgyzstan is on a path moving away from one societal system, that of the Soviet Union, while aspiring to return to some of its roots; all the while making headway into a complex and multifaceted modern world at the same time. At the tender age of thirty, Kyrgyzstan is no longer an infant and has, perhaps, passed its most rebellious adolescence. It is now reaching a middle-aged, mature point of looking in its mirror – maybe on the surface of Lake Issyk-Kul – and asking itself: Who am I?

The importance of allowing such diversity of views to prevail, fostering tolerance and peaceful coexistence based on equity and fairness, is greater than ever, because Kyrgyzstan has painful recent memories of how attempts of exclusion and persecution led to violent conflict that has scarred the soul of her people.

While the ethnic composition and context has changed since independence, the issue of inclusion of ethnic minorities in all aspects of society remains an important consideration; the difference between being «Kyrgyz» and «Kyrgyzstani» must for example not be confused with issues of citizenship or other social status, because just like the Universal Declaration of Human Rights states, all human beings are born free and equal in dignity and rights; and everyone is entitled to all the rights and freedoms, without distinction of any kind, and All are equal before the law.

The values of freedom and democracy, and respect for the environment are inherent and embedded in the Kyrgyz culture, they are not pushed from the outside. One such example comes from Manas' description of the Karkyra valley, *Where the grass is above the head and Where wild gardens bloom*; and he said of the Lake:

*And like a miracle of miracles; A tent of blue skies; Issyk-Kul splashed below.
Probably the god Koke-Tengir; Last tears; Collected, drop by drop, into his palm,
He gave it to the Kyrgyz for centuries.*

The freedom spirit of Manas is among the country's resilience factors. The country, close to civil war in 2010, has maintained its stability despite disruptions over the years. In the 1990s, the UN assisted social mobilization which gave authority to local leaders, contributing to strengthened self-reliance and helping to mobilise and communities to confront their problems, which built social capital and laid important foundations for social cohesion.

Independence, however, meant a massive change in the social system, and the adaptation to a market economy came like a great shock – at the price of many people having to learn new habits, change jobs and triggering extensive migration. Some of this turned into permanent brain drain, changing also the fabric of society. Nevertheless, the transition to market economy was done in the interest of the Kyrgyzstani people, not to please the international community!

Kyrgyzstan established a young democracy and early elections like today's were competitive; a legendary parliament was developed and the legislative branch built. And so the 90s became the Decade of Dreams with expectations of a "Passport to the New World".

During this time the country was not looking to the East or the West, but to both. This paved the way for the concept of a multi vector foreign policy; based on openness and readiness to take risks; it was a learning process; important for the country's ability to subsequently grasp multilateral opportunity, opportunistically in the best sense, making the most of its integration in the international community. What, then, has independence meant for Kyrgyzstani women? It appears that gender equality has regressed in Central Asia in recent years. And women have borne the brunt of the pandemic with double care burdens, and we have seen an increase in domestic violence. And yet, in the 90s, it was often women who were the drivers of the economy and of their families, assuming many heavy responsibilities when husbands lost their jobs. Today, many women continue to grow their capabilities in business and in politics – many Kyrgyzstani women are successful business leaders, and in the recent local elections, the general public demonstrated their faith in women leaders by voting in a national average of some 38 per cent.

Kanykey, the wife of Manas, had an important role as a decision maker and as the voice of people. The Queen of Alai, Kurmanjan Datka was a quite successful and fair ruler in the South of Kyrgyzstan. They are far from the only prominent women in Kyrgyzstan's history. Thus, we must not accept a regression of gender equality in the name of tradition or faith, we must see discrimination and violence against women as inconsistent with Kyrgyzstani identity, like in many other countries that share the cultural and religious traits of Kyrgyzstan. Efforts must be made to protect the right of women to define who, where, and what they want to be, not to be cut back or diminished on the basis of their gender.

In closing: So what can we look forward to in coming years, as the country continues to refine and define itself as part of a world that is truly VUCA – Volatile, Uncertain, Complex and Ambiguous? Allow me to share for your consideration three areas where I see the potential for Kyrgyzstan’s growth and development in coming years:

The first area of potential is the Kyrgyzstani **people** as its central success factor, and the importance of investing in people for the country to increase its competitiveness, in line also with Kyrgyzstan’s commitment to fulfill human rights. The Kyrgyzstani people are open minded, self-reliant, full of hope, entrepreneurial, and vocal. This has contributed to make the country open to international cooperation, willing to engage, and ready to seek advice.

It will be important to recognize people for their skills and capabilities by shifting systems to rely on merit not on lineage, and to invest more in human development and human capabilities, in particular the quality of education and health, in order for the country not to be sidelined in a global fast paced competitive market. A high level of literacy and emphasis on education are already success factors, to be underpinned also by stronger social protection systems in the future.

The second potential is the importance of growing the strength and stability of **institutions** as a factor for success in generating domestic peace and international cooperation. Events and developments of 2020 and 2021 suggest that Kyrgyzstan’s costume is still being right-fitted. And while several institutions are stable and working well, greater stability in legal frameworks and constitutional arrangements, fundamental state structures, and a strengthened civil service will affect not only internal stability, but the ability of the country to reach effective, trusted, and lasting agreements with its international partners, including in areas of international investment and development cooperation, and peace. One such example is how Kyrgyzstan will commit along with other member states to contribute in reducing the greenhouse gas emissions to keep global warming below two degrees. Without a proper institutional framework, scientific monitoring of progress will be challenging.

My third area of potential is that as a small country reliant on trade with the outside world, Kyrgyzstan’s **openness** and connectivity in the global community will increase even further, for the country to prosper. As a landlocked and mountainous country there are certain limitations on economic possibilities, and Kyrgyzstan is still at the lowest income level among Lower Middle Income countries. Nevertheless, there is considerable potential to build on, and further increase, skills and talents to build a service economy; while some Kyrgyzstanis

today are global nomads, there is significant economic potential in tapping into the skilled migrant population to produce services for a global economic market, based on strong digital platforms, which means continuing as a globally oriented and open country.

Mr Chair, Ladies and Gentlemen, the future of Kyrgyzstan lies in the hands of its people. The international community can continue to help, inspire and support capacity development towards growth and prosperity. To this end, the importance of continued constructive development cooperation, and the role of key institutions and in particular the Ministry of Foreign Affairs in sustaining Kyrgyzstan's active roles in negotiations at the international intergovernmental level, must be underscored.

Thank you, and may I once again wish all participants good health and happiness on Kyrgyzstan's 30th Anniversary.

**Выступление главы Программного офиса ОБСЕ в Бишкеке
А. А. Рогова на международной научно – практической
конференции «30 лет независимости Кыргызской Республики:
основные вехи внешней политики»**

**ЕККУнун Бишкектеги Программалык кеңсесинин башчысы
А. А. Роговдун «Кыргыз Республикасынын Эгемендүүлүгүнө 30 жыл:
тышкы саясаттын негизги этаптары» Эл аралык илимий –
практикалык конференцияда сүйлөгөн сөзү**

**Statement by the Head of the OSCE Program Office
in Bishkek A. A. Rogov at the international scientific –
practical conference "30 years of independence of the
Kyrgyz Republic: the key milestones of foreign policy"**

Рогов Алексей Александрович
глава Программного офиса ОБСЕ в Бишкеке

Уважаемые дамы и господа,

Позвольте поприветствовать всех вас на этом замечательном мероприятии. Благодарю за приглашение принять участие в таком знаменательном мероприятии и для меня большая честь иметь возможность выступить сегодня с коротким докладом.

Прежде всего, от имени Программного офиса ОБСЕ в Бишкеке и от себя лично поздравляю народ Кыргызстана с 30-летием независимости Кыргызской Республики! Примите мои сердечные пожелания исполнения новых свершений.

Уважаемые дамы и господа,

Мы живем в всестороннее время и соответственно, 30-летие нельзя мерить обычной временной шкалой. За это время кыргызское общество прошло путь, на которые другие государства и народы тратили целые столетия.

Отрадно, что на этом пути, Кыргызская Республика четко и последовательно подтверждает свою приверженность принципам и ценностям ОБСЕ. Именно голос Кыргызской Республики внес свою лепту в развитие общеевропейского процесса и его «адаптации» к новым реалиям.

Сейчас не только перед Кыргызской Республикой, но и перед всеми государствами-участниками ОБСЕ стоят грозные и масштабные вызовы. Всего в нескольких сотнях километров отсюда разворачивается «Афганская драма».

Мы твердо стоим на том, что события в Афганистане не должны разубедить нас в ценностях и достоинстве человеческой личности и в необходимости последовательного обеспечения права женщин и демократического общества.

Убеждены, что Афганский «экспресс средневековья» должен заставить нас еще плотнее сплотиться вокруг основополагающих принципов и целей ОБСЕ.

Как известно, одним из наших флагманских проектов по инициативе и поддержке Правительства Кыргызской Республики является Академия ОБСЕ в Бишкеке. Она не только дает знания и шанс жизни для многих молодых людей из региона, Монголии и Афганистана, но и создает гарантии тому, что бы молодость и созидательные силы не были принесены в жертву терроризму радикалистами и насильственному экстремизму.

Мы гордимся тем, что совместно с кыргызскими властями нам удалось вырвать из накрывший Афганистан тьмы несколько молодых жизней и вернуть их в мир знания и прогресса. Полагаем, что это один из наглядных свидетельств востребованности нашей деятельности в Кыргызской Республике.

Очевидно, что с нынешним поколением вызовов и угроз, ни одному государству, какими бы могучими и богатыми оно не было, справиться в одиночку невозможно.

Это повышает роль и значение многосторонних институтов, к которым относится ОБСЕ. Именно его три измерения, на которых зиждется работа нашего офиса, создает прочную основу для обеспечения безопасности и достижения целей устойчивого развития, и защиту человеческих прав и свобод.

Нынешние времена порождают небывалые ранее проблемы, и ставит перед нами новые задачи. Изменение климата и глобальное потепление значительно сужают ресурсную базу и порождают новые кризисы и конфликты.

У мирового сообщества осталось совсем мало времени что бы дать эффективный ответ на климатический вызов. Для нас в Центральной Азии это оборачивается стремительным таянием ледников, засухой плодородных районов и уменьшением водных ресурсов.

Мы готовы всячески содействовать тому, что бы климатическая проблема нашла своевременное и достойное решение.

Здоровье любого общества определяется степенью межэтнического и межрелигиозного согласия в нем. Программный офис ОБСЕ готов содействовать поступательной реализации Концепции «о духовно-нравственном развитии и физическом воспитании личности» и Концепции «развития гражданской идентичности «Кыргыз жараны» на 2021-2026 годы.

Очевидно, что в этом процессе мы готовы всецело опираться на потенциал и созидательные силы гражданского общества Кыргызской Республики.

Главный ориентир в нашей деятельности опирается в рамках Консультативного Механизма, который является эффективным приводным решением

между Программным офисом ОБСЕ и государственными структурами Кыргызской Республики. Именно посредством этого механизма нам удастся определить стратегические приоритеты и наиболее оптимальные пути для их достижения.

Я благодарю кыргызскую сторону за неизменный дух сотрудничества и сотворчества.

Знаменательно, что День Независимости Кыргызской Республики практически совпадает с датой подписания Хельсинкского Заключительного Акта. Этот символизм подчеркивает сочетаемость кыргызстанского национального маршрута с путеводной картой ОБСЕ.

Благодарю за внимание. До свидания.

**Выступление и.о. главы представительства ЕС в КР
Р. Вингриса на международной научно – практической конференции
«30 лет независимости Кыргызской Республики:
основные вехи внешней политики»**

**Европа Биримдигинин Кыргыз Республикасындагы
өкүлчүлүгүнүн башчысынын милдетин акаруучу
Р. Вингрисин «Кыргыз Республикасынын Эгемендүүлүгүнө 30 жыл:
тышкы саясаттын негизги этаптары « аттуу Эл аралык илимий –
практикалык конференцияда сүйлөгөн сөзү**

**Statement by the Acting Head of Mission EU in Kyrgyz Republic
R. Vingris at the international scientific – practical conference
"30 years of independence of the Kyrgyz Republic:
the key milestones of foreign policy"**

Раймондс Вингрис

И.о. главы представительства ЕС в КР

- Let me start by congratulating the people of Kyrgyzstan and all of you here today on the **Independence Day and 30th anniversary** of Kyrgyzstan's sovereignty.
- 30 years is a young age for a country, however the development we have witnessed in Kyrgyzstan since early nineties is impressive. Not least due to the numerous challenges inherited from the breakdown of the Soviet Union, situation in neighbouring Afghanistan and difficult transformation process. Representing the EU, but also a small ex-Soviet EU Member State – Latvia, I can only try to understand the magnitude of challenges Kyrgyzstan has underwent. This said, we have also all witnessed the ability of the people of this country **to unite and overcome these difficulties** in a continuous effort to build a strong and prosperous state.
- The key topic of today's panel discussion is devoted to multilateralism and the **place for a sovereign state**, such as Kyrgyzstan, in the global order.
- For the European Union, multilateralism and regional cooperation is not just part of our foreign policy: **it is part of who we are; it is our DNA**, our institutional genetics.
- The European Union was born as a multilateral project after the devastating 2nd World War. We realized that we **not only share an interest in stopping war**, but that it was simply more **convenient** for all of us to cooperate, starting from something very basic like steel and coal and moving to nowadays European Union.

-
- In Europe, we have experienced the biggest economic growth and the longest period of peace exactly because we understood back then that our national interests are better served – **and sometimes are served only** – through multilateral approaches and cooperation. We replaced the fight for hegemony, which had destroyed our continent and the world, with a patient search for win-win solutions that could benefit all the people of Europe.
 - Guided by the values on which it is founded, the EU is committed to **a rules-based multilateral international order**. The Union regards **the respect for and promotion of international law** – including the principles of the UN Charter – to be crucial for preserving peace, human rights, sustainable development and lasting access to the global commons.
 - Today we see a tendency on the international scene to focus on national interests. We hope that we all will come back and focus **on a healthy – rules based world order** grounded in effective multilateralism. The COVID pandemic but also rapidly growing impact of climate change require truly multilateral solutions and cooperation.
 - Over the past years, **the relations** and partnership between the European Union and Central Asia have acquired new quality and dynamism. We see Central Asia as a strategic region linking Europe and Asia together. EU is one of Central Asia's **top trading partners, investors and is among leading donors** in the region.
 - The breadth of engagement and cooperation illustrates that the EU is strongly committed to **stable, resilient and prosperous** Central Asia. It wants to strengthen its role as a partner for the five countries in the reform processes, as a supporter of their integration in the world order, including world-trading system, and of regional cooperation efforts.
 - We believe that in Central Asia there is enough space for a positive cooperation of everybody based on **internationally accepted standards and commitments**, including principles of sustainable development reflecting and respecting needs and interests of our partners in the region.
 - Sharing core values such as democracy, respect for human rights and free trade, **Kyrgyzstan has become a valuable partner** for the European Union.
 - Our partnership has grown over the past thirty years. We started out with a relationship based on financial assistance, today our relationship is much **stronger and deeper**.
 - We are about to sign a new, comprehensive **Enhanced Partnership and Cooperation Agreement**, and the text reflects our ambition for the future relationship. We hold regular political dialogues, not shying away from uncomfortable issues. We cooperate closely at regional level, guided by our **EU Central Asia strategy**. And we collaborate closely at multilateral level.

-
- The EU and Kyrgyzstan work together on **many concrete issues of joint interest**, from supporting quality education to strengthening the rule of law, from making local civil society increasingly engaged to empowering women and youth, from improving water infrastructure, to supporting country's environmental governance by joining and implementing multilateral environmental agreements.
 - Kyrgyzstan has been our privileged partner when it comes to **good governance and pluralist democracy** – we have strongly supported the transition process, including the judiciary and electoral reforms. The key point behind **our partnership now** is how we can work together to improve the lives and livelihoods of the Kyrgyz people and increase **the resilience** of the country to internal and external challenges.
 - Our objective is also to help Kyrgyzstan **to effectively implement the international commitments** to which the country signed up through the core UN conventions. Here, in addition to tailored developmental projects and regular dialogue, we also have an instrument called GSP+. It is unilateral decision by the EU to abandon customs tariffs on more than 6000 items for imports, to countries, including Kyrgyzstan, which apply 27 core international conventions on human and labour rights, environmental protection and good governance.
 - As mentioned earlier, the EU is a firm supporter of multilateral system with the UN at its core, and we work closely with the UN and other international organisations, such as the OSCE, who **all play an important positive role here in Kyrgyzstan** and in Central Asia in general.
 - Over three decades Kyrgyzstan has worked hard to establish itself as a **responsible international actor** – integral part of the global multilateral order. It has demonstrated strong interest in solving regional issues on multilateral formats, such as crisis in Afghanistan or environmental remediation. Kyrgyzstan has voiced its interests loud in international area, for example on the protection of biodiversity and the impact of climate change on its melting glaciers. Kyrgyzstan has joined many important international conventions in protection of fundamental freedoms and human rights. **This multilateral track is the right one** for the young and aspiring country, determined to become even more ambitious actor in a global community. The EU is committed to be a helpful and credible supporter of these efforts.

**Выступление Чрезвычайного и Полномочного Посла
Китайской Народной Республики в Кыргызской Республике
Ду Дэвэнь на международной научно – практической конференции
«30 лет независимости Кыргызской Республики:
основные вехи внешней политики»**

**Кытай Эл Республикасынын Кыргыз Республикасындагы Атайын
жана Ыйгарым укуктуу Элчиси Ду Дэвэндин
«Кыргыз Республикасынын Эгемендүүлүгүнө 30 жыл:
тышкы саясаттын негизги этаптары «аттуу Эл аралык илимий –
практикалык конференцияда сүйлөгөн сөзү**

**Statement by the Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador
of the People's Republic of China in Kyrgyz Republic Du Dewen
at the international scientific – practical conference
"30 years of independence of the Kyrgyz Republic:
the key milestones of foreign policy"**

Ду Дэвэнь

Чрезвычайный и Полномочный Посол
Китайской Народной Республики в Кыргызской Республике

**Урматтуу Кыргыз Республикасынын Президенти Садыр Нургожоевич
Жапаров!**

**Урматтуу Тышкы иштер министри Казакбаев мырза, урматтуу кесип-
тештер жана достор!**

**Кыргыз Республикасынын Эгемендүүлүгүнүн отуз жылдыгы менен
куттуктайм!**

По случаю 30 – й годовщины независимости Кыргызской Республики от имени Правительства и народа Китайской Народной Республики, а также Посольства Китая в Кыргызстане и от себя лично выражаю Правительству и народу Кыргызской Республики горячие поздравления и тёплые пожелания.

Кыргызский народ – одна из древнейших наций в Центральной Азии. В китайской летописи более двухтысячелетней давности сохраняется описание контактов между предками Китая и Кыргызстана. Сегодня Кыргызстан известен всему миру заманчивыми пейзажами, богатыми ресурсами и уникальной культурой. От озера Иссык-куль до горы Сулайман-Тоо, от эпоса «Манас» до национальной игры «Кок-бору» и кыргызского калпака, от Курманжан – датка до Чынгыза Айтматова, от экологически чистых сельхозпродуктов до войлока и других изделий ручной работы.

Кыргызская Республика – одно из самых молодых суверенных государств мира. На протяжении 30 лет независимости народ Кыргызстана достойно защищает суверенитет, независимость и территориальную целостность страны, постоянно движется вперёд в поисках лучшего, преодолевая различные трудности. В настоящее время в Кыргызстане полным ходом идёт реформа государственного управления, продвигаются цифровизация и развитие регионов, ведётся активная борьба с коррупцией. Правительство Кыргызстана прилагает большие усилия для улучшения инвестиционного климата и создания благоприятных условий для социально – экономического развития. На международной арене Кыргызстан стал активным участником таких влиятельных международных организаций и интеграционных объединений, как ООН, ВТО, ШОС, ЕАЭС, ОДКБ и др., внёс и вносит должный вклад в сохранение стабильности и развития в регионе. Китайская сторона искренне радуется достижениям Кыргызстана за годы независимости.

Центральная Азия находится по соседству с Китаем. Великий Шёлковый путь свидетельствует о традиционной дружбе между Китаем и странами центральноазиатского региона. Китай всегда выступает за сохранение мира и безопасности в этом регионе, за укрепление практического сотрудничества с целью общего процветания региона, старается оказывать партнёрам Центральной Азии посильную помощь. В мае текущего года в китайском городе Сиань состоялась вторая встреча министров иностранных дел «Китай – Центральная Азия». По итогам данной встречи было принято несколько совместных заявлений. Были достигнуты важные договорённости по усилению стратегического взаимодоверия, созданию сообщества единой судьбы Китая – Центральной Азии, углублению сотрудничества в борьбе с коронавирусной инфекцией, продолжению совместного высококачественного строительства инициативы «Один пояс и один путь», формированию механизма сотрудничества между регионами и т.д. Формирование механизма встречи министров иностранных дел «Китай – Центральная Азия» не только предоставляет новую платформу для многопланового сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии, но и придаёт движущую силу для развития региона в целом.

Китай и Кыргызстан соединяют общие горы и реки. За 30 лет установления дипломатических отношений китайско – кыргызские отношения сохраняют тенденцию динамичного и стабильного развития и вышли на уровень всестороннего стратегического партнёрства. В феврале текущего года состоялся телефонный разговор между Председателем Китая г-ном Си Цзиньпином и Президентом Кыргызстана г-ном Жапаровым. Лидеры наших двух стран глубоко обменялись мнениями по дальнейшему углублению китайско – кыргызского дружественного сотрудничества, и вместе наметили грандиозное будущее развития двусторонних отношений между нашими странами.

Сегодня китайско – кыргызские отношения переживают наилучший период в истории, стали примером межгосударственных отношений, характеризующихся взаимным уважением, дружественным сотрудничеством и взаимным выигрышем. Сотрудничество наших стран в борьбе с COVID-19 значительно укрепило традиционную дружбу между народами наших двух стран. Мы полны уверенности в прекрасном будущем китайско – кыргызских отношений, будем совместно с кыргызской стороной прилагать усилия по следующим направлениям.

Во – первых, мы будем и впредь укреплять политические взаимодоверия. Недавно посол Кыргызстана в Китае г-жа Бактыгулова в интервью назвала Китай истинным другом и надежным партнером Кыргызстана. Я полностью разделяю ее оценку. Действительно, между Китаем и Кыргызстаном не существует каких-либо принципиальных и спорных вопросов, препятствующих дальнейшему развитию дружественных отношений двух стран. Наши две страны твёрдо поддерживают и будут всегда поддерживать друг друга в вопросах, касающихся коренных интересов обеих стран. Председатель Китая г-н Си Цзиньпин в своём послании в адрес Президента Кыргызстана г-н Жапарова подчеркнул, что будучи добрыми соседями, хорошими друзьями и надёжными партнёрами, Китай будет как всегда твёрдо поддерживать все меры, предпринятые Кыргызстаном для защиты независимости, суверенитета и безопасности государства, а также будет твёрдо выступать против вмешательства во внутренние дела Кыргызстана со стороны любых внешних сил под любым предлогом. Председатель Китая г-н Си Цзиньпин на торжестве, посвящённом 100 – летию Коммунистической партии Китая, отметил, что в крови китайской нации нет генов захватчиков и гегемонов, и в то же время китайский народ ни в коем случае не позволит никаким внешним силам третировать, угнетать и поработать себя. Успешно осуществив первую столетнюю цель всестороннего построения среднезажиточного общества, Китай вступил в новый поход построения модернизированного социалистического государства. Кыргызстан поставил цель о построении процветающего общества. На пути стремления к возрождению нации народы Китая и Кыргызстана будут продолжать оказывать друг другу твёрдую поддержку.

Во – вторых, мы будем и впредь расширять взаимовыгодное сотрудничество в рамках инициативы «Один пояс и один путь». Центральная Азия представляет собой мост, связывающий восток и запад, играет важную роль в налаживании контактов и торговли между Азией, Европой и Африкой. Сотрудничество в рамках «пояс и путь» приносит Центральной Азии широкие перспективы развития. Кыргызстан – один из первых сторонников и участников инициативы «Один пояс и один путь», и уже получил первые плоды. Например, линия электропередачи «Датка – Кемин», альтернативная автодорога «Север – Юг», реконструкция городской дорожной сети г. Бишкека,

реконструкция сельской ирригационной системы. С целью реализации высококачественного совместного строительства «Одного пояса и одного пути», китайская, кыргызская и узбекская стороны активно изучают проект строительства железной дороги Китай-Кыргызстан-Узбекистан. Помимо сотрудничества в сфере энергетики, инфраструктуры и транспорта, Китай готов с Кыргызстаном в рамках «пояс и путь» раскрывать потенциал взаимодействия в области электронной коммерции, больших данных, искусственного интеллекта и других областях инновационного развития. Строительство инициативы «Один пояс и один путь» будет повышать способности взаимосвязанности Центральноазиатского региона, а также будет способствовать расширению масштабов торговли между Китаем и Кыргызстаном, увеличивать объём импорта экологически чистой сельхозпродукции из Кыргызстана, поощрять больше китайских бизнесменов инвестировать в Кыргызстан.

В – третьих, мы будем и впредь углублять сотрудничество в сфере безопасности. Имея общую границу протяженностью в 1000 с лишним километров, а также учитывая сложную обстановку в регионе и в мире, особенно на фоне осложнения ситуации в Афганистане, Китай намерен с партнёрами центральноазиатских стран претворять в жизнь концепцию общей, комплексной, совместной и устойчивой безопасности, в первую очередь совместными усилиями противостоять «трем силам зла» – терроризм, сепаратизм и экстремизм, что отвечает коренным интересам наших стран и народов. Вопросы обеспечения мировой и региональной безопасности и стабильности традиционно остаются одним из основных приоритетов внешней политики Китая и Кыргызстана. Механизмы сотрудничества в области безопасности между Китаем и Кыргызстаном создаются и совершенствуются.

В – четвёртых, мы будем и впредь активизировать культурно-гуманитарные связи, которые являются одним из основных направлений китайско-кыргызского двустороннего сотрудничества. Самое впечатляющее событие в сфере культурно-гуманитарного сотрудничества в последние годы – это показ оперы Манас на китайском языке в Бишкеке. В будущем китайская сторона будет с кыргызской стороной продолжать поддерживать функционирование институтов и классов Конфуция в Кыргызстане, формировать центр китайской культуры, а также повышать уровень сотрудничества в сферах профессионального образования, науки и техники, здравоохранения, молодежи, СМИ и т.д. В феврале 2022 года в Пекине будут проведены 24-ые зимние Олимпийские игры, которые станут новым ярким моментом сотрудничества между Китая и Кыргызстаном в культурно-гуманитарной сфере.

Дорогие друзья!

Председатель Китая г-н Си Цзиньпин выдвинул мудрую идею о создании сообщества единой судьбы человечества, которая предоставила всему

миру китайский вариант решения глобальных вопросов. Я убеждена в том, что как бы ни изменилась международная и региональная обстановка, не будет изменяться китайско-кыргызское всестороннее стратегическое партнерство, что многовековая дружба между народами Китая и Кыргызстана будет укрепляться и углубляться. Народы Китая и Кыргызстана будут идти вперед плечом к плечу для формирования сообщества здравоохранения, сообщества безопасности и сообщества развития наших двух стран.

Ещё раз поздравляю кыргызских друзей с 30-й годовщиной независимости. От всей души желаю Кыргызстану мира и процветания, а дружественному кыргызскому народу – счастья и благополучия! Великий китайский поэт Ли Бай в своём стихотворении написал, что если человек хочет обозреть окрест в даль, то ему надо подняться выше. Народы Китая и Кыргызстана будут вместе подниматься, чтобы видеть большое обозрение китайско-кыргызских дружественных отношений.

Спасибо за внимание!

Выступление

**Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Казахстан
в Кыргызской Республике Р.С. Жошыбаева
на Международной научно – практической конференции
«30 лет независимости Кыргызской Республики:
основные вехи внешней политики»**

**Казакстан Республикасынын Кыргыз Республикасындагы
Атайын жана Ыйгарым укуктуу Элчиси Р.С. Жошыбаевдин
Эл аралык илимий – практикалык конференцияда
«Кыргыз Республикасынын Эгемендүүлүгүнө 30 жыл:
тышкы саясаттын негизги этаптары**

**"Statement by the Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador
of the Republic of Kazakhstan to the Kyrgyz Republic
R.S. Zhoshybayev at the international scientific – practical conference
"30 years of independence of the Kyrgyz republic:
the key milestones of foreign policy"**

Жошыбаев Рапиль Сейтханович
Чрезвычайный и Полномочный Посол
Республики Казахстан в Кыргызской Республике

Жоғары Мәртебелі !

Қадірлі ханымдар мен мырзалар!

Қазақстан Республикасы Сыртқы істер министрлігінің атынан және жеке өзімнің атымнан сіздерді Қырғыз Республикасының Тәуелсіздігі күнімен шын жүректен құттықтаймын.

Егеменді даму жылдары Қырғызстан мемлекеттік құрылыс, экономиканы жаңғырту, халықтың әл-ауқатын және елдің халықаралық беделін арттыру ісінде маңызды нәтижелерге қол жеткізе отырып, ауқымды өзгерістер жолынан өтті.

Қазақстанда көпғасырлық достық, тату көршілік пен Нұр-Сұлтан мен Бішкектің өзара іс-қимылының сенімді сипатын жоғары бағалайды.

Уважаемые дамы и господа!

Уже завтра, 31 августа, Кыргызская Республика отмечает 30-летие обретения страной независимости. Казахстан празднует эту юбилейную дату 16 декабря с.г.

За столь короткий по историческим меркам период наши страны прожили целую эпоху, эпоху становления государственности, укрепления

национальной идентичности. По истечению времени, с высоты прожитых лет, надо признать, что этот путь для наших стран был нелегким, вобравшим в себя невзгоды и победы, кризисы и достижения. И сегодня мы с гордостью можем сказать, что этот тернистый путь мы прошли достойно. Наши страны узнаваемы в мире, пользуются заслуженным авторитетом на международной арене, проводят последовательную и сбалансированную внешнюю политику. Значительные успехи достигнуты и в государственном строительстве, укреплении суверенитета, в реализации знаковых политических и экономических преобразований.

За годы независимости Казахстан и Кыргызстан всегда оказывали друг другу взаимную поддержку. Прошедшие годы вновь продемонстрировали незыблемость многовековых уз дружбы и добрососедства, общности исторического, духовного и культурного наследия наших стран, что подтверждается в принятых ключевых двусторонних документах: **в Договоре о вечной дружбе от 1997 года и Договоре о союзнических отношениях от 2003 года.**

Хотел бы **особо отметить**, что казахско – кыргызская дружба – это больше чем взаимные политические и экономические интересы, это – **общая судьба**, которая связывает нас с незапамятных времен. Вы знаете, в казахском языке есть выражение ««казақ-қырғыз бір туған»». Казахи и кыргызы – близнецы-братья. Созвучие народов, переплетенных самой историей, выразилось в схожести фольклора, языка, быта и религии.

Немало у наших народов общих ценностей, воспетых великими сынами, таких как Чингиз и Мухтар, Осмонкул и Кенен, Тоқтагул и Жамбыл, Боранбай и Шокан.

Судьба кыргызского народа и судьба Чингиза Айтматова были тесно связаны с Казахстаном. Так уж сложилось исторически, что эпос «Манас» открыл миру казахский просветитель Чокан Валиханов, опубликовавший в 1856 году отрывок «Поминки по Кокетаю». Огромный вклад в изучение великого эпоса также внес Мухтар Ауэзов.

Сегодня мы с гордостью можем констатировать, что традиции братства двух близких народов, заложенные нашими мудрыми предками, были приумножены и в наши дни.

Во-первых, установлен устойчивый и всеобъемлющий политический диалог на всех уровнях.

Отсутствие политических разногласий, а также достигнутые договоренности между главами государств свидетельствуют о поступательном развитии и укреплении двусторонних отношений. Необходимо отметить, что Первый Президент Казахстана – Елбасы Нурсултан Абишевич Назарбаев всегда придерживался курса на тесное сближение Казахстана с Кыргызстаном.

Я полагаю, наша главная задача – не только продолжить это дело, но и постараться вывести наши отношения на качественно новый уровень. **И я готов приложить все усилия для этого.**

О динамике двустороннего сотрудничества говорят следующие факты.

Состоявшийся 27 ноября 2019 года государственный визит Президента Казахстана Касым-Жомарта Токаева в Кыргызскую Республику заложил прочную основу для улучшения двусторонних казахско-кыргызских отношений. В рамках совместной реализации достигнутых договоренностей по итогам визита утверждена Комплексная программа сотрудничества между Казахстаном и Кыргызстаном до 2022 года.

Только в этом году, 2-3 марта состоялся государственный визит Президента Кыргызстана, уважаемого Садыр Нургожоевича в Республику Казахстан. Следует отметить, что положительные итоги визита, достигнутые договоренности, придают уверенность в поступательном развитии наших отношений.

2 апреля 2021 г. в приграничном Кордае состоялось 9-ое заседание казахско-кыргызского Межправительственного совета, где под председательством Премьер-Министра Казахстана А.Мамина и Главы Кабинета Министров Кыргызстана У.Марипова была проведена церемония открытия контрольно-пропускного пункта перехода «Кордай» (РК) – «Ак-Жол» (КР) после реконструкции.

Официальный визит Заместителя Премьер-Министра – Министра иностранных дел РК М.Тлеуберди в Кыргызстан в мае этого года позволил обсудить широкий круг вопросов двусторонней и многосторонней повестки дня, а также **организацию ответного визита Президента Казахстана в Кыргызстан.**

В ближайшее время ожидается участие Торага Жогорку Кенеша Т.Мамытова в 10-ом пленарном заседании Парламентской Ассамблеи тюркоязычных государств (ТЮРКПА), проводимого 27-28 сентября 2021 года в официально признанной духовной столице тюркского мира г. Туркестан.

Во-вторых, Кыргызстан для Казахстана является важным торгово-экономическим и инвестиционным партнером.

Казахстан входит в пятерку крупнейших инвесторов в экономику Кыргызстана. За последние 15-ть лет объем прямых инвестиций из Казахстана в Кыргызстан составил свыше 1 млрд. долл. США.

Создана Рабочая группа под руководством Заместителей Премьер-министров по торгово-экономическому сотрудничеству. Планируется проведение очередного заседания казахско-кыргызского Делового совета. Двумя странами принята Концепция создания торгово-логистического центра на казахско-кыргызской госгранице для обеспечения беспрепятственного перемещения товаров через территорию Казахстана и Кыргызстана.

Создаваемая инфраструктура позволит увеличить поступления в бюджеты наших государств, создаст благоприятные условия для грузоперевозчиков, малого и среднего бизнеса.

Значительный потенциал сотрудничества имеется **в областях промышленности, энергетики, водного и сельского хозяйства, туризма и приграничного взаимодействия.**

Большие перспективы открываются в сфере транспорта и коммуникаций. К примеру, Азиатский Банк Развития приступает ко второму этапу оценки проекта автодороги «Алматы – Иссык-Куль».

Мы увеличиваем количество авиарейсов по маршруту «Алматы – Тамчы – Алматы» с частотой 7 рейсов в неделю для казахской стороны. В настоящее время (авиакомпанией «Эйр Астана») выполняется 7 рейсов в неделю между гг. Алматы и Бишкек. Действует новое направление – между гг. Туркестан и Бишкек с частотой 2 рейса в неделю (авиакомпания *Fly Arystan*).

Уважаемые коллеги! Дамы и господа!

Текущая ситуация – это вызов всему мировому сообществу. В нынешних сложных условиях координация действий, обмен информацией и взаимопомощь крайне важны в преодолении всех негативных последствий пандемии. Нами оказывалось максимальное содействие братскому кыргызскому народу в минимизации негативных последствий эпидемии.

В мае т.г. направлена очередная гуманитарная помощь в виде **10 000 тонн пшеничной муки (5094 – высший сорт, 4906 – первый сорт), в июле т.г. – 25 тыс. доз отечественной вакцины «QazVac».** Хотел бы выразить благодарность кыргызской стороне за скорейшую официальную регистрацию казахстанской вакцины.

В сентябре мы планируем поставки в Кыргызстан гуманитарной помощи в виде 1 тысячи тонн отборных озимых семян.

Также прорабатывается гуманитарная поддержка **в виде передвижных медицинских комплексов.**

Я искренне убежден в том, что наши границы могут и должны стать мостами дружбы и добрососедства. В данном контексте, необходимо активизировать приграничное взаимодействие и провести **первый Форум межрегионального сотрудничества.** Этот формат успешно апробирован у нас с Россией и Узбекистаном. Данная инициатива входит в Комплексную Программу сотрудничества между нашими странами.

Большой потенциал мы видим в области **сельского хозяйства.**

Перспективным может стать налаживание более тесной кооперации в **переработке продукции агропромышленного комплекса.**

Предлагается начать предметную работу для **создания совместных предприятий по производству и переработке фруктов и овощей, молочной продукции**. Это создаст благоприятные условия для укрепления продовольственной безопасности и совместного освоения рынков третьих стран.

Важной сферой казахско-кыргызского взаимодействия является **инвестиционное сотрудничество**. Казахстан заинтересован в реализации совместных проектов в Кыргызстане.

Примером положительного опыта сотрудничества между нашими компаниями выступает реализация проекта строительства горно-обогачительного комбината на месторождении «Бозымчак».

В-третьих, общность исторических судеб, языка и культуры являются важнейшим фактором в развитии казахско-кыргызского **культурно-гуманитарного сотрудничества**.

Сегодня ведется соответствующая работа по проведению **Дней культуры (2021 г. – РК в КР, 2022 г. – КР в РК)** и совместных исторических исследований, **открытию памятников Абаю в Бишкеке и Манасу в Нур-Султане**.

Казахстан **увеличил ежегодные квотные места, гранты (с 5 до 50)** для обучения в вузах Казахстана.

Также важным шагом сотрудничества станет **открытие в Бишкеке филиала одного из крупнейших казахстанских вузов**. – Национального университета им. Аль-Фараби.

В целом, я уверен, что у наших стран большое будущее. Нам удалось выстроить прочную и всеобъемлющую систему партнерства, основанную на уважении государственного суверенитета, открытости, доверия и взаимовыгодного сотрудничества.

При этом, вновь хочу отметить, что братство казахского и кыргызского народов исторически являлось стержнем стабильности и безопасности в нашем регионе.

Нам необходимо продемонстрировать мировому сообществу региональную сплоченность, что, несомненно, послужило бы дальнейшему сближению государств Центральной Азии на внешнем контуре и отвечало бы интересам региона.

И в заключение, уважаемые друзья, позвольте еще раз поздравить Вас со столь знаменательным праздником – **Днем Независимости** и пожелать Кыргызстану мира, благополучия и процветания.

Выступление

Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Узбекистан в Кыргызской Республике Х. М. Мирзахидова на Международной научно – практической конференции «30 лет независимости Кыргызской Республики: основные вехи внешней политики»

Ўзбекстан Республикасынын Кыргыз Республикасындагы Атайын жана Ыйгарым укуктуу Элчиси Х. М. Мирзахидовдун «Кыргыз Республикасынын Эгемендүүлүгүнө 30 жыл: тышкы саясаттагы негизги этаптар» аттуу

Эл аралык илимий – практикалык конференцияда сүйлөгөн сөзү

Statement of the Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador of the Republic of Uzbekistan to the Kyrgyz Republic H. M. Mirzakhidov at the international scientific – practical conference "30 years of independence of the Kyrgyz Republic: the key milestones of foreign policy"

Мирзахидов Хуршид Мирсабирович

Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Узбекистан в Кыргызской Республике

Уважаемый Председатель,

Ваши Превосходительства,

Уважаемые участники конференции,

Выражаю признательность организаторам за приглашение принять участие в работе авторитетного форума, приуроченного тридцатой годовщине государственной независимости Кыргызской Республики, и предоставленную возможность выступить.

Кымбаттуу достор, уважаемые друзья!! Сердечно поздравляю всех кыргызстанцев с праздником Независимости. Желаю братскому народу Кыргызстана мира, благополучия и процветания.

С учетом тематики панельной дискуссии хотелось бы коротко остановиться на политике Узбекистана в регионе Центральной Азии, проводимой под руководством Президента Шавката Мирзиёева. Также позвольте рассказать об основных достижениях узбекско – кыргызской повестки во всех сферах взаимного сотрудничества.

Уважаемые участники конференции,

Как всем известно, в текущем году в Узбекистане, также как и в братском Кыргызстане, широко празднуется 30 – летие со дня провозглашения государственной независимости.

За этот период многонациональный народ Узбекистана, проявив свой огромный потенциал, прошел большой путь развития. В результате реформ, осуществляемых в последние годы, прежде всего, на основе претворения в жизнь Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Узбекистана в 2017-2021 гг., достигаются успехи в кардинальной модернизации политической, правовой, социально-экономической, духовно-просветительской сфер, реализации идеи «От национального возрождения к национальному прогрессу».

Под руководством Президента Шавката Мирзиёева Узбекистан подходит к празднованию своей 30-летней независимости с важнейшими реформами, которые имеют историческое значение для страны. Особое место среди этих преобразований занимает активность Ташкента по установлению добрососедских отношений в Центральной Азии, конструктивный диалог со странами региона по всем без исключения вопросам.

Важно отметить, что активизация региональной политики Узбекистана не связана с сиюминутной выгодой, а базируется на осознанном долгосрочном выборе нашей страны, который обусловлен концептуальными факторами. **Во – первых**, наличие общих границ Узбекистана со всеми странами региона, что делает абсолютным императивом превращение Центральной Азии в зону стабильности и безопасности. **Во – вторых**, решение всех жизненно важных вопросов развития Узбекистана – от безопасности границ до рационального использования водных ресурсов – неразрывно связано с регионом. **В – третьих**, любые крупные региональные проекты транспортно-коммуникационного и энергетического характера невозможно реализовать без активного взаимодействия со странами региона, не обеспечив высокий уровень их интегрированности.

Именно поэтому Шавкат Мирзиёев с первых дней на посту Президента, сознавая неделимость безопасности, общность исторических судеб живущих в Центральной Азии народов, прилагает все усилия, как на двустороннем, так и на многостороннем уровне для обеспечения мира и стабильности в регионе. Как результат, сегодня сформировалась совершенно новая политическая атмосфера, основанная на взаимном доверии и добрососедстве. Укрепляются отношения стратегического сотрудничества со всеми странами региона.

Без преувеличения можно сказать, что проводимый региональный курс главы Узбекистана – это символ обновления не только внешней политики Ташкента, но и всей Центральной Азии.

На этом фоне хотелось бы отметить положительную динамику развития двусторонних отношений Узбекистана с Кыргызстаном. За период независимости, благодаря совместным усилиям, сторонам удалось наладить действенные механизмы взаимодействия в политической, торгово-экономической, культурно – гуманитарной сферах, а также в области безопасности.

На сегодняшний день узбекско – кыргызские отношения вышли на качественно новый уровень – стратегического партнерства. В этом контексте переломным стал 2017 год, когда была принята «Декларация о стратегическом партнёрстве, укреплении дружбы, добрососедства и доверия между государствами», которая подняла на более высокий уровень, заключённый в 1996 году Договор о вечной дружбе. Очевидно, что подписание Декларации о стратегическом партнёрстве знаменует собой стремление сторон к принципиальному обновлению и дальнейшему углублению взаимоотношений.

Следует отметить, что главы Узбекистана и Кыргызстана в марте текущего года поставили перед собой и перед ответственными органами амбициозные цели для дальнейшего углубления двустороннего сотрудничества по широкому спектру вопросов, воплощение которых в жизнь может повлиять на развитие всего Центрально-азиатского региона. По большинству вопросов международной политики Ташкент и Бишкек разделяют общие или схожие позиции.

В Узбекистане воспринимают Кыргызстан в качестве важного форпоста в реализации стратегически важных для нашей страны международных проектов в транспортно – коммуникационной и транзитной сферах, а также взаимовыгодных проектов в сферах торгово-экономических, инвестиционно-кооперационных и культурно – гуманитарных отношений. В этом направлении сторонам необходимо «держать пульс» в вопросах продвижения строительства железной дороги «Китай – Кыргызстан – Узбекистан» и реализации совместных проектов в области промышленной кооперации.

Особое внимание уделяется взаимодействию между приграничными регионами двух стран. Успешно реализуется Межправительственный план мероприятий по дальнейшему углублению и расширению сотрудничества между приграничными регионами Кыргызстана и Узбекистана, проводятся заседания Совета хокимов приграничных областей Узбекистана и полномочных представителей правительства (ныне – президента) Кыргызстана в приграничных областях. Последнее мероприятие прошло в декабре 2020 года в Фергане с участием вице-премьеров двух стран.

Быстрыми темпами укрепляются торгово-экономические связи. По итогам 2020 года, товарооборот составил 905,4 млн. долл., в том числе экспорт 772,2 млн. долл. (в 2019г. – 668,3), импорт – 133,1 млн. долл. (в 2019г. – 150,0). Общий рост – 10,6 процентов (объемы экспорта выросли на 15,5%, импорт

сократился на 11%). А по итогам января-июля взаимный оборот товаров и услуг составил более 490 млн. долл. (за 7 месяцев 2020 года было 445 млн. долл.).

В марте с.г. состоялось 9-ое заседание Совместной узбекско – кыргызской Межправительственной комиссии по двустороннему сотрудничеству, в рамках которого было организовано Первое заседание узбекско – кыргызского Делового совета.

Поистине историческими стали договоренности сторон о налаживании взаимовыгодного сотрудничества по рациональному использованию энергетических ресурсов с учетом взаимных интересов двух стран. Создан Совместный координационный комитет с постоянно действующими подкомитетами, в целях развития сотрудничества в сфере гидро – и электроэнергетики, угольной и нефтегазовой промышленности, а также поставкам природного газа.

За последние годы наблюдается значительная активизация взаимодействия двух стран в культурно – гуманитарной сфере. С большим успехом проведены Дни культуры Узбекистана и Дни узбекского кино в октябре 2017г. в гг. Бишкек и Ош, а в октябре 2018 г. – «Дни культуры и искусства Кыргызской Республики» в гг. Ташкенте и Самарканде.

С 28 сентября по 3 октября 2021 года пройдет Ташкентский международный кинофестиваль «Жемчужина Шелкового пути». В рамках данного мероприятия сторонами рассматривается проведение «Дни кыргызского кино».

Уважаемые участники сегодняшнего мероприятия, спасибо еще раз за ваше драгоценное время и внимание. Постараюсь завершить свое выступление на кыргызском:

*Ўзбекистан менен Кыргызстан элдеринин достугу тўбөлүктүү болсун!
Силерге бардык жакшылыктарды каалайм. Чоң рахмат.*

РАЗДЕЛ 2. ВЫСТУПЛЕНИЯ И ДОКЛАДЫ УЧАСТНИКОВ КРУГЛОГО СТОЛА «30 – ЛЕТИЕ СНГ: ПРОЙДЕН ЛИ ВЕСЬ ПУТЬ?»

**Содружество Независимых Государств: реформированию не подлежит
Көз карандысыз Мамлекеттер Шериктештиги: реформага жатпайт
The Commonwealth of Independent States is unreformable**

Иманалиев Муратбек Сансызбаевич
Чрезвычайный и Полномочный Посол КР,
директор Центра анализа
международных отношений ДА МИД КР

В нынешнем году исполняется 30 лет Содружеству Независимых Государств. Столько же лет назад распался СССР, и 30-летие независимого развития празднуют постсоветские государства. Четверть века отсчитал хронометр Исторического Времени и политическому поражению Коммунистической партии Советского Союза.

СНГ не возникло из «ниоткуда» и не сотворилось из «ничего»: попытка переформатировать существовавшее, как бы не меняя содержания, одновременно сопроводив это сменой вывески, закончилось для инициаторов и идеологов «ниоткуда и ничего» распадом страны. Страна умерла, а СНГ осталось. В конечном итоге не оставалось ничего другого, как на руинах огромной страны обозначить некое «содружество», чтобы хоть как-то сохранить пространство административно-государственной инерции.

СНГ объявили международной организацией. То есть государство, которое на протяжении длительного времени являлось одной из двух сверхдержав, глобальных военно-политических и экономических колоссов, в одночасье превратилось в международную структуру без фундаментальных основ необходимой для создания и функционирования такого рода объединений новой идентичности, и до сих пор никем не объясненной парадоксальной идеей интегрировать то, что буквально недавно было единым и целым. Сверхдержава в один день превратилась в дюжину бедных и слабых государств, из которых по меньшей мере половина вообще не поняла что произошло.

Развал огромной страны, вернее внутренние механизмы «распадного» маховика, в конечном счете, были «заточены» на межличностном противоборстве.

С точки зрения целеполагательной структуры, которая, кстати, была размытой изначально, поскольку выстраивалась на фантомных ощущениях, болях и эйфории, а на данный момент вообще безнадежно истерзана, СНГ настоящей международной организацией не стала. И не станет. Поэтому реформирование содружества, всполохи обсуждений и призывов к которому периодически возникают на постсоветском пространстве, практически не возможно. И не только по этой причине.

Представляется, что Содружество, по своему внутреннему содержанию, диалектике развития и реально решавшимся и решаемым сегодня задачам все-таки больше некий исторический процесс, обусловивший и опекавший, скажем так, цивилизованный «развод» республик Советского союза. Но, наверное, надо признать, что с некоторых пор и этот процесс прекратил свое существование.

И все же, если говорить об СНГ как о международной организации, то оно, конечно, больше напоминает ежегодную конференцию Глав государств.

Но хочу подчеркнуть полезность и желательность того, чтобы СНГ в качестве такой конференции продолжало бы свое существование и даже развивалось и совершенствовалось, поскольку, с моей точки зрения, ежегодные встречи президентов стран СНГ позволяют им все-таки поддерживать режим пока еще одобряемого общественностью стран СНГ и, в общем-то, полезного диалога, который, несмотря на критику и неприятие некоторыми немногочисленными сообществами людей в странах содружества, все-таки больше позитивен и скорее необходим, чем наоборот.

В 90-е годы существование СНГ способствовало практически всем постсоветским государствам не только выстроить отношения с основным членом этого международного объединения – Россией, но и попытаться обустроить отношения между собой как независимыми субъектами международной жизни, хотя, например, в центральноазиатском регионе еще остается достаточно много проблем, связанных с развитием динамичных позитивных и взаимовыгодных межгосударственных отношений. Первые двусторонние и многосторонние договорные документы, опять же двусторонние и многосторонние акции и мероприятия подписывались и проводились в рамках СНГ.

В этой связи хочу обратить внимание на то обстоятельство, что формирование неконфликтных отношений между странами бывшего СССР в 90-е годы прошлого столетия было обусловлено не тем, что СНГ являлось серьезной и влиятельной международной организацией, а фактором пространственного единства, унаследовавшего и даже законсервировавшего на достаточно длительный период наиболее рельефные фрагменты совместного проживания в прошлом, в том числе и, наверное, в первую очередь, общие лингвокультуру и информационно-ценностные ориентиры, образовательную и профессионально-цеховую корпоративность, культуру совместной

государственности и т.д. В конечном счете, нравится это кому-то или нет, следует, наверное, иметь ввиду инерцию постсоветской цивилизационной идентичности.

Следующей важной особенностью СНГ, отличающей эту конструкцию от других международных сооружений, является, с моей точки зрения, то, что оно было и остается пространством транзита или перехода к иным качественным уровням развития постсоветских республик, уже в формате независимых государств.

Транзит на постсоветском пространстве – тренд весьма своеобразный. Речь идет о том, что нужно всем вместе попытаться выйти из посткоммунистического состояния, которое характеризуется своеобразным и причудливым набором советскости, традиционализма, архаизма, либерализма и всего прочего. Но не тут-то было: некоторые вообще не хотят оттуда вылезать, другие не могут.

Стержневой проблемой транзита, например, для центральноазиатских постсоветских республик, является, как я это понимаю, всеобъемлющий и фундаментальный переход не от авторитаризма к демократии, от командно-плановой экономики к рыночной, а от провинциализма, периферийности к самостоятельности и реальному суверенитету, от субъекта империи к построению независимого государства. Поиск ответа в собственной истории, чужих историях не всегда был адекватен современным реалиям международного бытия и нациестроительства: порой ложные, псевдоисторические схемы или гипертрофикация отдельных эпизодов прошлой жизни приводили к политическим, экономическим, межстрановым осложнениям и прочим проблемам.

Проекты интеграции на постсоветском пространстве возникли практически одновременно с распадом СССР. Особой позитивной активностью в этом смысле отличался Президент Казахстана Нурсултан Абишевич Назарбаев. И следует признать, что и по сей день он остается основным идеологом и двигателем интеграции на постсоветском пространстве в постсоветское время.

Но очевидно и то, что ситуация в реферируемом аспекте жизнедеятельности государств постсоветского пространства изменилась в следующих контекстах, ряд из которых имеют принципиальное значение.

Во – первых, практически сошла на «нет» «инициативность» ряда стран постсоветского пространства сконструировать межгосударственные объединения без участия России. Были попытки «соорудить» центральноазиатское экономическое сообщество, ГУАМ и т.д. Почему эти попытки оказались безуспешными – вопрос отдельного, весьма непростого анализа.

Во – вторых, в 2000-е годы более рельефно обозначилось стремление некоторых из этих государств покинуть постсоветское пространство, выбирая для этого наиболее, как им казалось, безболезненный вариант присоединения к другим международным, в том числе интеграционным, организациям.

В – третьих, предложения и проекты других ведущих стран постсоветского пространства вошли в режим конкретизации и реализации. Нет сомнений в том, что страны, например, Центральной Азии, находятся в фокусе разных вариантов евразийского геоэкономического проектирования. Понятно и другое – этот тренд в недалеком будущем получит новое развитие.

В – четвертых, более четко обозначилось развитие взаимоотношений России со странами СНГ на двусторонней основе, в рамках которых, например, отношения России с Белоруссией практически не соприкасаются с ареалом и содержанием сотрудничества Москвы с Ташкентом и т.д. Это заметно не только в пределах межрегионального контекста, но и в границах отдельного региона, например, Центральной Азии.

В – пятых, процесс «отделительства» продолжает набирать силу в бывших союзных республиках.

Построение национальных государств на постсоветском пространстве пришлось на то время, когда человечество перешагнуло порог глубоких системных кризисных явлений, как например, социально-экономических концепций развития, философско – мировоззренческих устоев, религий и т.д., а также и системы международных отношений, в том числе форматов и содержания деятельности международных организаций. Разбалансированность и неустойчивость международного порядка размывает понимание постсоветскими государствами целей, задач и совокупности интересов тех интеграционных образований, которые они пытались и пытаются создать. Даже терминологическая «прокладка» объединительных усилий подвергается коррозии и нестыковкам.

Особенной характеристикой нынешнего состояния стран СНГ, как было сказано выше, является посткоммунизм, и основной замысел всех без исключения интеграционных и неинтеграционных проектов на постсоветском пространстве, наверное, должен был бы заключаться в поиске совместного выхода всех бывших советских республик из посткоммунистического состояния, которое, как это ни покажется странным, наоборот, консервируется в ряде стран бывшего СССР.

И как раз вследствие этого оценочно-перспективные конструкции в разных странах СНГ имеют разновекторную направленность: для некоторых интеграция на постсоветском пространстве – это движение вперед, для других – назад.

Основная проблема – игнорирование нашими странами актуальности проблемы формулирования и формирования системы ценностных ориентиров и емкостей посткоммунистического развития, без наличия которой и без консенсусного функционирования которой добровольная и взаимовыгодная интеграция – это процесс со многими неизвестными, причем в том числе и в первую очередь негативными.

Очевидно и то, что кардинально меняются концепции интеграции как в виде международных организаций, так и в двусторонних форматах. Сегодня иначе представляются и осмысливаются формулы и содержание «за» и «против» при создании интеграционных объединений. Многие интеграционные модели, которые десяток лет назад казались сконструированными прочно и надолго, теперь на пороге кризиса: требуется тщательное и скрупулезное переформатирование «изделия», если, конечно, сохраняется всеобщее желание сохранить его и развить.

К тому же следует иметь в виду, что идентификационные модели стран постсоветского пространства, допустим в Центральной Азии, начали постепенно «расползаться» в противоположные стороны: все в процессе поиска и конструирования тех идентичностей, которые представляются им исторически, культурно, политически и даже географически обусловленными, оправданными и оптимальными.

Особняком стоит вопрос привлекательности интеграционных проектов.

Еще раз подчеркну, что ситуация на постсоветском пространстве уникальна тем, что мы пытаемся «раскрутить» интеграцию на руинах бывшего совместного государства.

В случае с постсоветским пространством любопытно то, что т.н. «советскость» стала одним из препятствий интеграции бывших советских республик. Опять же это – уникальный опыт и ситуация. В период существования СССР «советскость», представлявшая из себя совокупность действительно уникальных ценностных емкостей и ориентиров, играла весьма позитивную роль в развитии советских республик, в первую очередь эта оценка имеет отношение к центральноазиатским странам. Но с развалом СССР и получением независимости советскими республиками «советскость» стала тем негативным феноменом, о чем сказано выше. Этому явлению еще не дана, на мой взгляд, объективная и полная оценка со стороны экспертно-аналитического сообщества стран СНГ.

Как мне кажется, неправомерна оценка сегодняшнего состояния СНГ, как международного объединения, стоящего на перепутье. Главная проблема Содружества, наверное, заключается в том, что его пространство стало ломким и рваным, неоднородным в понимании современности, теряющим те общие ценностные ориентиры, о которых говорилось в начале. «Выровнять» это пространство в обновленных ценностных границах, не игнорируя совместное прошлое, в том числе и негативные страницы истории, встраивая в новое пространство сотрудничества конструкции позитива и развития – это, вероятно, основной вектор деятельности стран СНГ.

Выступление

на круглом столе «30 – ление СНГ: пройден ли весь путь?»

«КМШнын 30 жылдыгы: бардык жол басып өтүлдүбү?»
тегерек столдогу сүйлөгөн сөздөр

Statement at the round table on the theme: «30th anniversary of the CIS:
has the whole way been passed?»

Иманалиева Лидия Адамкалыевна

Чрезвычайный и Полномочный Посол КР,
и. о. профессора кафедры
«Международные отношения и право» ДА МИД КР

Я думаю, что неспроста мне предложили выступить и поделиться мыслями о судьбе такой уникальной международной структуры на Евразийском пространстве, которая в свое время включала 12 государств и их народы, которая хорошо или плохо пытается обеспечить взаимодействие в политической, экономической, гуманитарной и других сферах.

Мне в своей дипломатической деятельности в разные годы выпала честь заниматься вопросами СНГ.

За этот исторический отрезок времени можно особо подчеркнуть, что достигнут широкий членский состав и мандат на организацию взаимодействия во всем спектре и, главное, подлинное равноправие государств – участников СНГ.

Волею судеб, в самом начале работы самостоятельного МИДа нашей республики в начале 90-х мне пришлось работать сначала в отделе, затем в Управлении, Главном Управлении и, наконец, в Департаменте СНГ. Затем две заграникомандировки в штаб – квартиру СНГ в Минске и параллельно в Посольстве, где в качестве Постпреда Кыргызской Республики при всех Уставных и других органах СНГ представляла нашу страну в течение почти пяти лет.

Сейчас, оглядываясь на 30 – летнюю историю СНГ, невольно приходишь к мысли – сколько программных документов, Концепций, реформ и инициатив было сделано за эти годы! Это огромная по объему библиотека с не менее огромным архивом! К каждому СМИДу, саммитам СГГ и СГП готовились и готовятся такие папки, которые порой невозможно было объять и понести!

При этом меня и я думаю многих участников сегодняшнего Круглого стола не покидает странное ощущение постоянного ожидания.

Ведь три десятка лет назад произошло то, что мы привыкли называть себя «советскими», вдруг лишились этого звания, а взамен получили звание «независимых». И что дальше?

С тех пор мы коллективно открестились от общего прошлого, а сегодняшние реалии показывают то, что и не стали делать общее будущее. Это понятно, потому что каждое отдельное государство СНГ начало строить свою модель развития.

В первую пятилетку образования СНГ мы находились в каком – то эйфорическом состоянии – мы независимы, но при этом мы сохранили мало – мальское экономическое взаимодействие (единые графики и тарифы авиа – и железнодорожного сообщения, совместные банковские операции), сохранили взаимодействие в правоохранительных органах, в сфере образования, культуры и т.д.

Принятые пакеты документов обнадеживали, что мы будем жить в мире и согласии. Но, как оказалось, уже через 5 лет началась обширная дискуссия – куда идем, что сделано, и каково будущее СНГ? Работа по реформированию деятельности всех уставных и других органов СНГ началась уже в первом десятилетии СНГ!

Раздутый аппарат Исполкома СНГ, надуманные структуры в угоду ловких бизнесменов-олигархов, инертность и апатия, бесконечные хозяйственные споры и, наконец, межгосударственные неурегулированные конфликты, притязания на территории, право на автономию и даже независимость отдельных этнических групп внутри своего государства, проблемы в вопросах делимитации и демаркации госграниц – все это породило чувство боязни делать сообща, а если и делать, то с опаской на события в прошлом.

Такая солидная по всем меркам международная организация работала долгие годы в таком режиме без Устава и регламента, реформирование, продолжающееся десятилетиями, так и не одолела такой резвый старт и начала буксовать по всем фронтам.

Неоднозначные позиции и просто даже поведение тогдашних лидеров Туркменистана, Украины, Грузии, Молдовы вызывало порой недоумение, даже возмущение и не от хорошей жизни родились такие субрегиональные объединения как: ОДКБ, Таможенный Союз, ЕвразЭС и ЕАЭС, где, как показывает практика, началась конкретная реализация принятых решений, поддержка инициатив, исполнение программ и проведение учений и операций.

Скажу больше. В 2008 году в Исполкоме СНГ начала свою работу так называемая «Группа высокого уровня по вопросам повышения эффективности СНГ», где мне выпала почетная миссия представлять Кыргызстан. Эта группа была создана по принципу «Группы мудрецов» ООН, которая в свое время занималась реформированием деятельности всех структур ООН.

Перед группой была поставлена цель подготовить предложения по повышению эффективности СНГ. Группа кропотливо три месяца готовила целый комплекс предложений, и очередной саммит был посвящен рассмотрению доклада «мудрецов». И результат такой инициативы был на нуле, так как Главам государств СНГ договориться не удалось.

Да, 30 лет – это солидный возраст, есть уже энциклопедия, есть уже история, есть даже музей, да и в декабре нынешнего года прозвучат победные и торжественные реляции по случаю такого юбилея, будут награды, чествования, однако, мы должны осознать, что до успеха и нашего полезного участия на площадке СНГ еще очень далеко.

Нам будет интересно послушать сообщения специалистов из нашего МИДа, которые сейчас профессионально занимаются вопросами СНГ и дадут свежую картинку о делах в Содружестве и позиции нашей республики в основных сферах деятельности СНГ.

В заключение, я бы хотела отметить, что вот это странное чувство постоянного ожидания родилось и отражается, видимо, из-за наших завышенных самих ожиданий и большого дефицита реальных оценок достигнутого.

Выступление

на круглом столе «30 – летие СНГ: пройден ли весь путь?»

«КМШнын 30 жылдыгы: бардык жол басып өтүлдүбү?»

тегерек столдогу сүйлөгөн сөздөр

**Statement at the round table on the theme: «30th anniversary of the CIS:
has the whole way been passed?»**

Айдарбеков Чингиз Азаматович

Чрезвычайный и Полномочный Посол КР,
основатель ОД «Инновация»

Когда речь заходит о международной организации сам тезис о том, пройден ли весь путь, не совсем приемлем, исходя из понимания ее функций, задач, целей. Так, Содружество не было ограничено по времени в своей деятельности и решении вопросов.

Более того, рассматривая международную организацию, мы понимаем, что имеются различные факторы, влияющие на этапы ее развития. В их числе, мандат, цели и задачи международной организации, полномочия, определенные в Уставе. Это формальные определения. А есть более глубинные предпосылки для определения эффективности деятельности любой организации. В этом ряду можно выделить особую значимость политической воли каждого государства-участника, их реальное желание продвигать интеграцию.

При этом на практике, достаточно много сдерживающих факторов для поэтапной, выверенной по времени кооперации. Что имеется на поверхности? Это различный уровень социально-экономического развития государств, степень экономических, политических, социальных, культурных связей. Специфика политических систем и порядок принятия решений также влияют. Протекционизм на пути к интеграции возникает в силу естественного желания защитить собственную экономику, это связано с внутренним лобби.

Критически важным является поиск баланса между противоречиями, конкуренцией с одной стороны и точками сближения, с другой стороны. Безусловно, крупные игроки внутри региональной организации не могут продвигать только свои интересы, это приводит к стагнации и замедлению процессов многостороннего взаимодействия, а порой и более сложным последствиям. Важен конструктивный, взвешенный подход.

Тезис о том, что стартовые позиции у государств-членов СНГ были схожими достаточно риторичен. С точки зрения смены политической системы, изменения нормативно-правовых актов, необходимости определения

вектора социально-экономического развития – да, 30 лет назад это было. В этом государства-члены СНГ столкнулись со схожими вызовами и дилеммой выбора. Более того, каждое государство определяло свои внешнеполитические ориентиры. В остальном различий множество. Численность населения, развитость отраслей экономики, уровень освоения природных ископаемых, научно-технический потенциал, культурно – исторические особенности, географическое положение, клубок социальных проблем, специфика неурегулированных территориальных границ. Мы помним резкий разрыв внешнеэкономической кооперации бывших союзных республик.

Имеется понимание, что СНГ выполнил функции цивилизованного развода бывших союзных республик. Эта задача была выполнена в первые годы независимости государств.

На протяжении последних лет констатируется, что в Содружестве не завершено формирование пространства свободного перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Более того, инвестиционная активность не в полной мере отвечает требованиям достижения быстрого роста экономики. Уровень инноваций в недостаточной степени обеспечивает конкурентоспособность товаров стран СНГ на мировом рынке.

СНГ – это более 287 млн. человек населения. За последние 20 лет, прирост составил 11 млн. человек. В некоторых странах высок уровень выезда трудовой миграции. До сих пор этот вопрос во многом не отрегулирован.

Что важно отметить, что каждое государство-член решает свои задачи в рамках СНГ, руководствуясь в первую очередь своими приоритетами. Отсюда разный подход к вопросам интеграции. Это, конечно же, связано с особенностями национального запроса и видением сотрудничества в рамках организации.

Вместе с тем, происходящие в мире события последних лет показывают возрастающую роль процессов регионализации в международных отношениях. Жизнь диктует необходимость постоянной адаптации СНГ к современным реалиям.

Главы государств каждый год подчеркивают важность поиска путей обновления СНГ, поиска дополнительных механизмов для интеграции, ресурсов для экономического роста, необходимость изменения структуры и принципов работы, актуализации нормативной базы.

Предлагалось повысить эффективность работы СНГ, избегать повтора функций с другими интеграционными объединениями (Евразийский экономический союз — ЕАЭС, Организация договора о коллективной безопасности — ОДКБ), сделать структуру органов Содружества менее громоздкой, отказаться от ряда отраслевых органов, переставших быть востребованными.

ми. В целом, вызовы, стоящие сегодня перед СНГ, актуальны для многих интеграционных объединений.

В рамках СНГ 5 октября 2007 г. была принята действующая Концепция по дальнейшему совершенствованию Содружества. В 2018 году принято решение о начале работы по актуализации положений Концепции и разработке нового Плана мероприятий по ее реализации.

Для выхода на более конкретные механизмы сотрудничества в рамках СНГ отмечается целесообразность тесного подключения к работе других целевых региональных организаций как ЕАЭС и ОДКБ.

В заключение, что хотелось бы отметить.

В любом случае общемировая практика показывает важность проработки в приоритетном формате **экономических вопросов сотрудничества**. Видится важным сфокусировать внимание на этом магистральном треке.

Как говорил В. Ленин **«Политика – это концентрированное выражение экономики»**.

Необходимо продолжить работу по использованию потенциала Договора о зоне свободной торговли, задаться целью скорейшего выхода на подписание соглашения о свободной торговле услугами, устранения остающихся барьеров на пути движения товаров и услуг.

Конечно же, не менее важным является и **гуманитарная сфера**. Необходимо разработка согласованных подходов к оценке качества образования и сертификации квалификаций, подготовка единых образовательных стандартов и инновационных образовательных программ, развитию академического взаимного пространства и сетевого взаимодействия вузов Содружества.

Стороны могли бы уделить большее внимание **развитию туризма, спорта, молодежного взаимодействия**, в том числе с использованием популярных у молодежи информационных технологий.

Благодарю за внимание!

Выступление

на круглом столе «30 – летию СНГ: пройден ли весь путь?»

«КМШнын 30 жылдыгы: бардык жол басып өтүлдүбү?»

тегерек столдогу сүйлөгөн сөздөр

Statement at the round table on the theme: «30th anniversary of the CIS:
has the whole way been passed?»

Омуркулова Айдай Муктарбековна

Директор Первого политического

департамента МИД КР

Добрый день уважаемые участники сегодняшнего мероприятия!

Прежде всего, позвольте выразить признательность сотрудникам нашей Дипломатической академии в лице уважаемой Чинары Усенбековны Адамкуловой за прекрасную организацию сегодняшнего Круглого стола, посвященного 30-летию Содружества Независимых Государств.

Мне очень приятно выступать сегодня на такую важную тему как СНГ наряду с нашими дорогими и уважаемыми наставниками, выдающимися дипломатами, государственными и политическими деятелями нашей страны.

Уверена, что мы сегодня получим много полезных советов и рекомендаций для себя и используем в работе Министерства.

СНГ, как самый первый и представительный межгосударственный проект на постсоветском пространстве, является одним из приоритетов внешнеполитической деятельности Кыргызской Республики.

Несмотря на разные оценки, за прошедшие годы Содружество прошло значительный путь от становления и адаптации его институтов, механизмов к современным реалиям многостороннего взаимодействия и продолжает играть важную роль в формировании системы многопланового сотрудничества на евразийском пространстве.

За этот период Организация зарекомендовала себя в качестве важного межгосударственного формата по поиску ответов на сложные вопросы, с которыми мы столкнулись с начала 90-х.

Содружество содействовало сохранению экономических, гуманитарных, политических и иных связей, внесло свой вклад в их последующее развитие в условиях государственного строительства в странах Содружества.

Несомненно, опыт сотрудничества в рамках СНГ был полезен и для становления, развития Кыргызстана во внешнеполитическом и экономическом измерении.

Сегодня СНГ – это форма сотрудничества равноправных независимых государств, признанная международным сообществом межгосударственная организация.

С момента образования Содружества, Кыргызская Республика является последовательной сторонницей укрепления и развития политических, торгово-экономических и культурно-гуманитарных связей в рамках СНГ, участвуя в интеграционных процессах практически по всем направлениям возможного сотрудничества.

Как активный участник в деятельности Организации, Кыргызская Республика продолжает вносить свой вклад в развитие многосторонней интеграции и сохранение позитивного опыта взаимодействия наших стран.

Хотелось бы особо отметить председательство Кыргызстана в СНГ в 2016 году, это также был 25-летний юбилейный для СНГ год, когда была проделана большая работа по повышению эффективности деятельности СНГ и её адаптации к современным реалиям.

Одним из основных приоритетных целей нашего председательства в СНГ были оптимизация и реформирование отраслевых органов, исходя из оценки эффективности и практической пользы их деятельности, устранение дублирования выполняемых функций и задач, создание более экономного механизма их деятельности.

С одной стороны, стояла задача сохранить накопленный за 25 лет потенциал и интеграционный опыт, с другой стороны вдохнуть в деятельность Организации новизну, наметить оптимальные формы сотрудничества, отвечающие потребностям текущего дня.

В 2017 г. работа была сосредоточена на выполнении поручения Совета глав государств по адаптации деятельности СНГ к современным реалиям. В результате практически все мероприятия были выполнены или выполняются по сей день. Так, приняты меры по существенной разгрузке повесток дня заседаний высших органов СНГ. В основу формирования повесток дня легло предложение Кыргызстана о четком разделении выносимых вопросов на те, которые требуют обсуждения и подписываемых без обсуждения с учетом высокой степени их проработанности. Данное предложение показывает свою эффективность и по настоящее время.

Уважаемые участники сегодняшней встречи,

Хотелось бы также сказать несколько слов о других наиболее важных инициативах Кыргызстана.

В течение 2018 года – Года культуры в СНГ, кыргызская сторона была сосредоточена на продвижении инициатив в рамках 90-летия Чингиза Айтматова и Третьих Всемирных игр кочевников.

В частности, 6 апреля 2018 года Советом министров иностранных дел СНГ было принято Заявление по случаю 90-летия Чингиза Айтматова, а также организована фотовыставка под названием «Чингиз Айтматов – Дипломат».

28 сентября 2018 г. в Душанбе было принято Заявление глав государств СНГ в связи с 90-летием Ч.Айтматова.

Учитывая уделяемое важное внимание в СНГ вопросу межкультурного диалога, развитию национальных видов спорта и молодежному сотрудничеству, была поддержана еще одна инициатива Кыргызской Республики о принятии главами государств Заявления о Всемирных играх кочевников.

Кроме этого, по предложению Кыргызской Республики на пространстве Содружества запущен проект под названием «Форум регионов СНГ». Первый Форум планируется провести в этом году в Ташкенте.

Считаем, что ежегодное проведение таких форумов может стать хорошим началом для совместных проектов, направленных на активизацию межрегионального торгово-экономического сотрудничества между государствами – участниками СНГ.

Помимо этого, по инициативе Кыргызской Республики, на днях в г.Душанбе принято Заявление министров иностранных дел ОДКБ по случаю 30-летия СНГ и 20-летия ШОС.

Еще одно важное событие в рамках СНГ ожидается в Кыргызстане в 2022 году. Почетную эстафету реализации Межгосударственной программы «Культурные столицы Содружества» принимает город Каракол.

Уважаемые коллеги,

Сколько бы не критиковали СНГ, считаем, что оно нужно и полезно всем его участникам.

На сегодняшний день можно констатировать, что формат СНГ является удобной площадкой с широким кругом участников для обмена мнениями и сверки позиций по региональным вопросам и международной проблематике на уровне глав государств и глав правительств, а также продвижении инициатив в большей степени экономического и гуманитарного характера.

Однако, касательно эффективности сотрудничества и реализации договоренностей в практическом плане имеются вопросы. Это является естественным, с учетом сложившегося формата сотрудничества в СНГ, который предполагает отсутствие наднациональных полномочий и участие государств только в тех областях, которые представляют интерес.

На сегодняшний день действующий формат сотрудничества устраивает всех государств-участников. Такая позиция во многом оправдана наличием

на пространстве СНГ других интеграционных объединений как ЕАЭС и ОДКБ, сосредоточенных на более конкретных задачах и направлениях.

Тем не менее, Содружество остается важной диалоговой площадкой для взаимодействия постсоветских стран по широкому кругу вопросов в многостороннем формате и принимает соответствующие меры с учетом нынешних реалий.

Принята актуализированная Концепция дальнейшего развития СНГ и План основных мероприятий по её реализации, которые были утверждены в декабре 2020 года главами государств-участников СНГ. Они включают в себя дальнейшие меры по всем сферам взаимодействия стран Содружества. Конечно же, основной приоритет в Концепции дальнейшего развития СНГ отдается экономическому сотрудничеству.

Следует отметить, что на фоне продолжения распространения коронавирусной инфекции, деятельность Организации приобрела более высокую социальную и экономическую значимость. Масштабы последствий пандемии доказали, что только благодаря взаимной поддержке и солидарности, страны Содружества смогли достичь положительных результатов.

К сожалению, потенциал экономического взаимодействия в рамках Содружества используется не в полной мере. Большинство принятых документов исполняются частично или вовсе остаются не реализованными, прежде всего, по причине их оторванности от реалий и разно полярных позиций сторон.

Поэтому, оценивая 30-летний опыт деятельности СНГ, хотелось бы отметить важность выработки новых подходов, которые обеспечивали бы высокую эффективность и практическую пользу, в том числе для Кыргызской Республики.

Необходимо активизировать работу по созданию благоприятных условий для решения существующих вопросов и проблем торгово-экономического характера, принять совместные усилия по минимизации последствий пандемии на экономики стран Содружества, в том числе, поддерживать темпы взаимной торговли и обеспечить беспрепятственный транзит грузоперевозок.

Справочно: Торгово-экономические отношения с государствами-членами СНГ осуществляются в рамках Договора о зоне свободной торговли.

В 2020 году страны СНГ в общем объеме товарооборота КР занимали 50,9%, в том числе в экспорте – 38,2%, в импорте – 57,7%.

Внешнеторговый оборот КР со странами СНГ в 2020 г. в сравнении с 2019г. сократился на 10,2% и составил 2899,4 млн.долл.США.

Экспорт за этот период составил 754,0 млн.долл.США и сократился на 12,2%, импорт сократился на 9,5% (2145,4 млн.долл.США).

В январе-июле 2021 г. товарооборот КР со странами СНГ составил 2127,4 млн.долл.США и в сравнении с аналогичным периодом 2020г. увеличился на 28,9%, в т.ч. экспорт – 580,1 млн.долл.США (рост на 37,4%), импорт – 1547,3 млн.долл.США (рост на 26%).

Складывающаяся ситуация с пандемией также создала возможность для более широкого и активного применения современных информационно-коммуникационных технологий. Технологические сдвиги в мире меняют всю структуру экономики и модели ведения бизнеса, в связи с чем, одной из наиболее актуальных тем на сегодняшний день в СНГ является цифровая интеграция.

В ходе заседания Совета глав правительств СНГ 6 ноября 2020 года было предложено вывести сотрудничество в области цифровых технологий и цифровизации экономики на качественно новый уровень, вследствие чего создана совместная Рабочая группа, которая начала свою деятельность в данном направлении.

Также важно обеспечить условия для сохранения единого информационного и гуманитарного пространства, создания максимальных благоприятных условий для пребывания и работы граждан в странах СНГ.

Еще одним важным направлением деятельности в СНГ является дальнейшее поступательное сопряжение региональных интеграционных процессов. В первую очередь, это относится к форматам СНГ и ЕАЭС, в частности, уже ведется работа по вовлечению стран СНГ в процессы экономического взаимодействия с ЕАЭС путем сопряжения права ЕАЭС и нормативной базы СНГ.

Данный вопрос приобретает актуальность с учетом во многом пересекающихся повесток СНГ и ЕАЭС в экономической сфере.

***Справочно:** Меморандум об углублении взаимодействия между Исполкомом СНГ и ЕЭК был подписан 27 ноября 2018 года. Он предусматривает сотрудничество в сферах таможенного регулирования, прослеживаемости и маркировки товаров средствами идентификации, государственных закупок, защиты прав потребителей, цифровой экономики, налоговой политики и администрирования, внешней торговли, конкурентной политики и антимонопольного регулирования, а также санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер.*

План мероприятий на 2021–2022 годы по реализации указанного Меморандума был подписан 5 февраля 2021 года в Алматы. План предполагает реализацию совместных проектов и проведение мероприятий. Также планируются консультации для выработки подходов по сопряжению права ЕАЭС и нормативной базы СНГ, в том числе в части устранения противоречий между проектами нормативных правовых актов, разрабатываемыми в ЕАЭС и

СНГ. Кроме того, документом предусмотрено вовлечение в процессы функционирования ЕАЭС и СНГ молодежи, общественных объединений и бизнес-сообществ.

Следует с удовлетворением отметить традиционную весьма насыщенную повестку культурно-гуманитарного взаимодействия в рамках СНГ, которое позволяет в полном объеме задействовать человеческий фактор в межгосударственных отношениях.

Исторически сложившиеся связи между народами государств – участников СНГ, их стремление к взаимному духовному обогащению, образовательному, культурному и научному обмену, активное сотрудничество в этих сферах, традиционно отвечает интересам всех стран Содружества и занимает приоритетное место в интеграционных процессах на пространстве СНГ.

В этой связи, Кыргызская Республика твердо придерживается позиции сохранения и укрепления этого интеграционного образования, а также более эффективного использования его потенциала по всем направлениям с учетом национальных интересов страны.

В заключении, хотелось бы еще раз отметить, что 30-летний опыт деятельности СНГ представляет собой особую ценность для сохранения и укрепления межгосударственного сотрудничества.

Позвольте еще раз поблагодарить нашу Дипломатическую академию за организацию сегодняшнего Круглого стола на таком высоком уровне, а также выразить признательность всем участникам за проявленный интерес к такой важной теме как сотрудничество в рамках СНГ.

Спасибо за внимание.

РАЗДЕЛ 3. ВЫСТУПЛЕНИЯ И ДОКЛАДЫ, ПОСВЯЩЕННЫЕ 20 – ЛЕТИЮ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Сотрудничество Кыргызской Республики в рамках ШОС

ШКУнун алкагындагы Кыргыз Республикасынын кызматташтыгы

Cooperation of the Kyrgyz Republic within the Shanghai Cooperation Organization framework

Казакбаев Руслан Айтбаевич

Министр иностранных дел
Кыргызской Республики

Начальным этапом формирования ШОС является регулярный диалог пяти стран – Кыргызстана, Казахстана, Китая, России и Таджикистана и первая встреча данных государств прошла в 1996 году в Шанхае. По итогам встречи было подписано Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы.

На основе этого соглашения возникло политическое объединение, известное как «Шанхайская пятерка». Главной целью объединения было обеспечение стабильности вдоль границы бывших советских республик и Китая. Аналогичные встречи между участниками проведены в 1997, 1998 и 1999 годах.

Благодаря тесному сотрудничеству в 2000 году «Шанхайская пятерка» преобразована в Шанхайский форум, в данном мероприятии в качестве наблюдателя принял участие Узбекистан.

Таким образом, в 2001 году, после присоединения Узбекистана к «пятерке», главы уже шести государств подписали Декларацию о создании Шанхайской организации сотрудничества. Юридическое оформление ШОС как организации завершилось уже в 2002 году, на встрече глав государств в Санкт-Петербурге были подписаны главные документы Организации: Декларация глав государств – членов ШОС и Хартия ШОС, заключено Соглашение о создании Региональной антитеррористической структуры ШОС.

Вместе с тем, одним из важных шагов для Организации в 2005 году стало принятие решения о предоставлении статуса наблюдателей трем крупным азиатским державам: Индии, Ирану и Пакистану. Ранее, в 2004 году, такой статус был предоставлен Монголии.

Следует подчеркнуть, что произошло географическое расширение организации, позволившее принципиально увеличить международный вес ШОС.

В 2015 году лидеры стран ШОС утвердили решение о начале процедуры приема Индии и Пакистана в постоянные члены ШОС, также были подписаны решения о предоставлении Белоруссии статуса наблюдателя при ШОС, о предоставлении статуса партнера по диалогу Азербайджану, Армении, Камбодже и Непалу.

В 2017 году ШОС отметила 15-ю годовщину со дня принятия Хартии и на Астанинском саммите ШОС завершилась процедура приема Индии и Пакистана в члены ШОС, и данные страны получили статусы полноправного участника Организации.

На сегодняшний день, Шанхайская организация сотрудничества объединяет 8 государств, расположенных между тремя океанами и представляет собой динамично развивающийся регион мира, который занимает свыше 60 процентов территории Евразии с населением свыше 3,2 млрд. человек.

Кроме 8 постоянных членов Организации, в настоящее время четыре страны имеют статус государства – наблюдателя при ШОС – Исламская Республика Афганистан, Республика Беларусь, Исламская Республика Иран, Республика Монголия, а также шесть стран являются партнёрами по диалогу ШОС — Азербайджанская Республика, Республика Армения, Королевство Камбоджа, Федеративная Демократическая Республика Непал, Турецкая Республика, Демократическая Социалистическая Республика Шри-Ланка.

Сегодня ШОС является ярким примером возможностей не только существования разномасштабных, разновесомых и по – разному устроенных государств, принадлежащих к разным культурным традициям. ШОС получила широкое международное признание как авторитетная и влиятельная межправительственная региональная организация, став практическим и важным инструментом регионального взаимодействия в политической, экономической, военной и культурной сферах.

Организация прошла последовательный путь становления, за эти годы созданы 28 органов и механизмов, 41 экспертная группа и 6 неправительственных структур, которые обеспечивают деятельность ШОС.

Налажено эффективное сотрудничество во всех областях взаимодействия между странами «семьи ШОС». Созданы механизмы регулярных совещаний и встреч на уровне секретарей Советов безопасности, генеральных прокуроров, верховных судей, министров обороны и чрезвычайных ситуаций, внутренних дел и общественной безопасности, руководителей антинаркотических структур, позволяющие решать актуальные вопросы совместной борьбы с новыми вызовами и угрозами.

За 20 лет своей деятельности Организация заняла достойное место в ряду авторитетных международных и региональных организаций, стала важным фактором обеспечения безопасности и устойчивого развития межгосударственных отношений. Взаимодействие в рамках ШОС охватывает практически все отрасли. Это и вопросы безопасности, борьбы с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков, сотрудничество в гуманитарной сфере, в области образования, здравоохранения, культуры, вопросы охраны окружающей среды и много других. В Организации сформировались соответствующие институциональные механизмы для многостороннего взаимодействия.

Вопросы обеспечения мира, стабильности и безопасности в регионе ответственности ШОС продолжают оставаться краеугольными в рамках деятельности Организации. В этом контексте необходимо отметить позитивную роль РАТС ШОС, а также подчеркнуть значимое событие – вступление в силу Конвенции ШОС по противодействию экстремизму 2017 года. Следует отметить, что идея о создании Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС принадлежит Кыргызстану. В этом контексте в 2002 году в Кыргызской Республике была проведена первая встреча представителей государств-членов ШОС по запуску механизма РАТС ШОС.

Одним из важнейших факторов сохранения и укрепления безопасности и стабильности на пространстве ШОС является скорейшее урегулирование ситуации в Афганистане. В этом контексте созданная в 2005 году Контактная группа «ШОС-Афганистан» и ее деятельность весьма значимы для обеспечения стабильности в Центральной Азии. Основной целью Контактной группы является выработка рекомендаций и предложений по сотрудничеству между ШОС и Афганистаном в сферах, представляющих взаимный интерес. Последнее заседание Контактной группы «ШОС-Афганистан» состоялось в апреле 2019 года в г. Бишкек, в ходе заседания была согласована Дорожная карта дальнейших действий, которая подписана на полях Бишкекского саммита в июне 2019 года.

Также Кыргызстан принимает активное участие в противодействии незаконному обороту наркотиков, правовой основой которого является Соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров от 2004 г.

В августе 2007 году в рамках своего первого председательства Кыргызстана в ШОС состоялся Бишкекский саммит ШОС, по итогам которого были подписаны: Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов ШОС, Соглашение о сотрудничестве между Деловым советом и Межбанковским объединением ШОС, Соглашение между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве в области культуры.

Кыргызстан в период председательства в ШОС (2012-2013гг.) провел заседания двух высших органов ШОС – Совет глав правительств ШОС в 2012г. и Совет глав государств ШОС в 2013г. Со дня основания Организации, история ШОС не имела аналогичной практики.

Кроме того, в период очередного председательства в Организации в 2018-2019 годах КР сосредоточила усилия на следующих приоритетных направлениях:

- дальнейшее укрепление и развитие Организации как региональной межгосударственной организации, повышение его авторитета и влияния на мировой арене, дальнейшая координация внешнеполитической деятельности государств – участников ШОС;
- использование площадки ШОС для отстаивания и продвижения внешнеполитических интересов КР;
- реализация согласованных мер по повышению эффективности деятельности органов ШОС и механизмов сотрудничества в Организации;
- обеспечение политической поддержки развития интеграционных процессов и взаимовыгодного сотрудничества на пространстве ШОС;
- развитие сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом, экстремизмом, незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, торговлей людьми и незаконной миграцией, укрепление в этих целях профильных механизмов, созданных в рамках ШОС;
- расширение взаимодействия в сфере культурно-гуманитарного сотрудничества в рамках ШОС;
- возобновление сотрудничества между парламентами государств-членов ШОС.

Основным итоговым мероприятием председательства Кыргызстана в ШОС в 2018-2019 гг. стал Бишкекский саммит ШОС. По итогам Саммита было принято 22 документа, что является одним из высоких показателей в истории ШОС.

ШОС является не только платформой по поддержанию межгосударственного диалога, но также создает условия для развития экономического сотрудничества, интеграции, стимулирования экономического роста и конкурентоспособности, деятельность которой приобрела высокую экономическую и социальную значимость. В целях укрепления торгово-экономической составляющей Организации в рамках председательства КР проведены масштабное мероприятие – Бизнес-форум ШОС на тему: Расширяя границы сотрудничества ШОС (17 мая 2019г., г.Бишкек), а также ряд мероприятий в культурно-гуманитарном сотрудничестве, в частности, Форум женщин и

Медиа форум стран ШОС, которые также состоялись в мае 2019 года на территории Кыргызской Республики.

В настоящее время в рамках ШОС создана солидная нормативно-правовая база для сотрудничества по всем ключевым сферам взаимодействия, но, тем не менее, конкретных результатов пока еще немного, особенно в торгово-экономической сфере, что предопределяет целесообразность создания финансовой почвы. В рамках ШОС до сих пор не имеется механизма финансирования совместных проектов и это также является препятствием для дальнейшего развития организации. В целях решения этого вопроса в рамках ШОС было предложено создать Банк развития и Фонд развития (специальный счет), данные институты смогли бы обеспечить финансирование экономических проектов.

Пандемия показала важность развития транспортно – логистической инфраструктуры в масштабах региона. Строительство железной дороги «Китай-Кыргызстан-Узбекистан» в перспективе соединит регион с государствами Ближнего Востока и Европы и будет способствовать росту взаимной торговли.

В этой связи, весьма важной задачей сейчас видится преодоление социально-экономических последствий пандемии и эффективное использование всего потенциала ШОС.

Кыргызская Республика также придает важное значение культурно-гуманитарному сотрудничеству в рамках ШОС. В текущее непростое в мире время, народам стран ШОС нужны объединяющие факторы. В этой связи, популяризация принципов «шанхайского духа» в международных отношениях, а также продвижение созидательных инициатив, такие, как «Сообщество единой судьбы человечества», «Один пояс, один путь», «Большое евразийское партнерство» могут послужить объединяющими факторами дальнейшего развития сотрудничества в данном направлении.

Кроме того, 10 ноября 2020 года в рамках Саммита ШОС, главами государств-членов ШОС подписано Решение о создании Культурно-интеграционного Центра стран ШОС в г. Бишкек, который станет важным инструментом народной дипломатии для укрепления взаимопонимания и культурно-гуманитарных связей между странами ШОС.

В рамках ШОС также создаются соответствующие условия для развития физической культуры и спорта, поощрять спортсменов к участию в международных спортивных соревнованиях, укреплять сотрудничество в области развития олимпийских, паралимпийских и национальных видов спорта, а также способствовать развитию прямых контактов между спортивными федерациями.

В этой связи, существующие на площадке ШОС марафоны, в частности, Куньминский марафон и Иссык-кульский марафон ШОС, которые начали проводиться с 2016 года и прошли сперва в Куньмине и Иссык-Куле (2019г.) являются благоприятной возможностью дальнейшего развития физической культуры и спорта между странами ШОС. Первый Иссык-Кульский марафон ШОС успешно проведен в мае 2019 года в рамках председательства Кыргызстана в ШОС и данное мероприятие стало ежегодным в рамках Организации.

Следует отметить, что в 2019 году трасса Иссык-Кульской области для проведения Марафона ШОС была измерена и сертифицирована AIMS (Ассоциация международных марафонов и забегов), в 2020 году данная трасса после нескольких этапов проверки со стороны World Athletics была признана квалификационной, что даёт возможность спортсменам выиграть путевку на Азиатские игры, Чемпионат Мира, Олимпийские игры, а также получил лэйбл (маркировку) World Athletics. Одновременно, World Athletics опубликовала календарь Label Road Race на 2021 год, который включает 191 забегов в 49 странах в каждом из 6 континентов, включая Иссык-Кульский международный марафон.

В настоящее время сотрудничество государств-членов ШОС из года в год становится все более содержательным, увеличиваются сферы взаимных контактов. При этом, несмотря на имеющиеся трудности, связанные с пандемией, вызванной COVID-19 государства-члены ШОС смогли показать сплоченность и поддержку в борьбе с данной болезнью и продолжить активное сотрудничество по всем направлениям взаимодействия. Основные мероприятия в течение 2020 года в рамках ШОС, как заседания Совета глав государств-членов ШОС и Совета глав правительств (премьер-министров) государств-членов успешно проведены в формате видеоконференции.

Вместе с тем, государствами-членами ШОС проводится активная работа по подготовке мероприятий в рамках ШОС в течение 2021 года, в частности, заседаний Совета министров иностранных дел государств-членов ШОС (СМИД ШОС) 13-14 июля в г. Душанбе, Совета глав государств-членов ШОС (СГГ ШОС) 16-17 сентября в г. Душанбе, Совета глав правительства (премьер-министров) государств-членов ШОС (СГП ШОС) 24-25 ноября в г. Нур-Султан.

С уверенностью можно отметить, что принятое двадцать лет назад решение о создании Шанхайской организации сотрудничества явилось одним из исторических шагов для стран региона. За прошедший период ШОС стала общепризнанной и авторитетной организацией, которая активно содействует миру и развитию в регионе, эффективно противостоит вызовам и угрозам современности.

ШОС – влиятельный и ответственный участник современной системы международных отношений, который будет и дальше наращивать свой вклад

в обеспечение мира и безопасности, развития торгово-экономического, культурно-гуманитарного сотрудничества в регионе.

Кыргызская Республика как одна из основных государств учредителей Организации, строго следует принципам и положениям Хартии ШОС и Договора о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов Организации, которые заложили прочную основу для эффективного функционирования ШОС в целях совместного обеспечения мира, безопасности и стабильности, а также развития многостороннего сотрудничества на пространстве ШОС в политической, экономической, гуманитарной и других сферах.

В этой связи, Кыргызстан принимает участие в деятельности ШОС исходя из своих национальных интересов и экономических возможностей. В дальнейшей работе в рамках ШОС, Кыргызстан будет основываться на прагматичном подходе и соблюдении государственных интересов. В этом контексте, участие Кыргызстана в ШОС обусловлено объективным стремлением расширения взаимодействия со всеми партнерами по Организации.

ШОС – 20 лет развития
ШКУ – 20 жылдык өнүгүүсү
SCO – two decades of development

Норов Владимир Имамович

Генеральный секретарь
Шанхайской организации сотрудничества

В 2021 году отмечается 20 – летний юбилей Шанхайской организации сотрудничества, который, без сомнения, стал важным событием международного масштаба, далеко выходящим за пределы собственно пространства ШОС. В этом нельзя не видеть яркий знак широкого международного признания ШОС, завоеванного ею авторитета и уважения на мировой арене.

15 июня 2001 года в г. Шанхай (КНР) главы шести государств – Российской Федерации, Китайской Народной Республики, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан выступили с Декларацией о создании ШОС с целью более эффективного совместного использования открывающихся возможностей и противостояния новым вызовам и угрозам в условиях динамичного развития процессов политической многополярности, экономической и информационной глобализации в XXI веке.

Тем самым логическое завершение получил процесс, начало которому положило подписание в 1996 и 1997 годах двух пятисторонних (Россия-Китай-Казахстан-Кыргызстан-Таджикистан) соглашений: о мерах доверия в военной области в районе границы с Китаем и о сокращении вооруженных сил и вооружений в районе границы с Китаем. Оба документа носили беспрецедентный для азиатского пространства характер, в связи с чем было принято решение осуществлять мониторинг за их реализацией на высшем уровне, для чего проводить регулярные встречи пяти высших руководителей. Так возник механизм, получивший название «Шанхайской пятерки». Естественно, повестка дня саммитов не ограничивалась одним лишь заслушиванием и утверждением докладов представителей компетентных органов, ответственных за выполнение упомянутых соглашений, в нее включался расширяющийся круг вопросов взаимодействия «пятерки» в различных областях, запускались координационные структуры на уровне руководителей министерств и ведомств, что логично поставило вопрос об институциональном оформлении набирающего силу сотрудничества.

Необходимость скорейшего объединения усилий пяти государств, а также Узбекистана в обеспечении своей безопасности во многом диктовалась нарастанием террористической, экстремистской и сепаратистской угроз

со стороны террористических и экстремистских организаций, действовавших на территории Афганистана.

Подобный краткий исторический экскурс наглядно подтверждает тот факт, что появление ШОС было объективно обусловлено, отражало общие интересы, общие подходы и общие озабоченности шести стран. Это само по себе опровергает домыслы об Организации как закамouflированном военном блоке антизападной ориентации. Как подчеркнуто в Декларации о ее создании, ШОС не является союзом, направленным против других государств и регионов, придерживается принципа открытости.

ШОС явила пример международного объединения нового типа, отличительной особенностью, которого является полное равноправие государств-членов при том, что уровни их экономического, финансового и военного потенциалов кардинально различаются.

Этот принцип воплощен в механизме принятия всех без исключения решений в Организации, зафиксированном в ее Хартии (Уставе) – консенсус, т.е. отсутствие возражений со стороны кого-либо из государств-членов, независимо от размера взноса в бюджет ШОС. Подобная атмосфера взаимного равенства и взаимоуважения записана на скрижалях истории как «Шанхайский дух».

Организация изначально была «спроектирована» в качестве механизма развития многопрофильного сотрудничества шести стран в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе, содействия построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка. К ключевым приоритетам в ее повестке дня закономерно отнесено совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех их проявлениях, борьба с незаконным оборотом наркотиков и оружия, другими видами транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграцией. Условлено поощрять эффективное региональное сотрудничество в политической, торгово-экономической, оборонной, правоохранительной, природоохранной, культурной, научно-технической, образовательной, энергетической, транспортной, кредитно-финансовой и других областях, представляющих общий интерес, содействовать всестороннему и сбалансированному экономическому росту, социальному и культурному развитию в регионе посредством совместных действий на основе равноправного партнерства в целях неуклонного повышения уровня и улучшения условий жизни народов государств-членов. Сразу заявлено о намерении ШОС играть активную конструктивную роль в международных делах, координировать подходы при интеграции в мировую экономику, развивать отношения с другими государствами и международными организациями, взаимодействовать в предотвращении международных конфликтов и их мирном урегулировании, вести совместный поиск решений проблем, которые возникнут в XXI веке.

Прошедшие 20 лет продемонстрировали, что принятое историческое решение о создании ШОС явилось правильным дальновидным выбором государств-членов в целях активного содействия миру и совместному развитию, углубления добрососедских, дружественных и партнерских отношений и укрепления атмосферы взаимного уважения и доверия в регионе и за его пределами. ШОС заняла достойное место в ряду авторитетных и влиятельных международных и региональных организаций, стала действенным фактором обеспечения безопасности, стабильности и устойчивого развития в современной системе межгосударственных отношений. «Шанхайский дух», выражая коренные принципы и идеи Организации, является уникальным источником успешной деятельности ШОС и служит важным ориентиром в развитии межгосударственных отношений, противодействии глобальным вызовам и угрозам, урегулировании международных разногласий.

В июне 2002 года на Санкт-Петербургском Саммите глав государств-членов ШОС, была подписана Хартия Шанхайской организации сотрудничества – базовый уставный документ, фиксирующий цели и принципы Организации, её структуру и основные направления деятельности. Вместе с тем Хартия ШОС не только сформировала системную целостность объединения, включая органы ШОС, их иерархию и принципы функционирования, она имела определяющее значение для становления и развития новой модели сотрудничества государств-членов Организации, которая из года в год подтверждает свою эффективность.

Нынешний день рождения ШОС встречает в составе большой семьи, включающей два новых полноправных государства-члена – Индию и Пакистан, четырех государств-наблюдателей и шестерых партнеров по диалогу. В «портфеле» организации 16 новых заявок на установление с ШОС того или иного уровня связей либо повышение статуса уже существующих отношений. Иными словами, Организация из обращенного преимущественно на Центральную Азию координационного, диалогового механизма выросла в крупнейшее трансрегиональное объединение с населением почти в 50% всего земного.

В этом, полагаю, заключается первый и основной урок двадцатилетней истории ШОС: Организация явила собой уникальный прецедент устойчивого объединения государств, радикально различающихся по военно-политическому потенциалу, финансово-экономической мощи, социально-культурной традиции. Это стало возможным благодаря тому, что государства-учредители смогли сформировать отвечающий взаимным интересам и подходам общий знаменатель, краеугольным камнем которого являются принципы полного и безусловного равноправия всех государств-членов, учет интересов и взаимное уважение друг друга, отказ от силовых методов и претензий на доминирование. Данный идейно-нравственный стержень

ШОС, получивший название «Шанхайского духа», ныне уверенно занял место в геополитическом лексиконе наравне с принципами Бандунга, мирным сосуществованием и др.

ШОС на практике подтвердила, что она не направлена против кого-либо, будь то отдельные государства или межгосударственные объединения, а взаимодействие в сфере безопасности в рамках Организации подчинено задаче оградить государства-члены и аффилированные с Организацией страны от, подчеркну, новых угроз и вызовов.

В рамках ШОС успешно сформированы и апробированы механизмы многостороннего сотрудничества в сфере борьбы с международным терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков, организованной преступностью, а также обеспечения информационной безопасности.

Прежде всего, я имею в виду Региональную антитеррористическую структуру (РАТС) ШОС с Исполнительным комитетом в Ташкенте, созданном в 2004 году и другие профильные форматы взаимодействия наших компетентных органов, эффективная деятельность которых получила должное признание на самом высоком международном уровне, в том числе со стороны Генерального секретаря ООН. РАТС ШОС эффективно координирует операции компетентных ведомств по пресечению вылазок и преступной деятельности террористических, сепаратистских и экстремистских бандформирований на пространстве ШОС.

Кроме того особое внимание уделяется обеспечению мира и стабильности в Афганистане, поиску путей поддержки и реализации проектов, направленных на социально-экономическое возрождение этой многострадальной страны благодаря активизации деятельности Контактной группы «ШОС – Афганистан», в том числе реализации соответствующей дорожной карты. Мы имеем все основания сказать, что, будучи созданной во многом с целью совместного противодействия угрозам, исходившим с территории тогдашнего Афганистана, ШОС успешно выполнила и выполняет свою миссию по защите государств-членов от терроризма, сепаратизма и экстремизма.

Создан дееспособный трехуровневый механизм взаимодействия антинаркотических ведомств ШОС. В настоящее время из незаконного оборота изымается до 40% наркотиков опийной группы, перехватываемых на всём пространстве Евразии.

Принципиально важно, что ШОС лишена каких-либо атрибутов военного альянса: в ней нет и не может быть наднациональных командных или хотя бы координационных структур в оборонной сфере, тем более – многонациональных военных контингентов. Знакомство со сценариями войсковых антитеррористических учений в рамках ШОС показывает, что они

проводятся исключительно в проекции на эвентуальные крупномасштабные вылазки международных террористических организаций, но никак не на гипотетическую военную агрессию против одного или нескольких государств-членов. В Хартии ШОС не прописано никаких обязательств, касающихся совместной обороны.

Таким образом, многопрофильное взаимодействие государств-членов ШОС служит залогом защиты от глобальных угроз и обеспечения стабильного развития и благополучия всего евразийского пространства.

Созданная, на базе двух абсолютно новаторских для Азиатского континента многосторонних соглашений – о мерах доверия в военной области в районе границы с Китаем 1996 года и о сокращении вооруженных сил и вооружений в районе границы с Китаем 1997 года – ШОС, сама стала генератором политических инноваций – подписанный в 2007 году шестисторонний Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве стал первым подобным многосторонним правовым актом на Евразийском пространстве. Он знаменовал становление нового качества отношений между государствами-членами ШОС на базе принципов «Шанхайского духа».

Новаторский характер носит Конвенция ШОС по противодействию экстремизму 2017г., разработанная и подписанная в соответствии с вышеупомянутой Стратегией. Впервые в международной практике понятие «экстремизма» закреплено в широком смысле – как деструктивное социальное явление, определены его содержание и основные формы, подлежащие криминализации.

Новым важным направлением сотрудничества стала совместная работа по обеспечению международной информационной безопасности, основное содержание которой сформулировано в Заявлениях СГГ ШОС о противодействии распространения террористической, сепаратистской и экстремистской идеологии, в том числе, в сети Интернет и о сотрудничестве в области международной информационной безопасности 2020г. ШОС, без преувеличения, является локомотивом международных усилий по выработке правил, норм и принципов ответственного поведения государств в информационном пространстве при ключевой роли ООН.

Иными словами, Организация стала инициативным, конструктивным и креативным игроком не только на региональной, но и глобальной площадках.

Совместная работа в области обеспечения региональной безопасности и стабильности должна подкрепляться активным развитием торгово-экономических связей, укреплением культурно-гуманитарных контактов между странами и народами.

Пространство Организации — это колоссальная площадка для взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества, реализации совместных проектов, охватывающих практически все отрасли экономики.

Уникальные возможности открывает тот факт, что в рамках ШОС объединены основные мировые производители и потребители энергоносителей, а также страны, обладающие значительным транзитным потенциалом. Государства-члены, прежде всего, Россия, Индия и Китай обладают могучим научным и техническим потенциалом, что создает предпосылки для реализации в перспективе совместных проектов в сфере «высоких» технологий – космоса, авиастроения, компьютерной техники и др.

На сегодняшний день созданы все надлежащие предпосылки для выхода на принципиально новый уровень торгово-экономического сотрудничества. Есть основания ожидать качественного прорыва на данном направлении, причем не только в традиционных, но и инновационных областях, таких, как «зеленая» энергетика, цифровая экономика и др. Хотя – это надо признать откровенно – на данный момент здесь речь идет только о возможностях, которые еще предстоит перевести в плоскость реальных дел. В этом состоит серьезный вызов для всей Организации.

ШОС превратилась в перспективный и многообещающий формат для стыковки национальных стратегий развития, трансграничных проектов и многосторонних интеграционных инициатив. В этой связи могу упомянуть такие идеи, как предложенный Китаем в 2013 г. проект «Один пояс, один путь» и российская концепция «Большого Евразийского партнёрства» (2017 г.).

Другим перспективным проектом, в котором видна определяющая роль пространства ШОС, является международный транспортный коридор «Север-Юг», созданный для привлечения транзитных грузопотоков из Индии, Ирана и других стран Персидского залива в Северную и Западную Европу.

В этом же контексте рассматриваются проекты, направленные на обеспечение логистической связанности Центрально-Азиатского региона – ядра ШОС с Афганистаном, что могло бы способствовать не только более динамичному восстановлению афганской экономики, но и обеспечить прямой выход географически замкнутых сухопутных стран на морские порты в Южной Азии.

Успешное сложение экономических и интеграционных возможностей наших государств является важным подспорьем в реализации первостепенных задач по повышению благосостояния и уровня жизни населения в рамках выполнения Целей устойчивого развития ООН до 2030 года.

Значителен потенциал инвестиционного сотрудничества стран ШОС. На сегодня актуальным является вопрос активизации работы по созданию финансовых институтов. Основные векторы взаимодействия в инвестиционной и финансовой сферах определены Стратегией развития ШОС до 2025 года. Проводится работа по формированию механизма финансового сопровождения проектной деятельности ШОС, создания Банка ШОС.

Оптимальным вектором дальнейшего развития финансового сотрудничества в рамках ШОС может стать проработка вопроса постепенного перехода на взаиморасчеты в национальных валютах.

Заинтересованные участники сегодня создают механизм, который может стать не только эффективным средством для совместного преодоления последствий пандемии, но и оптимизировать финансовые ресурсы стран ШОС, усилить внутреннее финансовое сотрудничество между государствами-членами Организации и укреплять инвестиционную деятельность. Также этот механизм может стать основой, направленной на обеспечение прозрачных, предсказуемых и стабильных условий для развития экономических связей, роста взаимной торговли и расширения инвестиционного сотрудничества в интересах народов стран ШОС.

Очевидно, что в целях полного раскрытия инвестиционного потенциала нашей Организации государствам-членам важно установить партнерские связи с международными финансовыми учреждениями, такими как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Банк БРИКС и Фонд Шелкового пути, для использования их возможностей в реализации совместных трансграничных проектов в рамках ШОС.

Естественно, что свои коррективы в расстановку приоритетов в деловом взаимодействии в рамках ШОС внесла пандемия коронавируса. Среднее падение ВВП стран ШОС в 2020 году составило 3,2%. Это ниже аналогичного общемирового показателя (4,4%), но, тем не менее, требует энергичных совместных усилий по возвращению наших экономик в русло устойчивого роста. В рамках завершившегося в ноябре 2020 года председательства России в ШОС утверждён Комплексный план совместных мер по противодействию угрозам эпидемий на пространстве региона, а также новый пятилетний План действий по реализации Стратегии развития ШОС до 2025 года, ориентированный на восстановление экономик наших стран в постпандемический период. На ближайшую перспективу намечена разработка и принятие на саммите ШОС в Душанбе в сентябре 2021 года Плана первоочередных мер, направленных на смягчение и преодоление социально-экономических последствий текущего кризиса.

ШОС выдержала проверку коронавирусом – государства-члены проявили высокий уровень солидарности и взаимовыручки, в отличие от участников некоторых других многосторонних структур не скатились к принципу «спасайся, кто как может». Сегодня в странах ШОС население проходит вакцинацию препаратами, предоставленными партнерами по Организации, прежде всего, Китаем и Россией.

Динамично развиваются связи в области культуры и искусства, воплощающие закреплённый в Хартии ШОС принцип уважения к многообразию

культур государств-членов. С 2005 года в рамках Объединения на регулярной основе проводятся фестивали искусств государств-членов ШОС, с 2010 года – форумы сотрудничества в области индустрии культуры государств-членов ШОС с участием не только государств-наблюдателей, но и партнеров ШОС по диалогу. 2021 год объявлен Годом культуры ШОС в рамках празднования 20-летия со дня основания Организации.

Большим успехом пользуются проводимые на территориях стран ШОС различные культурные мероприятия: – Международный фестиваль искусств «Шелковый путь» в КНР, Международный театральный фестиваль «Арт-Ордо» в Кыргызстане, Фестиваль искусств «Бердэмлек — Содружество» в России и Международный фестиваль кукольных театров «Чодари хаёл» в Таджикистане, Международный фестиваль восточной музыки «Шарк тароналари». Важным начинанием явилось также организация и проведение Секретариатом ШОС мероприятий в рамках проекта «ШОС — наш общий дом», включая музыкальные вечера «Девять волшебных нот» с выступлениями известных пианистов государств-членов, а также «Марафона ШОС» в рамках культурно-гуманитарной составляющей деятельности Организации.

С целью распространения богатого историко-культурного наследия, формирования общего туристического пространства ШОС Секретариат реализует цикл мероприятий в рамках концепции «Восемь чудес ШОС», утвержденной странами – членами организации.

Достигнута договоренность о совместном продвижении включения объектов культуры, в том числе «Великого Шелкового пути», в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, продолжении обмена опытом обслуживания объектов культуры и облегчения доступа к ним населения, а также стимулировании сотрудничества в области культуры и поддержания культурных обменов с государствами-наблюдателями при ШОС и партнерами по диалогу.

В целом, трудно назвать какой-либо компонент межчеловеческого общения, по которому в ШОС не было бы налажено сотрудничество или установлены контакты: наука и техника, торговля и инвестиции, культура и искусство, здравоохранение и спорт, молодежные и женские обмены, выставки, фестивали и т.д. Таким образом, ШОС стала механизмом многопрофильного сотрудничества, как то предусмотрено ее Хартией, т.е. уставом.

ШОС не останавливается на достигнутом. Стратегия развития до 2025 года, Московская Декларация 2020 года, Циндаоское обращение к молодежи 2018 года – эти и другие документы ориентируют Организацию на непрерывное развитие и обновление сообразно потребностям и вызовам непрерывно меняющейся реальности. Однако в ШОС есть и останется одна базовая константа – «Шанхайский дух», принципы полного равенства и взаимного уважения.

Руководствуясь и реализуя принцип открытости ШОС, в соответствии с Хартией и другими нормативно-правовыми документами нашей Организации, развивается сотрудничество с ООН и ее специализированными органами, а также с СНГ, ОДКБ, АСЕАН, ОЭС, СВМДА и другими международными организациями и объединениями.

Вступая в третье десятилетие, ШОС уверенно смотрит в будущее. Нарботанный массив сотрудничества в различных областях, утвердившийся в Организации дух взаимного доверия – «шанхайский дух», гарантируют долговременную устойчивость ШОС, ее неподвластность колебаниям геополитической конъюнктуры. Сложились предпосылки для выведения ШОС на качественно новый уровень, характеризующийся повышением эффективности сотрудничества в сферах политики, безопасности, экономики, развития культурных и гуманитарных связей, расширения участия в делах региона и процессе глобального регулирования.

Предстоящее десятилетие станет периодом динамичных перемен в международных отношениях, связанных со становлением полицентричного мироустройства, укреплением регионального уровня глобального управления и усилением позиций развивающихся стран. Глобализация и технологический прогресс будут способствовать росту взаимозависимости государств. Усилится взаимосвязь между безопасностью и процветанием государств. Императивом становится соблюдение всеми государствами универсальных принципов равной и неделимой безопасности.

Государства-члены ШОС решительно настроены углублять партнерство друг с другом и всеми другими странами и международными объединениями, разделяющими идеалы и цели ШОС, в интересах обеспечения мира, стабильности и совместного развития в регионе и во всем мире, поиска ответов на вызовы современности.

Китай активно участвует и продвигает развитие ШОС
Кытай ШКУнун өнүгүшүнө активдүү катышат жана көмөктөшөт
China actively participates and promotes SCO development

Ду Дэвэнь

Чрезвычайный и Полномочный Посол
Китайской Народной Республики в Кыргызской Республике

15 июня 2001 года главы государств Китая, России, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана подписали Декларацию о создании Шанхайской организации сотрудничества в г. Шанхай, объявив о рождении новой региональной организации многостороннего сотрудничества. Как первая региональная международная организация, названная в честь китайского города, ШОС получила большую поддержку Китая в процессе своего развития. Благодаря тесному сотрудничеству Китай вместе с другими государствами-членами ШОС сформировали и всегда придерживаются «Шанхайского духа», который ратует за взаимное доверие, взаимную выгоду, равенство, консультацию, уважение к различным цивилизациям и стремление к общему развитию, а также продвигают ШОС к достижению плодотворных результатов в сфере политики, безопасности, экономики, культурных обменов, связи с международными организациями и других областях, что превратило ШОС в образцовую модель международной организации нового типа и активную силу в современных международных отношениях, которая способствует делу безопасности, стабильности и развития.

1. Активизировать роль ШОС в международных делах. С момента своего создания ШОС твердо отстаивает цели и принципы «Устава ООН», выдвигает свой проект по международным и региональным актуальным вопросам, прилагает усилия для защиты мировой справедливости, отстаивания многосторонности и открытости, уважения интересов друг друга, невмешательства во внутренние дела других стран, выступает за урегулирование разногласий и споров мирным путём, а также содействует развитию и процветанию на основе беспримесной концепции. В последние годы ШОС сделали справедливые заявления насчёт празднования 75-летия окончания Второй мировой войны, борьбы с эпидемией, вызванной коронавирусом нового типа. Международный статус и престиж ШОС значительно повышается. «Круг друзей» ШОС непрерывно расширяется, все больше и больше стран и международных организаций устанавливают отношения сотрудничества с ШОС. Сегодня, помимо восьми государств-членов в ШОС числятся четыре государства-наблюдателя, а именно Афганистан, Беларусь, Иран и Монголия, а также шесть

партнеров по диалогу, а именно Шри-Ланка, Непал, Турция, Азербайджан, Армения и Камбоджа. ШОС установила тесные связи и осуществляет сотрудничество с ООН, АСЕАН, СНГ, ОДКБ, СВМДА, Международным комитетом Красного Креста и другими международными или региональными организациями, является наблюдателем в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций.

2. Способствовать строительству заслона безопасности ШОС. Государства-члены ШОС уже давно сталкиваются с такими угрозами безопасности, как «три силы зла» (терроризм, экстремизм, сепаратизм), незаконный оборот наркотиков и транснациональная организованная преступность. Председатель КНР Си Цзиньпин отметил, что безопасность является фундаментом развития, без безопасности не может быть и речь развития. С момента создания ШОС придает большое значение сотрудничеству в области безопасности, в г. Ташкент создала Исполнительный комитет Региональной антитеррористической структуры ШОС и ведёт решительную борьбу с террористическими и экстремистскими силами, включая «Исламское движение Восточного Туркестана», которые угрожают безопасности региона. Китайская сторона совместно с другими государствами-членами ШОС активно поддерживает выполнение Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом и схему сотрудничества, совершенствует систему сотрудничества правоохранительных органов, выступает за проведение форумов по обороне и безопасности, антитеррористические онлайн учения ШОС, поддерживает работы Контактной группы «ШОС – Афганистан» в продвижении процесса национального примирения в Афганистане. Китайская сторона также выступает с Инициативой по глобальной безопасности данных, чтобы совместно построить мирное, безопасное, открытое, совместное и упорядоченное киберпространство.
3. Содействовать повышению уровня и качества экономического сотрудничества ШОС. Экономическое сотрудничество является одной из важнейших сфер сотрудничества ШОС. Китай активно содействует укреплению торгово-экономического сотрудничества ШОС и вносит свой вклад в продвижение экономического развития государств-членов ШОС. Инициатива «Один пояс и Один путь», выдвинутая Председателем КНР г-ном Си Цзиньпином в 2013 году, эффективно способствует экономическому сотрудничеству Китая со странами ШОС. Председатель КНР г-н Си Цзиньпин подчеркнул, что 6 государств-членов и 5 государств-наблюдателей ШОС расположены вдоль древнего шелкового пути, несут ответственность за наследование духа шелкового пути и развитие его в дальнейшем. Китайская сторона рассматривает страны ШОС как приоритетное направление сотрудничества в рамках

Инициативы «Один пояс и Один путь» и добился больших успехов в углублённом сопряжении инициативы со стратегиями развития стран-членов ШОС, также и в сотрудничестве «пояс и путь» с ЕАЭС. Согласно китайской статистике, в 2019 году товарооборот Китая со странами-членами ШОС достиг 258,794 млрд. долларов США. Несмотря на влияние эпидемии, товарооборот Китая со странами-членами ШОС с января по сентябрь 2020 года все же превысил 170,658 млрд. долларов США, а в начале создания ШОС объём торговли Китая с другими странами-членами ШОС составлял всего 12,1 млрд. долларов США. Китайская сторона активно выдвигает китайские проекты для способствования практическому сотрудничеству ШОС в области сельского хозяйства, транспорта, инвестиций и других сфер. Китай предложил и провел форум по продовольственной безопасности в рамках ШОС, создал Демонстрационную базу ШОС по обмену и обучению аграрным технологиям в Янлин, провинция Шэньси, представил платформу для укрепления сотрудничества между государствами региона в области современного сельского хозяйства. По инициативе Китая в 2018 году в Пекине был создан Консорциум экономических аналитических центров ШОС для интеллектуальной поддержки регионального экономического сотрудничества. Китай активно продвигает переговоры для подписания соглашения о создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок с целью формирования транспортного коридора от Балтийского моря до Тихого океана, от Центральной Азии до Индийского океана и Персидского залива. Китай инициировал в этом году в г. Чунцин проводить отраслевой форум цифровой экономики Китай-ШОС, который будет способствовать созданию платформы для осуществления инновационного сотрудничества. Китай поддерживает создание совместной рабочей группы ШОС по сокращению бедности, активно проводит обмен опытом по сокращению бедности со всеми сторонами. Китай создал целевую кредитную программу в размере 30 млрд. юаней в рамках Межбанковского объединения ШОС, проводит активную работу по созданию Банка развития ШОС для оказания поддержки в финансировании важных проектов для государств-членов ШОС.

4. Стимулировать углубление взаимопонимания между народами стран-членов ШОС. Председатель Си Цзиньпин отметил, что «дружба между странами зависит от взаимоотношения между народами». Одной из важных причин поступательного развития сотрудничества в различных областях между странами ШОС является прочная традиционная дружба между народами этих стран. В 2013 году на саммите ШОС в Бишкеке Председатель КНР г-н Си Цзиньпин предложил создать

группы народного общения в государствах-членах и государствах-наблюдателях для укрепления взаимопонимания и традиционной дружбы между народами стран ШОС. Китай первым создал Китайский комитет Шанхайской организации сотрудничества по добрососедству, дружбе и сотрудничеству. Данный Комитет установил связи с народными организациями в нескольких странах ШОС, включая Ассамблею народа Кыргызстана, планирует провести Форум народной дипломатии ШОС. В 2019 году при поддержке Комитета программа «Экспресс здоровья» (бесплатные операции по удалению катаракты) была успешно реализована в Узбекистане. Китайская сторона также создала Центр международной юридической подготовки и сотрудничества для ШОС при Шанхайском политико-юридическом университете. По инициативе Китая в рамках ШОС проводятся такие дружественные мероприятия, как Молодежный лагерь ШОС, летний лагерь для учащихся начальных и средних школ, Национальный фестиваль искусств ШОС, конкурс профессиональных навыков, женский форум, медиасаммит и другие, которые вносят важный вклад в продвижение гуманитарного сотрудничества и связи между народами, особенно для молодого поколения стран-участниц ШОС. В 2020 году китайская сторона провела форум традиционной медицины ШОС в формате видеоконференции, который предоставил странам ШОС важную площадку для обмена опытом в области борьбы с эпидемией COVID-19.

Сегодня ШОС стала комплексной региональной организацией сотрудничества в мире, которая охватывает самую обширную территорию и обладает самым большим количеством населения. В 2018 году Председатель КНР г-н Си Цзиньпин на первом саммите ШОС после расширения членов организации в г. Циндао отметил, что нужно распространять концепцию инновационного, согласованного, зеленого, открытого и общедоступного развития, нужно воплощать в жизнь концепцию общей, комплексной, кооперативной и устойчивой безопасности, нужно руководствоваться концепцией открытого, интегрированного, взаимовыгодного и общевыигрышного сотрудничества, нужно формировать концепцию цивилизации на основе равенства, взаимообогащения, диалога и толерантности, нужно придерживаться концепции глобального управления на принципах совместного согласования, совместного строительства и совместного использования. Эти концепции обогащают сотрудничество и указывают направление развития ШОС.

В качестве членов-основателей ШОС Китай и Кыргызстан на протяжении 20 лет тесно координируют и сотрудничают в рамках ШОС, внесли и вносят достойный вклад в стабильное развитие ШОС. В 2019 году Китай оказывал поддержку и помощь Кыргызстану в выполнении функции чередующегося председательства ШОС и в успешном проведении

Саммита в г. Бишкек. Тесное сотрудничество в рамках многосторонних институтов, включая ШОС, становится важным фактором высокого уровня кытайско-кыргызских отношений всестороннего стратегического партнерства.

Отмечаем 20-летие создания ШОС, мы понимаем, что ШОС находится на новой стартовой точке развития. Китай будет продолжать активно участвовать в деятельности ШОС, тесно сотрудничать с соответствующими странами, общими усилиями продвигать ШОС к дальнейшему развитию, придерживаясь «Шанхайского духа» и следуя «Хартии ШОС» и «Договору о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов ШОС». Мы уверены в том, что ШОС послужит новой заслугой в формировании международных отношений нового типа и в построении сообщества единой судьбы человечества.

Россия – ШОС: сотрудничество в целях развития и процветания

Россия – ШКУ: өнүгүү жана гүлдөп өнүгүү үчүн кызматташуусу

Russia – SCO: cooperation for development and prosperity

Удовиченко Николай Николаевич

Чрезвычайный и Полномочный Посол
Российской Федерации в Кыргызской Республике

Приближающийся 20 – летний юбилей создания Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) дает повод задуматься о том, с каким «багажом» Организация подходит к этой дате.

ШОС, безусловно, преодолела значительный эволюционный путь. Начавшись с механизма укрепления взаимного доверия в военной области в приграничных районах, Организация трансформировалась во влиятельную региональную структуру, площадку, на которой обсуждается широкий спектр вопросов политики и безопасности, противодействия новым вызовам и угрозам, экономики и финансов, культурно-гуманитарного сотрудничества. Сегодня «фактор ШОС» – это значимый элемент стабильности на обширном евразийском пространстве.

Существенно возрос и международный авторитет Организации. На сегодня 8 стран являются государствами – членами ШОС, 4 страны имеют статус государства-наблюдателя, шесть стран партнера по диалогу, 16 государств подали заявки на полноценное присоединение к Организации, повышение их статуса до наблюдателя или партнера по диалогу.

Дальнейшее укрепление роли ШОС в региональных и глобальных делах остается неизменным внешнеполитическим приоритетом Российской Федерации. Россия последовательно выступает за наращивание политического и экономического потенциала ШОС, осуществление в ее рамках практических мер, способствующих укреплению взаимного доверия и партнерства в Центральной Азии, а также за развитие взаимодействия с государствами-членами ШОС, наблюдателями при Организации и партнерами по диалогу.

Значимый характер для «шанхайского процесса» традиционно носят периоды председательства России в Организации и организуемые на российской земле встречи глав государств объединения. Так, по итогам встречи лидеров стран «Пятерки» в Москве в апреле 1997 г. было подписано Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы. Саммиты ШОС в Санкт-Петербурге в июне 2002 г. и Москве в мае 2003 г. сыграли существенную роль в институциональном оформлении Организации. В частности, была подписана Хартия ШОС – базовый документ, фиксирующий

цели и принципы Организации, ее структуру и основные направления деятельности, созданы Секретариат ШОС и Региональная антитеррористическая структура (РАТС).

На заседании Совета глав государств-членов ШОС в Екатеринбурге в июне 2009 г. были приняты решения о предоставлении статуса партнера по диалогу Белоруссии и Шри-Ланке. Саммит в Уфе в июле 2015 г. внес еще больший вклад в развитие международных связей Организации – были приняты решения о начале процедуры приема в члены ШОС Индии и Пакистана, повышении статуса Белоруссии до государства-наблюдателя при Организации и предоставлении статуса партнера по диалогу Азербайджану, Армении, Камбодже и Непалу.

На современном этапе приоритеты участия России в ШОС можно обозначить следующим образом:

- консолидация государств-членов ШОС, углубление внешнеполитической координации и целей согласования общих позиций по актуальным международным и региональным вопросам, выработки совместных инициатив;
- встраивание ШОС в региональную сеть партнерских международных организаций и объединений, продвижение на различных площадках практического опыта шосовского сотрудничества, в том числе в сфере противодействия новым вызовам и угрозам;
- расширение экономического сотрудничества, прежде всего в транспортно-логистической, инфраструктурной, научно-технологической, инновационной сферах, содействие сотрудничеству малого и среднего предпринимательства в рамках ШОС;
- укрепление ведущих позиций ШОС в сфере обеспечения безопасности и стабильности, расширение инструментария противодействия терроризму, экстремизму и наркотрафику, в т.ч. через модернизацию и повышение функционального потенциала Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС;
- содействие объединению потенциалов национальных стратегий развития и многосторонних интеграционных проектов в целях утверждения ШОС в качестве одной из опор формирования широкого, равноправного, открытого евразийского пространства;
- развитие межцивилизационных связей, продвижение общих нравственных и этических ценностей, наращивание взаимодействия в сферах образования, здравоохранения, экологии, культуры, туризма и молодежных контактов;
- повышение роли ШОС в международных и региональных делах, формирование широкого партнерства надежной безопасности и устойчивого

развития, основанного на принципах открытости, взаимного уважения, равноправия, добрососедства и учета интересов друг друга;

- усиление координации госуларств-членов ШОС в ООН и в рамках ее специализированных органов на основе единого понимания ключевой роли ООН и ее Совета Безопасности в поддержании международного мира и стабильности;
- наращивание практического сотрудничества ШОС с ОДКБ, СНГ, АСЕАН, в т.ч. в целях обмена опытом и выдвижения совместных проектов и инициатив, а также развитие контактов с ЕАЭС;
- укрепление институционального фундамента ШОС, совершенствование нормативно-правовой базы Организации и функционирования ее постоянно действующих органов.

В русле обозначенных приоритетов было выстроено председательство России в ШОС в 2019-2020 гг. Конечно, на его реализации ощутимо сказалась пандемия новой коронавирусной инфекции. Тем не менее в указанный период проведено в общей сложности более 60 совместных мероприятий, в которых приняли участие представители правительств, ведомств, парламентов, деловых и общественных структур. Несмотря на «пандемийный» режим и необходимость проведения части мероприятий в онлайн-формате, в рамках ШОС удалось сохранить качество взаимодействия.

Заметно активизировалось сотрудничество государств-членов ШОС по внешнеполитической и военной линии. Состоялись две встречи министров иностранных дел. В сентябре 2020 г. в Москве было организовано совместное заседание министров обороны государств ШОС, в котором впервые приняли участие главы оборонных ведомств стран Организации Договора о коллективной безопасности и Содружества Независимых Государств.

В ходе российского председательства была также продолжена практика совместных учений с участием военных и специальных подразделений государств-членов ШОС и стран-партнеров, в том числе из стран-наблюдателей. В частности, состоялось контртеррористическое учение на территории Казахстана, в Китае прошло учение по противодействию попыткам использования сети Интернет в экстремистских целях, в России – первый этап пограничной операции «Солидарность». Кроме того, в России и Казахстане проведены две международные антинаркотические операции «Паутина».

Ключевым мероприятием российского председательства стало проведение 10 ноября 2020 г. в формате видеоконференции заседания Совета государств-членов (СГГ) ШОС. По его итогам принят солидный пакет документов, прежде всего, Московская декларация СГГ ШОС, в которой содержатся консолидированные оценки обстановки на пространстве Организации и в мире

в целом, подведены итоги российского председательства в ШОС и заданы ориентиры ее деятельности на будущее.

Кроме того, по итогам онлайн-саммита ШОС 10 ноября 2020 г. принято 9 решений: СГГ, в т.ч. об утверждении Плана действий на 2021-2025 гг. по реализации Стратегии развития ШОС до 2025 г., о Концепции сотрудничества государств-членов ШОС по развитию удаленных и сельских территорий в цифровую эпоху, о Комплексном плане совместных мер государства-членов ШОС по противодействию угрозам эпидемий на пространстве региона и о Культурно-интеграционном Центре ШОС. Значимый характер для развития внешних связей Организации имеют решения СГГ о подписании меморандумов о взаимопонимании между Секретариатом ШОС и Евразийской экономической комиссией (ЕЭК), Секретариатом Экономической и социальной комиссии Организации Объединенных Наций для Азиатско-Тихоокеанского региона (ЭСКАТО), Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ). Принято также 6 заявлений Совета глав государств-членов ШОС: в связи с 75-летием Победы во Второй мировой войне; о противодействии распространению террористической, сепаратистской и экстремистской идеологии, том числе в сети Интернет; о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности; о противодействии наркоугрозе; о совместном противодействии новой коронавирусной инфекции; о сотрудничестве в области цифровой экономики.

Отдельно следует отметить, что сотрудничество России с Киргизией в формате ШОС традиционно характеризуется взаимопониманием, близостью подходов по большинству пунктов повестки дня. Наши страны неизменно поддерживают друг друга как непосредственно «на площадке» ШОС, в повседневной работе Секретариата Организации и Исполнительного комитета Региональной антитеррористической структуры ШОС, так и выступая с коллективными шосовскими демаршами в рамках других международных структур.

Россия высоко оценила усилия Киргизии по успешному председательству в ШОС в 2018-2019 гг., о чем заявил Президент Российской Федерации В.В.Путин в своем выступлении на заседании Совета глав государств-членов Организации в Бишкеке 14 июня 2019 г. Показательно, что по итогам бишкекского саммита ШОС был принят солидный пакет документов, т.ч. касающихся межрегионального измерения сотрудничества в рамках Организации, кзнимодействия в области СМИ, физической культуры и спорта.

На заре «шанхайского процесса» нередко звучал скепсис в отношении жизнеспособности Организации, ее готовности на деле решать прикладные вопросы в сфере политики и безопасности. Сейчас же все больше признается потенциал ШОС, ее ключевая роль в обеспечении региональной безопасности.

Разумеется, было бы преувеличением утверждать, что взаимодействие на пространстве ШОС развивается «бесшовно». Нельзя забывать об известных противоречиях между отдельными странами-участницами, в т.ч. территориального характера. Сохраняются проблемы и в Центральной Азии, особенно в части пограничного размежевания водопользования. Здесь важно пытливо и настойчиво искать взаимоприемлемые развязки и компромиссные решения, в ряде случаев, демонстрируя «шанхайский дух», выносить двусторонние противоречия «за скобки» перед лицом общерегиональных задач по обеспечению безопасности.

В целом в представлении России ШОС демонстрирует позитивный пример равноправного и эффективного партнерства на евразийском пространстве. В связке с Евразийским экономическим союзом ШОС, как видится, может послужить основой для широкого интеграционного контура, стратегической целью которого являлось бы укрепление общерегиональной безопасности и стабильности, содействие экономическому процессу и интеграции при сохранении национальной и культурной самобытности каждого из государств. Очевидно, однако, что необходимо активно адаптировать деятельность столь значимых интеграционных объединений под новые вызовы и угрозы, с которыми нам приходится сегодня сталкиваться.

Рассчитываем на результативность таджикского председательства в Организации, которому уготована ответственная роль провести юбилейный саммит ШОС. Эффективное решение стоящих перед ШОС задач позволит развить успех, достигнутый Киргизией и Россией во время их председательства в Организации в 2018-2019 гг. и 2019-2020 гг.

Таджикистан и Шанхайская организация сотрудничества

Тажикстан жана Шанхай кызматташтык уюму

Tajikistan and Shanghai Cooperation Organization

Ализода Назирмад

Чрезвычайный и Полномочный Посол
Республики Таджикистан в Кыргызской Республике

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) является международной организацией, в создании которой главным образом заложила фундамент «Шанхайская пятерка», созданная на основе Соглашений между Республикой Таджикистан, Республикой Казахстан, Китайской Народной Республикой, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией, об укреплении доверия в военной области в районе границы от 1996 года и о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы от 1997 года.

К основным целям ШОС относятся: укрепление взаимного доверия и добрососедства между странами-участницами; содействие их эффективному сотрудничеству в политической, торгово-экономической, научно-технической и культурной областях, а также в сфере образования, энергетики, транспорта, туризма, защиты окружающей среды и других; совместное обеспечение и поддержание мира, безопасности и стабильности в регионе; продвижение к созданию демократического, справедливого и рационального нового международного политического и экономического порядка.

Один из основных направлений ШОС является борьба с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом и другими явлениями. В этой сфере РАТС ШОС была создана с целью систематичной и целенаправленной деятельности. В рамках ШОС проводятся совместные антитеррористические и военные учения. Стоит отметить, что такие учения также проводились и в Республике Таджикистан. 17-19 апреля 2009 года в Республике Таджикистан прошли командно-штабные учения «Норак-антитеррор». В рамках военного сотрудничества также проходили учения под названием «Мирная миссия». 8-14 июня 2012 году на полигоне «Чорух-Дайрон» Республики Таджикистан прошло учение «Мирная миссия – 2012», в котором приняли участие военные части государств-членов ШОС.

Республика Таджикистан являясь один из государств-учредителей и активным участником ШОС, председательствовала в Совете глав государств (в 2008 и 2014 годах) и в Совете глав правительств (премьер-министров) государств-членов ШОС (в 2006, 2010, 2018 годах).

10 ноября 2020 года Республика Таджикистан приняла от Российской Федерации эстафету председательства в ШОС. Юбилейный саммит ШОС в 2021 году пройдет в городе Душанбе.

Республика Таджикистан приняла очередного председательствования в ШОС на период 2020-2021 годы, в ходе которого намерена внести достойный вклад в дальнейшее развитие организации. В этой связи Правительством Республики Таджикистан создан и уже активно работает Организационный комитет под председательством Премьер-министра страны по подготовке и проведению юбилейного саммита Шанхайской организации сотрудничества в городе Душанбе.

В год своего председательствования Таджикистан намерен сконцентрировать усилия по обеспечению безопасности и стабильности, укреплению торгово-экономических и культурно-гуманитарных связей на пространстве ШОС.

Независимо от того, что в соответствии с международными стандартами ШОС является достаточно молодой организацией, за годы своего существования она показала себя в качестве эффективной платформы для обмена мнениями, выработки общих позиций и координации различных точек зрения, и в связи с новыми требованиями современного мира будет усовершенствовать свои цели и задачи.

Председательство страны в ШОС будет осуществляться в соответствии с основополагающими документами Организации и нацелено на последовательную реализацию принятых международных договоров, решений, программных документов и договоренностей, зафиксированных в итоговых документах заседаний Совета глав государств и Совета глав правительств (премьер-министров) государств-членов ШОС в целях поступательного развития Организации.

Председательство основывается на принципах равноправия, преемственности, взаимопонимания и уважения мнения каждого государства-члена Организации.

Девиз председательства Таджикистана в ШОС: «20 лет ШОС: сотрудничество во имя стабильности и процветания».

Главными целями председательства являются:

- укрепление дружбы и добрососедства между государствами-членами ШОС;
- дальнейшее развитие «шанхайского духа»;
- поддержание мира, безопасности и стабильности в регионе;
- наращивание взаимодействия в торгово-экономической и культурно-гуманитарной сферах;
- укрепление имиджа и международного позиционирования ШОС;
- совершенствование договорно-правовой базы Организации;
- расширение механизмов взаимодействия.

Для реализации целей председательства Таджикистан во взаимодействии с другими государствами-членами ШОС намерен решить ряд задач в следующих направлениях повестки дня Организации.

В политическом направлении:

- укрепление внутренней консолидации и взаимодоверия;
- координация позиций по региональным и международным вопросам, затрагивающим интересы ШОС.

В этой связи в Душанбе запланировано проведение Заседания Совета глав государств-членов ШОС и Заседания Совета министров иностранных дел.

В области безопасности:

- содействие в усилении практического сотрудничества в вопросах борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков и трансграничной организованной преступностью;
- принятие необходимых мер по реализации инициативы Президента Республики Таджикистан о создании Антинаркотического центра ШОС в городе Душанбе.

В этом контексте в Таджикистане состоятся Встреча Секретарей Советов безопасности, Совещание министров обороны и Совещание руководителей компетентных органов государств-членов ШОС, наделенных полномочиями по борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

В экономическом направлении:

- проработка вопроса и принятие Плана первоочередных практических мер на 2021-2022 годы по преодолению социально-экономических, финансовых и продовольственных последствий пандемии новой коронавирусной инфекции в регионе;
- разработка и принятие Концепции создания на пространстве ШОС зон экономического роста;
- содействие в продвижении вопросов широкого использования транзитных возможностей государств-членов;
- содействие углублению взаимодействия между Деловым советом и Межбанковским объединением ШОС, налаживанию их сотрудничества с международными финансовыми институтами, совершенствованию договорно-правовой базы сотрудничества;
- содействие в развитии бизнес-инкубаторов на пространстве ШОС в целях поддержки стартап-проектов;

В этих целях в Таджикистане запланированы проведение Заседания Правления Делового совета ШОС, Заседания Совета Межбанковского

объединения, Экономического форума, Встречи министров финансов и председателей центральных (национальных) банков, Совещания министров транспорта, Совещания министров промышленности, Совещания министров энергетики и Совещания министров сельского хозяйства.

В гуманитарном направлении:

- содействие наращиванию взаимодействия между научно-исследовательскими и аналитическими центрами государств-членов ШОС;
- содействие сотрудничеству в области сохранения культурного наследия региона ШОС;
- содействие в развитии сотрудничества в сфере кинематографии;
- проработка вопроса о принятии в ходе юбилейного саммита 20-летия ШОС гимна Организации;
- содействие в продвижении в рамках ШОС вопросов гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин и девочек;

В этой связи на территории республики предусмотрено проведение Совещания министров культуры, Совещания министров юстиции, Совещания министров здравоохранения, Совещания глав служб государств-членов ШОС, отвечающих за обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия, Совещания руководителей министерств и ведомств государств-членов ШОС, занимающихся вопросами предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, Встречи руководителей туристских администраций, Фестиваля кухни стран ШОС, Туристического форума, Душанбинского полумарафона ШОС, Форума руководителей средств массовой информации и Женского форума.

В области международной деятельности:

- укрепление имиджа ШОС на международной арене;
- наращивание практического взаимодействия ШОС с региональными партнерскими организациями, прежде всего с ОДКБ, СНГ, ОЭС, СВМДА и АСЕАН;

В этих целях таджикское председательство намерено провести в Нью-Йорке совместное мероприятие высокого уровня по сотрудничеству между ШОС и ООН и Заседание Контактной группы «ШОС-Афганистан» в Душанбе. Будут предприняты меры по принятию в ходе 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюции Генассамблеи «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Шанхайской организацией сотрудничества».

Проведение юбилейного Заседания Совета глав государств-членов ШОС планируется в сентябре 2021 года в Душанбе.

**Assessment of SCO Achievements on its 20th Anniversary:
A South Asian Perspective**

**Оценки достижений ШОС в связи
с 20 – летием: перспективы в Южной Азии.**

**20 жылдык мааракеге байланыштуу
ШКУнун жетишкендиктерин баалоо:
Түштүк Азиядагы перспективалар**

Ume Farwa

Research Associate at the Institute of
Strategic Studies Islamabad (ISSI)

УДК 327.7

Abstract

In June this year, Shanghai Cooperation Organization (SCO) is turning 20 which brings it a vantage point where past achievements can be analyzed and a future road can be mapped out. In this short span of time, SCO achieved a great deal with respect to ‘Shanghai Spirit» and has been able to secure peace and security in the Eurasian region. Not only that, in this short period of time, it emerged as a symbol of regional cooperation particularly on economic and development affairs. Addition of new members is also another achievement which can rightly be termed as stellar one. With this development, the list of achievements increased. In this context, while keeping 20th anniversary of SCO in mind, this paper is a contribution to analytical anthology of SCO success from a South Asian perspective. It particularly lay emphasis on peace and security in the region along with providing suggestions in the post pandemic era.

Key words: Shanghai Cooperation Organization (SCO), Shanghai Spirit, Eurasia, South Asia, Pakistan.

Аннотация

В июне этого года Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) исполняется 20 лет, что дает ей возможность проанализировать прошлые достижения и определить будущий путь развития. За такое короткое время ШОС добилась значительных результатов в отношении «Шанхайского духа» и смогла обеспечить мир и безопасность в евразийском регионе. Более того, за столь короткий период времени он стал символом регионального сотрудничества, особенно по вопросам экономики и развития. Добавление новых участников также является еще одним достижением, которое по праву можно назвать выдающимся. С этим развитием список достижений увеличился. В этом контексте, принимая во внимание 20-летие ШОС, эта статья является

вкладом в аналитическую антологию успеха ШОС с точки зрения Южной Азии. В нем особое внимание уделяется миру и безопасности в регионе, а также предложениям в постпандемическую эпоху.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, шанхайский дух, Евразия, Южная Азия, Пакистан

Кыскача мүнөздөмө

Ушул жылдын июнь айында Шанхай кызматташтык уюму (ШКУ) 20 жылдык мааракесин белгилеп, ага өткөн жетишкендиктерди карап чыгууга жана өнүгүүнүн келечектеги жолун аныктоого мүмкүнчүлүк берет. Ушунчалык кыска убакыттын ичинде ШКУ «Шанхай рухуна» байланыштуу олуттуу жыйынтыктарга жетишти жана Евразия аймагында тынчтыкты жана коопсуздукту камсыздай алды. Анын үстүнө, мындай кыска убакыттын ичинде, айрыкча экономикалык жана өнүгүү маселелери боюнча аймактык кызматташтыктын символу болуп калды. Жаңы катышуучулардын кошулушу дагы мыкты жетишкендик деп айтууга болот. Бул өнүгүү менен жетишкендиктердин тизмеси көбөйдү. Бул контекстте, ШКУнун 20 жылдыгын эске алуу менен, бул макала Түштүк Азиянын көз карашынан алганда ШКУнун ийгилигинин аналитикалык антологиясына салым болуп саналат. Бул региондогу тынчтыкка жана коопсуздукка, ошондой эле пандемиядан кийинки доордогу сунуштарга көңүл бурат.

Негизги сөздөр: Шанхай кызматташтык уюму, Шанхай руху, Евразия, Түштүк Азия, Пакистан

Introduction

The contemporary world resembles a system where locus of power are many and distributed along multiple tiers of interactions. In this milieu, states and their fortunes are tied together due to Complex Interdependence. The dominant hue of indirect dependence and networked interactions among multiple actors of international relations offer a novel insight into how to adapt to the fast-changing realities of modern times. The world of Complex Interdependence accelerates the processes of regionalization¹ and the increasing role of regional organizations in the world politics is reflective of this development. In the Eurasian region, the Shanghai Cooperation Organization (SCO) is but one example.

Emerging as one of the gravity centers in the clusters of trans-national organizations across the world, the SCO prompts peace and stability in the region. The robust momentum of the organization in employing the elements of regional integration demonstrates its unique strategic, economic, political and cultural

¹ Robert O. Keohane and Joseph S. Nye, "Power and Interdependence Revisited", *International Organization*, Vol. 41. No. 4 (1987), pp: 725-753
<https://doi.org/10.1017/50020818300027661>

values for Eurasia. As the founding member of SCO, the rising China is setting new norms of economic cooperation and regional connectivity in the Asian region. Beijing is striving to build a network of multilateral forums and, in collaboration with Russia, it founded SCO for encouraging a trans-national system of economic and security cooperation emerging right at the heart of Asian continent, Central Asia. Starting off as a security and economic construct of the Central Asian region, SCO expanded to South and West Asia and added two South Asian players, Pakistan and India, as its permanent members. This influential regional organization has increased its status by including other states of West Asia, Middle East, Asia Pacific and other as its observer states and dialogue partners.

Today, SCO stands at a vantage point where it is turning 20 this year. In the context of commemorating 20th anniversary of SCO, the time is ripe to take stocks of past achievements of the organization and analyze where it is leading in terms of an influential international organization. Also, it is also important to assess what collective measures can be taken to put the SCO on a forever-upward trajectory. With this background, this paper tries to analyze the past achievements of the organization, particularly with reference to addition of new South Asian players – Pakistan and India – and how this is an achievement for both the organization and the South Asian states. After assessing the aforementioned achievements, this paper puts forwards some policy proposals in two major areas: how to break logjam regarding tenacious situation of peace and security in the South Asian region and what the SCO, as a whole, and its members can do to build a forward-looking approach to navigate the chartered waters of post pandemic era.

Objectives of SCO

The foundation stone of the SCO was «Shanghai Spirit» which predetermined its charter and other goals in general. The organization was established in 2001, with the dream of securing peace and security in the Eurasian region in a very uncertain when, after the unfortunate event of 9/11, the US-led War on Terror was coming along with a security and military-based structures installed in the surrounding regions of Afghanistan. With the fears that the American military bases and presence in Afghanistan would turn permanent, the Sino-Russian duo set a stone where regional countries, at least in the Central Asia, can be united to form a bloc with Chinese and Russian supremacy.

Therefore, initially, the main objective of SCO was to curb three evils: terrorism, extremism, and separatism. The SCO charter was signed in June 2002 and came into effect in September 2003.

This being one aspect of the organization, other objectives are as follows:

- to strengthen relations among member states;
- to promote cooperation in political, socio-economic, and cultural affairs;

-
- to boost development initiatives in the Eurasian region, Belt and Road Initiative being one of them.
 - To cooperate in the energy, education, research and development (R&D), and tourism;
 - to ensure peace and security in the region;
 - to create an equitable international political and economic order.²

In twenty years, SCO achieved great deal in achieving its objectives. However, since this paper is focused more on assessing SCO's achievements and success in South Asian region, after the inclusion of Pakistan and India in the organization, it discusses SCO's achievements from South Asian perspective.

Achievements of SCO: Political, Security, and Humanitarian Affairs

Being an organization having 19 percent of oil and 37 percent of gas reserves of the entire world, it has become an important platform. Now, it's a powerful regional platform involving the four world nuclear powers. In a short span of time, SCO emerged as an influential organization in the Eurasian organization which is a pretty big achievement. Sustainable peace in South Asia has been a long cherished dream but, for many reasons internal and external, this dream never came to reality.

For long, SCO has been emphasizing on ensuring peace and stability in the region as, without these two essential ingredients, the vision of prospering peoples cannot be actualized. SCO offers a highly prospective forum for fighting against the menace of terrorism in the region, RATS. In 2018, Moscow initiated six-day joint military exercises in Chelyabinsk Oblast, Russia.³ Termed as Peace Mission 2018, this promising development symbolizes itself as a Confidence Building Measure (CBM) in tenacious New Delhi-Islamabad ties. 167 military personnel from India and 110⁴ from Pakistan participated in this military exercise that provided ample spaces for the two countries to interact in an amicably professional manner.

This development came as a unique event in the entire history of Indo-Pak relations since their independence in 1947. Never did the armies of two countries engaged in a peaceful manner rather they have been shooting for almost a century. Such has been their interaction but now, with SCO expanding right to the core of South Asia, this pattern did witness a change. It is not surprising if one begins to turn optimistic about the peace prospects in South Asia and hopes India and Pakistan embark on the journey of peace and mutual development. It is also probable that

² "Shanghai Cooperation Organization", Asia Regional Integration Center, <https://aric.adb.org/initiative/shanghai-cooperation-organization#:~:text=The%20main%20objectives%20of%20the%20safeguard%20regional%20peace%20>

³ "Pakistan, India Participate together in Military Exercises", The Express Tribune, August 25, 2018, <https://tribune.com.pk/story/1787450/3-pakistan-india-participate-together-military-exercise/>

⁴ M. Ashraf. Haidari, "The SCO Can De-escalate India-Pakistan Tensions", The Diplomat, March 1, 2019, <https://thediplomat.com/2019/03/the-sco-can-de-escalate-india-pakistan-tensions/>

these joint military exercises in the areas where Islamabad and New Delhi locked their horns for decades and may come to a vantage point where they settle their differences and disputes at least in an amicable manner. If utilized in good will and faith, SCO does reflect itself as a metaphor of regional connectivity and breaking the logjam of Indo-Pak tensions, eventually taking the entire region towards the old cherished goal of regional peace and stability.

Against the high hopes for peace in South Asia, Pakistan and India have been trying to engage with each other through many formal and informal interactions but, over the years, every modality to normalize their tensions came to a standstill. Tracing the history of negotiations and peace process, Indo-Pak history is replete with on-again, off-again episodes of interactions punctuated with bilateral dialogues, CBMs, and track II diplomacy. Yet everything came to a naught. Recently, Prime Minister of Pakistan, Imran Khan handed an olive branch⁵ to his Indian counter part, Narendra Modi, but he was reciprocated with myopic political reticence and the hegemonic arrogance originating from the bedrocks of Hindutva.⁶

There are many reasons behind the prevailing deadlock in India Pakistan relations but it would not be unfair, if assumed, that the two countries have exhausted all of their bilateral options for peace. Mediation, a third party forum for initiating their talks for peace has become extremely crucial.⁷ Although the US mediated many times but, now when it is trying to implement its Indo-Pacific strategy, it cannot play the role of a neutral mediator any more. In such milieu, the current heads of the state summit of SCO witnessed a rare yet pleasant happening.

South Asia, being one of the regions rich in human and material resources is often stands a neglected and under-developed. With the prospects of developing economic corridors of the Belt and Road Initiative, the hopes of weaving an interconnected network of the Asian countries have renewed. Since China has innovated its own model of development, it has been trying to propel the engines of progress in Asia. Therefore, the drive for shifting from realism, which so far has been a negative sum game, to economic liberalism, can help shift the regional strategic calculus to positive sum game.

Asia is the heart of the global South. When it comes to infrastructure and development, most of Asia appears an under-developed and, most rightly, an ignored region. According to Asia Development Bank (ADB), Asia has US\$8 trillion funding gap of infrastructure.⁸

⁵ Shafqat Ali, "Imran Offers 'Joint Endeavors ' for Peace", *The Nation*, June 8, 2019, [https://nation.com .pk/08-Jun-2019/imran-offers-modi-joint-endeavours-for-peace](https://nation.com.pk/08-Jun-2019/imran-offers-modi-joint-endeavours-for-peace)

⁶ Shafqat Ali, "India 'not Ready for Pakistan Talks", June 21, 2019, [https://nation.com .pk/21-Jun-2019/india-not-ready-for-pakistan-talks](https://nation.com.pk/21-Jun-2019/india-not-ready-for-pakistan-talks)

⁷ Moeed Yusuf, "Brokering Peace in Nuclear Environments: U. S. Crisis Management in South Asia" (California, USA: Stanford University Press, 2018), pp: 320. <https://www.amazon.com/Brokering-Peace-Nuclear-Environments-Management/dp/1503604853>

⁸ William A Callahan, "China's Asia Dream: The Belt and Road Initiative and the New Regional Order", *Asian Journal of Comparative Politics*, Vol. 1, Issue 3 (2016), pp: 226-243 <https://doi.org/10.1177/2057891116647806>

Another report by ADB maintains that Asia is in dire need of investing US\$1.4 trillion annually in infrastructure, between 2017 and 2030, in order to maintain its growth momentum.⁹

Europe after the Brexit and the US after the rise of populism are not in a position to commit themselves to the progress and development of Asia. China, in such critical time, rose to the occasion and decided to use its signature economic success, infrastructure construction, not only to help other Asian countries but to deal with its overcapacity problems and to speed up development in its western provinces also. In the SCO as well, Beijing is synergizing its trans-national economic initiative with the Eurasian Economic Union (EAEU). China and Russia both are giving support to this project of trans-national prosperity and development.

Thus, BRI is the reflection of Chinese commitment towards the larger goals of the peoples. Xi Jinping made it clear that BRI "is the concrete project of the People's Republic of China (PRC) to realize its China Dream and Asia Dream by promoting win win outcomes and result-oriented outcomes with its neighbors."¹⁰ Based on the investment-grant-loan model, OBOR promises economic equality, suitability to each country's investment needs and economic environment, inclusive applicability and, above all, consensus of all the stakeholders.

In this way, it becomes a catalyst of South South Cooperation (SSC). Assistant Director of the United Nations Office of SSC, Adam Roger acknowledges China's efforts in advancing cooperation among developing countries of the world, "China had been an important partner of South for many years and its BRI initiative was very well received at the headquarters in New York. China provided support to SSC and the initiative of BRI and the Silk Road Fund are two examples of it." When it comes to OBOR, India adopts an ambivalent approach and, in the SCO region, criticism on BRI mainly comes from India. Despite all the criticism and putting spokes in the wheels of BRI, India remains at a disadvantageous position vis-à-vis China in South Asia. This speaks volumes about the regional framework in the SCO region and also that aligning interests with this huge economic initiative is beneficial to the SCO members as well.

The collective efforts of SCO members in advancing Afghan peace and reconciliation process are laudable. Pakistan, as one, supports these efforts since they endorse an Afghan-led, Afghan-owned peace which is long awaited. SCO members are already working on enhancing cooperation to ensure peace and security. Joint military drills in Eurasia are one such example. The ambit of cooperation can be expanded to maritime security, particularly in the Indian Ocean Region.

⁹ China Real Time Report. (2017). Building Binge: ADB Calls for More Infrastructure Across Asia. Wall Street Journal, February 8, 2017, <http://blogs.wsj.com/chinarealtime/2017/02/28/adb0228>

¹⁰ "New Asian Security Concept for New Progress in Security Cooperation", Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China, May 21, 2014, http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1159951.shtml

Mapping the Future Ahead

Evolving in the modern changing times, SCO is confronted with great many challenges. One of the biggest challenges is Cold war mentality, unfortunate trends of pursuit of zero-sum game, shying away from engaging in dialogue and employing propaganda tactics. Politicizing the connectivity, just like it is being done in the west would prove lethal to the cause of SCO. There must be connectivity for all, prosperity for all, development for all. This fully resonates with the Shanghai Spirit and the model of win-win cooperation.

As part of flagship project of BRI, CPEC demonstrates how two SCO members can provide a gateway of energy, a gateway of development, finance, trade and e commerce to the regional countries. All SCO members endorse BRI and supporting this project of connectivity. Russia is thinking ahead of mere support: it is collaborating with China to synchronize BRI with the Eurasian Economic Union (EAEU). This is happening as, in today's modern and globalized world, economy seems to be preceding everything, geopolitics being one of them. However, there is a need to set a direction first and establish a model first. Among SCO members, China has already taken a huge economic initiative in terms of BRI. With the launch of CPEC, Islamabad is keen to broaden the base of engagement with the region.

As a full member, Pakistan is determined to establish its close relations with the SCO Energy Club. In future, it envisions to shape a common system of addressing the issues of energy connectivity at the regional level and beyond. It also expects that the spirit of openness and inclusiveness will facilitate the resumption of old gas and oil pipeline projects while initiating the new ones. Pakistan wishes to expand the sphere of its engagement with SCO members in the economic, political, cultural domain along with encouraging collaboration in the academic and research circles through think tanks.

Presently, the pace of development and progress in the region is hindered by the traditional and non-traditional security threats. Destabilizing elements are on the rise while the international response is surprisingly inadequate. The three evils – Extremism, Terrorism and Separatism – are clouding the prospects of development and progress of the region. Since the regional problems demand a regional solution, Pakistan is willing to work with the other members of the SCO to strengthen the sense of shared destiny and build a regional foundation for security, peace and prosperity.

Pakistan's Participation in SCO Activities and Policy Proposals

Pakistan has been participating in SCO activities since 2005 and acquired full-member status in 2017. In this capacity, Pakistan has been promoting the

‘Shanghai Spirit» on which the organization was founded. The SCO objectives are in complete harmony with Pakistan’s foreign policy goals, therefore, Islamabad is striving towards enhancing the regional connectivity, peace and security, and nurturing cultural linkages with the member states.

Pakistan took many initiatives at the platform of SCO, which have been welcomed and supported by other member countries:

- i. To Create a Special Working Group on Poverty Alleviation
- ii. To Formulate A Multi-Year SCO Youth Strategy
- iii. To Stop the Illicit financial flows from developing countries

It is utmost important to assess the emerging traditional and non traditional security threats. We are observing realpolitik is still at play while non-traditional security threats, for example climate change, are turning into an existential threat.

In order to make headways towards restoring ecosystems, Prime Minister Imran Khan has taken the initiative to plant 10 billion trees in the next three years. If taken collectively, innovative ideas like these can be brainstormed at SCO and applied to maintain ecological systems of Eurasia.

For boosting socio-economic cooperation among SCO member states, a collective fiscal space must be created. In this context, PM’s ‘Global Debt Initiative» provides the necessary insight which is needed for helping the developing nations to emerge from the post-pandemic phase of economic slump.

Pakistan, due to its location and abundant natural resources, is a major geo-economic linkage for boosting trade and economic linkages in the SCO region.

There are a few policy suggestions:

- i. To tap into true economic potential of SCO region, the development projects like BRI must be given full support.
- ii. The economic corridors need be complimented with knowledge economy so that a triple-helix mode¹¹ of development can be created. This will help create smart cities projects in the region.
- iii. Zero sum games must be put to an end instead economic diplomacy must be given a chance to quell the old disputes in Eurasia.
- iv. We may also set Health and Hygiene Goals (HGGs) for SCO member states in order to raise awareness, and create health- and education-related linkages to fight off the perils of pandemic.

¹¹ It is a development model in which policy, business, and research sectors are working in sync to achieve a set target.

Кыргызстан и ШОС: 20 лет совместного пути
Kyrgyzstan and the SCO: 20 years of united way
Кыргызстан менен ШКУ: 20 жылдык биргелешкен жолу

Иманалиев Муратбек Сансызбаевич
Чрезвычайный и Полномочный Посол КР,
директор Центра анализа
международных отношений ДА МИД КР

ВСТУПЛЕНИЕ. ПРЕДТЕЧА.

Шанхайская организация сотрудничества создавалась в период после развала послевоенной биполярной международной системы, и предсказуемого формирования однополярной структуры глобального управления, правда, непродолжительного по времени и противоречивого по внешним и внутренним структурным компонентам.

Все это можно квалифицировать как некий переходный период. «Однополярность» постепенно сошла на «нет». А «переход» был и до сих пор остается процессом болезненным и вязким, сопровождающимся региональными и локальными конфликтами, но основным признаком которого было разрушение сложившихся за более чем пятидесятилетний период добровольных и навязанных взаимосвязей и взаимоотношений, идеологически и милитаристски антагонистических блоков и балансировавшего между ними «неприсоединившегося мира».

Очевидно, что предтечей и, одновременно, и, как ни странно, следствием этих событий стал распад СССР, который был квалифицирован российским президентом В.В.Путиным как «крупнейшая геополитическая катастрофа XX века».

Понятно и другое, что политическая гибель КПСС и распад Советского Союза – это разные по смысловым конструкциям и внешним проявлениям процессы. И, если «смерть» Коммунистической партии Советского Союза произошла намного раньше 1991 года и это было вполне объективно, поскольку в партии были уничтожены все основания и механизмы для внутреннего развития, добавим к этому идеологическую интоксикацию, то развал страны все-таки, большей частью, имел «пружины» субъективного свойства. Огромная страна, второй по совокупной значимости и мощи субъект международной жизни в одночасье превратился в полтора десятка второстепенных государств, за исключением, наверное, только России.

Ко времени создания ШОС, в 2001 году, начался и подъем новых центров политики и экономики мира, прежде всего, Китая и Индии, государств,

которые, кстати, не принимали участие в формировании предыдущего глобального миропорядка и глобального управления. Торгово-экономическая, инвестиционно-финансовая, инновационно-технологическая масса стала постепенно перемещаться с Запада на Восток. Гегелевская формула, что Восток «вне истории» еще раз подтвердила ошибочность наивных представлений о превосходстве европейской мировоззренческой модели и культуры государственности. Закончилась пятисотлетнее доминирование Запада, правда, это не означало его гибели.

Еще одним негативным конструктом, возникшего раньше создания ШОС, но весьма серьезно повлиявшего на него, является кризис международных организаций и возникновение международных криминальных псевдорелигиозных организаций типа «Исламского государства», которые совершенно понятным образом не могли быть субъектами международного права, но их позиции принимались во внимание всеми ведущими государствами мира. Международные организации, созданные в послевоенное время, в период «холодной войны» по единственному принципу «за» и «против», с исчезновением одного из геополитических полюсов, оказались в кризисе, который был следствием слома международной системы и охватил практически все международные организации, включая с ООН.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ. ДЕНЬ СЕГОДНЯШНИЙ.

«Шанхайская пятерка», возникшая в 1996-97 гг., как некое сообщество государств, объединенных все возрастающим уровнем военно-политического доверия и укреплявшегося торгово-экономического партнерства, стала в организационном смысле базовой платформой формирования международной организации. Самое любопытное в том, что ни подписанные в Москве и Шанхае многосторонние документы о 100-километровой зоне «очистки» от милитаризации и мерах доверия, ни решавшиеся и к 2000 году, в основном, решенные пограничные вопросы не стали ни юридическим, ни политическим, никаким иным «основанием» для создания Шанхайской организации сотрудничества, а явились лишь своеобразным информационно-конструктивным «толчком» и благоприятным политическим фоном: присоединить Узбекистан к упомянутым соглашениям и процессу пограничного урегулирования не представлялось возможным.

К моменту учреждения ШОС только лишь Россия имела опыт работы и «с», и «в» международных организациях. Остальные страны имели весьма отдаленное представление о структурах международного характера. Центральноазиатские страны только-только возникли как суверенные игроки, а Китай, хотя и существовал в качестве независимого государства уже достаточно приличное время, но никогда не участвовал в работе такого рода организаций, если не считать, конечно, Бандунгскую конференцию 1955 года, когда образовывалось Движение неприсоединения.

Все государства-фундаторы ШОС, являлись развивающимися государствами и, разумеется, ставка делалась на совместное развитие. Но, понятно и другое, что замыслы экономического порядка у всех стран ШОС были разные, иногда диаметрально противоположные. И, прежде всего, у Китая и России за экономикой которых стояла развернутая геополитика. Более выпукло эти проблемы обнажились в более позднее время.

Очевидно совершенно, что в разной степени остроты, все государства беспокоили проблемы безопасности. Поэтому и в самой Хартии, и в других основополагающих документах проблематике безопасности уделено наибольшее внимание.

ШОС, как известно не союз и не интеграция, не военная и не экономическая организация. Вообще, создается впечатление, что при создании ШОС инициаторов волновали прежде всего ближние цели, а не функции и содержательность деятельности организации и долгосрочные намерения. Любопытно то, что ни Китаем, ни Россией и ни тем более центральноазиатскими странами проблематика интегрированного и союзнического объединения в повестку дня учреждения организации не вносилась, за исключением редких робких возгласов.

Очевидно все-таки, что была создана и ныне существует международная организация конференциального типа.

Организацией предусматривалась возможность конструирования сбалансированного, равноуправляемого и неконкурентного присутствия России и Китая в Центральной Азии. Однако медленный, постепенный, прогрессирующий дисбаланс в пользу КНР, особенно в сфере экономического проектирования, привел, казалось бы, на первый взгляд, в активное действие режим расширения ШОС. Подключение Индии (особенно) и Пакистана к ШОС могло по замыслу проектировщиков «расширения», если не восстановить «статус-кво», то способствовать формированию нового «баланса сил и интересов», правда, в иной конфигурации, но тем не менее. Свою роль в выравнивании дисбаланса играют ЕАЭС и ОДКБ. А РИК своеобразно дополнил управленческие механизмы в ШОС.

Но, несмотря на имевшиеся проблемы и предсказания некоторых футурологов и иных политпредсказателей, ШОС двигался вперед, выстраивая весьма успешные схемы и векторы сотрудничества как внутри организации, так и с внешними партнерами.

Для Кыргызстана одним из наиболее важных конструктивных элементов ШОС являлось то обстоятельство, что Россия и Китай являлись основанием организации, тесное сотрудничество между которыми до сих пор остается краеугольным камнем ШОС. На своей пресс-конференции министр

иностранных дел России С.В.Лавров сказал: «Можно бесконечно говорить о российско-китайских взаимодействиях. Оно охватывает огромное количество областей, практически все сферы деятельности человека и государства» (<http://www.mid.ru> 18.01.21). То же самое сказал и министр иностранных дел Китая Ван И (Russian.people.ru 05.02.21).

То, что наиболее важных два партнера Кыргызстана находятся в столь близких (спина к спине) отношениях друг другу открывает колоссальные возможности для Кыргызстана. Это и экономика, и инвестиции, и технологии, и многое, многое другое. Китай и Россия, будучи дружественных отношениях, и при этом надо также иметь ввиду и дружественные взаимоотношения Кыргызстана и с Китаем, и с Россией, могут в значительной степени поддержать комплексное развитие страны, причем в необходимых случаях подменяя друг друга, а в других случаях – совместно.

Во – вторых, наиболее впечатляющему достижению Шанхайской организации, наверное, следует отнести формирование пространства бесконфликтного и стабильного партнерства и сосуществования стран-членов организации, что во многом обусловлено опять же неоднозначным, но признанным всеми двойным лидерством России и Китая. Последнее является, с моей точки зрения, уникальным преимуществом стран Центральной Азии, которые должны быть более активными в использовании этого компонента в ШОС. Пространство стабильности достигается, разумеется, не только усилиями России и Китая: свою скромную лепту в обеспечение безопасности ШОС вносят и страны центральноазиатского региона, в том числе Кыргызстан. Вообще создание на пространстве Евразии уникального явления как «бесконфликтное поле» – это огромное достижение.

Очевидно, что серьезнейшей проблемой региона остается Афганистан. В своих ежегодных Декларациях страны ШОС подтверждают свою неизменную приверженность необходимости строительства миролюбивого, нейтрального Афганистана. В данном случае речь не только о заботе о собственной безопасности, но и о стабильности и развитии многострадальной страны.

ШОС уже стал также и влиятельным, авторитетным международным фактором обеспечения безопасности на евразийском пространстве, в этом смысле потенциально превосходящий многие другие международные образования, и может претендовать на роль одновременно медиатора и механизма обеспечения безопасности и развития не только в регионе Центральной Азии.

ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ

Учитывая то обстоятельство, что мир находится на стратегическом перепутье, основной характеристикой которого является перманентно возникающие разного рода кризисы и «ломки» государственно-правовых пространств

в рамках некоторых стран, важной задачей является укрепление антикризисного иммунитета ШОС, выстроить и постоянно укреплять согласованные механизмы к саморазвитию.

На мой взгляд, колоссальным вызовом для человечества, а значит и для государств ШОС, являются расползающиеся по планете деграционные явления, проникающие практически во все сферы жизни людей. Мы являемся свидетелями деградации культуры государственности, легимитизации неких институтов людского взаимодействия и партнерства, которые ничем другим как деградацией не назовешь, декларируются и демонстрируются весьма экстравагантные концепции безопасности государств и людей и т.д.

Нужна объективная оценка того, что происходит в мире и Евразии. Для этого требуется создание серьезной постоянно действующей научно-экспертной базы, в частности, например, за счет реформирования деятельности Форума ШОС или преобразования его в некий аналитический центр, например в Институт анализа и прогноза ШОС. Такой институт мог заняться, например, проблемами конструирования нового мирового порядка с опорой на цивилизационные, политические и экономические платформы государств-членов Шанхайской организации, включая в том числе в научно-экспертный оборот и «шанхайский дух».

Необходимо укреплять геополитический и экономический потенциал организации в целях своевременного и адекватного соответствия требованиям современной жизни, быть способным незамедлительно реагировать и погашать глобальные и региональные кризисные явления, расширять и уплотнять влияние ШОС на перспективных направлениях международной жизни, предлагать конструктивные модели развития. А для этого потребуется некое возможное выравнивание экономического и социального развития стран Шанхайской организации.

Необходима разработка новой конструкции организации. Нужен выход на более высокий уровень союзнических, в том числе, отношений.

Необходимо дальнейшее укрепление доверия, инкорпорация в деятельность организации конструктивности и одновременно живости, увеличение проектов и программ сотрудничества. В частности, антитеррористический центр ШОС все-таки больше видится как проект по обеспечению безопасности нежели постоянный действующий орган ШОС.

Необходимо консенсусное или, во всяком случае, близкое к этому понимание евразийского фактора. Сегодня, как это представляется, по данному вопросу существуют разные мнения и позиции, нередко принципиально отличающиеся друг друга. Для некоторых евразийский фактор – это нечто вроде ценностной емкости, могущей предопределить даже развитие как страны, которую они представляют, так и континента в целом.

Для других – это геополитический компонент, в том числе и в координатах противопоставления и противодействия. Для третьих – это не более чем география, которая не несет принципиальной нагрузки для понимания своего места в этом мире. Все страны ШОС являются государственными «единицами» евразийского континента.

Сказанное выше является платформой или совокупностью строгих к реализации и наиболее важных, насущных рекомендаций Кыргызстана к развитию ШОС.

БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ И ШОС

Особое место в ряду приоритетов ШОС занимает евразийский континент. Евразийский фактор – явление неоднородное, многоаспектное и в философско-мировоззренческих смыслах, и в социально-экономическом проектировании, и в политических технологиях. Поэтому предлагаемые концепции евразийского пространства не всегда и не во всем очевидны не только тем, кто является сторонним наблюдателем, но и даже для тех, кто как бы напрямую вовлечен в процесс реализации таких концепций. Понятно, что Евразия является не просто значимой доминантой во внешней политике Кыргызстана, а суммой доминирующих аспектов. Это и пространственные приоритеты ШОС, дающие возможность без излишнего напряжения решать многие проблемы в рамках широкой географии Евразии, это и мир, стабильность и безопасность, это и экономическое развитие и сотрудничество.

В последние годы геэкономическое проектирование евразийского пространства набирает темп и расширяет масштабы, причем происходит это в условиях усложняющейся международной обстановки.

Евразийский Экономический союз, инициатива «Одного пояса и одного пути», наверняка, являются наиболее весомыми и наиболее впечатляющими проектными конструктами на сегодняшний день на пространстве «Большого острова». Основное большинство государств-членов ШОС, включая наблюдателей и стран-партнеров, в той или иной мере, в том или ином качестве являются участниками упомянутых выше проектов. Очевидно, что недалек тот день, когда такие крупные страны евразийского континента как Индия, Иран и Турция также могут предложить к совместной реализации свои проекты и программы социально-экономического развития и обеспечения безопасности. Не следует снимать с повестки дня и центральноазиатские программы США и Евросоюза.

Геэкономическое проектирование и реализация соответствующих программ будет, естественным образом, иметь геополитические последствия. И евразийское экономическое проектирование – это, в общем-то, с одной стороны, проекты великих держав и мощных международных объединений, которые не всегда и не всем совпадают с интересами тех, кто является

объектом «проектных работ» по размерам и возможностям. Но, с другой стороны, у последних, при всей уязвимости, возникает возможность мобилизации и конструирования потенциала для развития.

В связи с вышеизложенным возникает необходимость просчитывания и нивелирования в превентивном порядке геополитических последствий. Представляется, что ШОС была бы в состоянии всерьез заняться этим набором уже имеющихся и могущих проявиться в будущем проблем. А такого рода расчеты вполне ожидаемо жизненно необходимы Кыргызстану, поскольку один Кыргызстан не в состоянии провести эту работу.

Говоря о будущем евразийского континента, которое невозможно без проектов возрождения Шелкового пути, хотел бы выразить убеждение в том, что перед странами Евразии стоит стратегическая задача формирования принципиально нового исторического процесса, процесса многофункционального, многоцелевого и долгосрочного. Не просто проложить новые и реконструировать старые маршруты перемещения товаров, людей и финансов, а сконструировать новое пространство соразвития и сотрудничества, которое должно быть всеобъемлющим по позитивному содержанию, динамичным по реализации проектных решений, безопасным для всех государств и каждого человека, удовлетворяя его основные потребности и права, выгоден всем, и правила деятельности, которые согласованы и приняты всеми участниками этого процесса, будут обязательными для всех и каждого. Немалую роль в формировании и реализации этого процесса могут сыграть страны-члены ШОС.

«ПОЯС И ПУТЬ» – НОВОЕ РАЗВИТИЕ.

Предложенная в 2013 году инициатива Председателя КНР Си Цзиньпина «Один пояс – один путь» – это первая китайская широкомасштабная экономическая программа сотрудничества для стран евразийского континента. Сегодня уже 38 стран и 31 международная организация подписали 203 документа по совместному строительству «пояса и пути». Взаимный оборот торговли составляет 1 (один) триллион 340 миллиардов долларов (Russian. rearle.cn. 18/01/21).

Инициатива «Пояса и пути» представляется неким индикативным планом-расчетом торгово-экономического, инвестиционно-финансового и транспортно-коммуникационного сотрудничества с обязательным учетом возможностей стран евразийского континента. Механика инициативы выглядит достаточно просто: это совокупность китайско-иностранных программ развития, соединенных инфраструктурными проектами. Пандемия, как ни странно не остановила развитие инициативы, а, наоборот, придала определенную новую динамику: программа «двойной циркуляции» включает дополнительный второй «движок» инициативы.

И здесь Кыргызстан в выигрыше. Во-первых, разрабатывается и внедряется в жизнь кыргызско-китайское сотрудничество в рамках сопряжения Национальной программы экономического развития Кыргызстана и «Одного пояса и одного пути», во-вторых, Кыргызстан получает «свою долю дивидендов» от «сопряжения» программ Евразийского экономического союза и «О.п.о.п.» и, в третьих, ШОС, скорее всего, станет и пространством, и механизмом продвижения «О.п.о.п.» и опять Кыргызстан участник и бенефициар данного процесса.

НОВЫЕ ФОРМАТЫ

Как мне кажется, ШОС располагает определенным организационно-логистическим, финансово-экономическим и интеллектуально-аналитическим потенциалом для подготовки и предложения к широкому обсуждению концепции этого исторического процесса, который мог включать в качестве некоторых параметров, например, следующие аспекты:

Формирование новой взаимоотношений между государствами и народами, которая должна строиться на основе позитивных достижений прошлого, причем с учетом пока не вовлеченных в пространство международного общения, исторического наследия и современных достижений государств и народов ШОС; которая должна быть свободна от стереотипов и нелепых представлений друг о друге, псевдоисторических, эмоционально перегруженных оценок прошлого, нередко навязанных со стороны. Когда мы обсуждаем тему новой культуры взаимоотношений, не должны забывать проблему формирования новой экономической культуры, параметров, принципов и правил новой поведенческой культуры на международной арене.

Формирование нового формата лидерства, которое является объективной потребностью и, одновременно вызовом современному состоянию международных отношений и существующим концепциям лидерства. Очевидно, что будущая система международных отношений, во многом, будет зависеть от того как будет организационно пристраиваться и какими смыслами будет наполняться лидерство. ШОС является той международной конструкцией, где может и должно формироваться новые основы лидерства.

Формирование и запуск новой дипломатии, дипломатии Шелкового пути. Элементы новой дипломатии, при всем скептицизме многих политиков, дипломатов, ученых и экспертов уже функционируют в рамках деятельности ШОС и взаимоотношений государств-участниц.

Одним из фундаментальных компонентов сказанного выше должен стать «Шанхайский дух», который, по мнению многих специалистов еще не реализован в должной мере.

Но развитие ШОС и простраивание упомянутых выше функциональных пространств будет зависеть от ряда весьма серьезных факторов и обстоятельств, из которых следует выделить наиболее важных, на мой взгляд, два: 1. Каков будет общий контекст глобальных изменений в предстоящий период? Что из себя будет представлять из себя совокупность основ, правил и механизмов международных отношений? И 2. Какова будет военная, политическая, экономическая мощь каждой из стран ШОС и формируемые на этой базе интересы государств?

РЕГИОНАЛЬНОСТЬ И ГЛОБАЛЬНОСТЬ

Укрепление новых центров мировой политики и экономики нельзя свести к элементарной механике перелива массы глобальной власти и могущества из одного региона в другой, из одной страны в другую. Многополярность, наверное, надо все-таки расценивать как порождение новых смысловых емкостей, в том числе, например, и по проблемам переосмысления и реформатирования концепции безопасности, возникновения и развития новых тенденций в области социально-экономического развития. Достаточно велика вероятность появления кардинально измененных или новых правил общения как между государствами, так и между обычными людьми, новых стереотипов поведенческой культуры.

Претензии на «обновление правил», к сожалению, не стимулируют формирование позитивной общепланетарной повестки дня (новый ооновский план по «вызовам тысячелетия» не в счет), а, наоборот, провоцируют возникновение проектов некоего «обособленчества», в основе которых лежат особые и, как представляют себе авторы этих идей, более продвинутые правила политического и экономического общежития, не доступного для тех, кто не принимает эти «обновленные правила». Более того предпринимаются попытки заблаговременной эскизной прорисовки портретов будущих конкурентов и соперников.

XXI век начался с крупных проектных работ по созданию новых «партнерств», «сообществ», «интеграций» и т.д. Такого рода международные «агрегации» – это уже не региональные международные организации, а сам этот процесс трудно квалифицировать как регионализацию в той логике, которая являлась определяющей в предыдущие годы.

Очевидно, что действующие международные объединения, многие из которых находятся в кризисном состоянии, скорее всего, либо будут двигаться в сторону реформатирования собственных концепций и режимов деятельности, большей частью встраиваясь в эти «агрегации» в виде инструментальных компонентов, либо, если будут в наличии соответствующие условия и возможности, трансформируясь в такие «агрегации», либо, прекращая свою деятельность.

Разумеется, это предполагаемый «момент истины» и для Шанхайской организации сотрудничества. Но «момент истины» порождает вопрос «может ли ШОС, обеспечивая безопасность и развития своего пространства, претендовать на глобальность? Ответ прост: уже сегодня ШОС в высокой степени является важнейшим механизмом развития и сохранения безопасности на глобальном уровне, что существенно отличает ее от многих других международных организаций.

За два десятилетия своего существования Шанхайская организация сотрудничества смогла, в общем-то, в значительной мере реализовать многие сформулированные в ее уставных документах цели и задачи по обеспечению безопасности, противодействию терроризму, сепаратизму и экстремизму, другим глобальным вызовам и угрозам, а также добиться весьма полезных подвижек в рамках экономического и гуманитарного сотрудничества между странами-участницами ШОС.

Сегодня Шанхайская организация сотрудничества – признанная международная структура, серьезнейший фактор обеспечения безопасности и стабильности в Евразии. Кстати, проявляется это и в том числе в растущей заинтересованности ряда государств региона и вне его, а также и межгосударственных образований различных видов и политической ориентации к партнерству и сотрудничеству с ШОС. Сегодня уже 18 государств, имея разный статус участия в ШОС, сотрудничают в рамках организации. Но одновременно следует признать и тот факт, что авторитет ШОС по практическому приложению усилий на разных направлениях жизнедеятельности организации имел несколько авансированный характер, который следует оправдать и реализовать.

В этом контексте необходимо подчеркнуть, что стремительно меняющаяся международная ситуация безусловно требует адекватной реакции со стороны ШОС в совокупности ее концептуально-стратегических подходов и в обязательном порядке практических действий реализуемого проектного уровня. Очевидно, что отсутствие конкретных шагов на этом направлении может привести к появлению и разрастанию элементов застоя и даже некоторой деградации в деятельности организации. Уже сейчас заметно, что не всегда удается с должной динамикой и должной поддержкой продвигаться вперед. Причины известны: они не только бюрократического свойства.

Изложенное выше объективно подталкивает нас к необходимости разработки новой концепции функционирования и развития Шанхайской организации сотрудничества, новых формул внутриорганизационного построения и сотрудничества. Принятую в 2015 году Стратегию развития ШОС можно считать основой для разработки концепции деятельности организации в условиях меняющейся архитектоники мира.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

ПРЕДЛАГАЕМЫЕ КОНКРЕТНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ

1. Открытие Банка ШОС является важнейшим элементом формирования конкретного пространства инвестиционного сотрудничества, опосредованного через международную организацию, а не страну-донора. Диверсификация инвестиционно-финансового сотрудничества позволит не только сформировать рынок финансов ШОС, но и укрепить политическое и гуманитарное доверие между странами-членами организации;
2. Остро стоит в ШОС проблема выравнивания уровней экономического развития малых участников и крупных стран, поскольку разрыв экономического состояния может привести к непредсказуемым проблемам в Евразии в целом. Проект «Экономическая роль человека, проживающего в условиях высокогорья как наиболее уязвимой среды обитания человека» способен будет в косвенном порядке решать эти проблемы.
3. Программа нивелирования технологического отставания некоторых стран ШОС, выравнивание технологического ландшафта организации может быть несостоятельной по ряду причин, но странам ШОС необходимо обсуждать эту тему. В частности, было полезно продумать создание цифровой платформы электронной торговли (E-bay), общей для стран ШОС с тем, чтобы приблизить внутриконтинентальные (Кыргызстан) страны к мировой торговле.

**Выступление на круглом столе
«20 – летие Шанхайской организации сотрудничества:
успехи и разочарования»
«Шанхай кызматташтык уюмунун 20 жылдыгы:
ийгиликтер жана көңүл калуулар»
тегерек столдогу сүйлөгөн сөздөр
Statement at the round table
«20th anniversary of the Shanghai Cooperation Organization:
successes and disappointments»**

Кочконов Казыбек Маматкасымович
Посол по особым поручениям,
национальный координатор ШОС от КР

Первым этапом формирования ШОС является регулярный диалог пяти стран – Кыргызстана, Казахстана, Китая, России и Таджикистана, вошедший в историю названием «Шанхайская пятерка» и первая встреча данных государств прошла в 1996 году в Шанхае.

Главной целью объединения было обеспечение стабильности вдоль границы бывших советских республик и Китая.

В 2001 году к «диалогу пяти» присоединился Узбекистан и 15 июня 2001 года главы шести государств приняли Декларацию о создании Шанхайской организации сотрудничества. В июне 2002 года на Санкт-Петербургском Саммите глав государств-членов ШОС была подписана Хартия ШОС, который является уставным документом, фиксирующий цели и принципы организации, её структуру и основные направления деятельности.

8-9 июня 2017 года в городе Астане состоялось историческое заседание Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества, в ходе которого статус государства-члена Организации был предоставлен Республике Индия и Исламской Республике Пакистан.

Произошло географическое расширение организации, позволившее принципиально увеличить международный вес ШОС.

Таким образом, на сегодняшний день Шанхайская организация сотрудничества объединяет 8 государств и представляет собой динамично развивающийся регион мира, который занимает свыше 60 процентов территории Евразии с населением свыше 3,2 млрд. человек.

Кроме 8 постоянных членов Организации четыре страны имеют статус государства-наблюдателя при ШОС – Исламская Республика Афганистан,

Республика Беларусь, Исламская Республика Иран, Республика Монголия, а также шесть стран являются партнёрами по диалогу ШОС — Азербайджанская Республика, Республика Армения, Королевство Камбоджа, Федеративная Демократическая Республика Непал, Турецкая Республика, Демократическая Социалистическая Республика Шри-Ланка.

Сегодня ШОС является ярким примером возможностей не только сосуществования разномасштабных, разновесомых и по-разному устроенных государств, принадлежащих к разным культурным традициям. ШОС получила широкое международное признание как авторитетная и влиятельная региональная организация, став практическим и важным инструментом регионального взаимодействия в политической, экономической, военной и культурной сферах.

За период своей деятельности Организация прошла последовательный путь становления, за эти годы созданы 28 органов и механизмов, 41 экспертная группа и 6 неправительственных структур, которые обеспечивают деятельность ШОС.

Налажено эффективное сотрудничество во всех областях взаимодействия между странами «семьи ШОС». Созданы механизмы регулярных совещаний и встреч на уровне секретарей Советов безопасности, генеральных прокуроров, верховных судей, министров обороны и чрезвычайных ситуаций, внутренних дел и общественной безопасности, руководителей антинаркотических структур, позволяющие решать актуальные вопросы совместной борьбы с новыми вызовами и угрозами.

За 20 лет своей деятельности Организация заняла достойное место в ряду авторитетных международных и региональных организаций, стала важным фактором обеспечения безопасности и устойчивого развития межгосударственных отношений. Взаимодействие в рамках ШОС охватывает практически все отрасли. Это и вопросы безопасности, борьбы с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков, сотрудничество в гуманитарной сфере, в области образования, здравоохранения, культуры, вопросы охраны окружающей среды и много других.

Вопросы обеспечения мира, стабильности и безопасности в регионе ответственности ШОС продолжают оставаться краеугольными в рамках деятельности Организации. В этом контексте необходимо отметить позитивную роль РАТС ШОС, а также подчеркнуть значимое событие – вступление в силу Конвенции ШОС по противодействию экстремизму 2017 года.

Следует отметить, что идея о создании Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС принадлежит Кыргызстану. В этом контексте в 2002 году в Кыргызской Республике была проведена первая встреча представителей государств-членов ШОС по запуску механизма РАТС ШОС.

В августе 2007 году в рамках своего первого председательства Кыргызстана в ШОС состоялся Бишкекский саммит ШОС, по итогам которого были подписаны: Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов ШОС, Соглашение о сотрудничестве между Деловым советом и Межбанковским объединением ШОС, Соглашение между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве в области культуры.

Вместе с тем, Кыргызстан в период очередного председательства в ШОС (2012-2013гг.) провел заседания двух высших органов ШОС – Совет глав правительств ШОС в 2012г. и Совет глав государств ШОС в 2013г. Со дня основания Организации, история ШОС не имела аналогичной практики.

Следующее председательство в Организации Кыргызстану перешло в 2018-2019 годах. Основным итоговым мероприятием председательства Кыргызстана в ШОС в 2018-2019 гг. стал Бишкекский саммит ШОС. По итогам Саммита было принято 22 документа, что является одним из высоких показателей в истории ШОС.

Одним из важнейших факторов сохранения и укрепления безопасности и стабильности на пространстве ШОС является скорейшее урегулирование ситуации в Афганистане. В этом контексте созданная в 2005 году Контактная группа «ШОС-Афганистан» и ее деятельность весьма значимы для обеспечения стабильности в Центральной Азии. Основной целью Контактной группы является выработка рекомендаций и предложений по сотрудничеству между ШОС и Афганистаном в сферах, представляющих взаимный интерес. Последнее заседание Контактной группы «ШОС-Афганистан» состоялось в апреле 2019 года в г. Бишкек, в ходе заседания была согласована Дорожная карта дальнейших действий, которая подписана на полях Бишкекского саммита в июне 2019 года.

В целях укрепления торгово-экономической составляющей Организации в рамках председательства КР проведены масштабное мероприятие – Бизнес-форум ШОС на тему: Расширяя границы сотрудничества ШОС (17 мая 2019 г., г. Бишкек), а также ряд мероприятий в культурно-гуманитарном сотрудничестве, в частности, Форум женщин и Медиа форум стран ШОС, которые также состоялись в мае 2019 года на территории Кыргызской Республики.

В настоящее время в рамках ШОС создана солидная нормативно-правовая база для сотрудничества по всем ключевым сферам взаимодействия, но, тем не менее, конкретных результатов пока еще немного, особенно в торгово-экономической сфере, что предопределяет целесообразность создания финансовой почвы. В рамках ШОС до настоящего времени не имеется механизма финансирования совместных проектов и это также является препятствием для дальнейшего развития организации. В целях решения этого вопроса сторонами обсуждается вопрос создания Банк развития и Фонд

развития (специальный счет), данные институты смогли бы обеспечить финансирование экономических проектов. Создание собственных финансовых механизмов станет хорошим шагом для дальнейшего перехода на расчеты в национальных валютах с государствами-членами ШОС, поскольку сторонами рассматривается Дорожная карта по переходу на расчеты в национальных валютах с государствами-членами ШОС.

Анализ показателей экономического сотрудничества показывает, что потенциал экономического взаимодействия используется не в полной мере и, в этой связи, государствам-членам ШОС необходимо принять дальнейшие меры по созданию благоприятных условий для успешного решения наиболее актуальных вопросов и проблем торгово-экономического характера, что позволит полномасштабно реализовать все цели и задачи ШОС во благо интересов государств-членов ШОС.

Кыргызская Республика также придает важное значение культурно-гуманитарному сотрудничеству в рамках ШОС. В текущее непростое в мире время, народам стран ШОС нужны объединяющие факторы. В этой связи, популяризация принципов «шанхайского духа» и сохранение культурного наследия, а также продвижение созидательных инициатив, такие, как «Сообщество единой судьбы человечества», «Один пояс, один путь», «Большое евразийское партнерство» могут послужить объединяющими факторами дальнейшего развития сотрудничества в данном направлении.

Кроме того, 10 ноября 2020 года в рамках Саммита ШОС, главами государств-членов ШОС подписано Решение о создании Культурно-интеграционного Центра стран ШОС в г.Бишкек, который станет важным инструментом народной дипломатии для укрепления взаимопонимания и культурно-гуманитарных связей между странами ШОС.

В рамках ШОС также создаются соответствующие условия для развития физической культуры и спорта, поощрять спортсменов к участию в международных спортивных соревнованиях и других направлениях спорта. Существующие на площадке ШОС марафоны, в частности, Куньминский марафон и Иссык-кульский марафон ШОС, которые начали проводиться с 2016 года и прошли сперва в Куньмине и Иссык-Куле (2019г.) являются благоприятной возможностью дальнейшего развития физической культуры и спорта между странами ШОС. Первый Иссык-Кульский марафон ШОС успешно проведен в мае 2019 года в рамках председательства Кыргызстана в ШОС, а также второй марафон прошел в мае 2021 года.

В настоящее время сотрудничество государств-членов ШОС из года в год становится все более содержательным, увеличиваются сферы взаимных контактов. При этом, несмотря на имеющиеся трудности, связанные с пандемией, вызванной COVID-19 государства-члены ШОС смогли показать

сплоченность и поддержку в борьбе с данной болезнью и продолжить активное сотрудничество по всем направлениям взаимодействия.

Вместе с тем, государствами-членами ШОС проводится активная работа по подготовке мероприятий в рамках ШОС в течение 2021 года, в частности, заседаний Совета министров иностранных дел государств-членов ШОС (СМИД ШОС) 13-14 июля в г.Душанбе, Совета глав государств-членов ШОС (СГГ ШОС) 16-17 сентября в г.Душанбе, Совета глав правительства (премьер-министров) государств-членов ШОС (СГП ШОС) 24-25 ноября в г.Нур-Султан.

Резюмируя свой доклад, могу с уверенностью отметить, что принятое двадцать лет назад решение о создании Шанхайской организации сотрудничества явилось одним из исторических шагов для стран региона. За прошедший период ШОС стала общепризнанной и авторитетной организацией, которая активно содействует миру и развитию в регионе, эффективно противостоит вызовам и угрозам современности, а также развитию многостороннего сотрудничества на пространстве ШОС в политической, экономической, гуманитарной и других сферах.

20 лет ШОС – перспективы сотрудничества
ШКУга 20 жыл – кызматташтыктын келечеги
20 years of the SCO – prospects for cooperation

Бактыгулов Шерадил Джумадилович
соискатель, Кыргызский государственный университет
им. Ишеналы Арабаева
sheradil@yahoo.com

УДК 327.7

Аннотация

В данной статье отмечается роль механизмов сотрудничества в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) для развития взаимовыгодных отношений между Кыргызстаном и странами – участницами ШОС. Подробно рассматриваются аспекты многопрофильного партнерства, имеющиеся методологические подходы и проблемы связанные с деятельностью ШОС. Предлагаются перспективные направления деятельности как для ШОС, так и для Кыргызской Республики.

Ключевые слова: Конституция Кыргызской Республики, ШОС, Шанхайская организация сотрудничества, РАТС, Региональная антитеррористическая структура, Устав ООН.

Аннотация

Бул макалада Кыргызстан менен ШКУга мүчө өлкөлөрдүн ортосундагы өз ара пайдалуу мамилелерди өнүктүрүү үчүн Шанхай Кызматташтык Уюмунун (ШКУ) алкагындагы кызматташтык механизмдеринин ролу белгиленди. Көп тармактуу өнөктөштүктүн аспектилерин, ШКУнун ишмердүүлүгүнө байланыштуу колдонулуп жаткан методикалык ыкмалар жана көйгөйлөр кенири каралды. Иш-аракеттердин келечектүү багыттары ШКУ үчүн дагы, Кыргыз Республикасы үчүн дагы сунушталат.

Түйүн сөздөр: Кыргыз Республикасынын Конституциясы, ШКУ, Шанхай Кызматташтык Уюму, РАТС, Регионалдык антитеррордук түзүм, БУУнун Уставы.

Annotation

This article examines the role of cooperation mechanisms within the Shanghai Cooperation Organization (SCO) for the development of mutually beneficial relations between Kyrgyzstan and the SCO member countries. The aspects of

multidisciplinary partnership, existing methodological approaches and problems associated with the activities of the SCO are examined in detail. Prospective areas of future interventions are proposed for both the SCO and the Kyrgyz Republic.

Key words: The Constitution of the Kyrgyz Republic, SCO, Shanghai Cooperation Organization, RATS, Regional Anti-Terrorist Structure, UN Charter.

Со дня своего образования Шанхайская организация сотрудничества неизменно вызывает разные мнения и толкования своей деятельности. Обзор научных и публицистических статей на английском и русском языках показывает, что большинство из них представляют собой несколько завышенные ожидания от Шанхайской организации сотрудничества (далее ШОС). В них указываются различные версии о целях создания ШОС, в большинстве своем основанные на разных толкованиях теории «заговора». Некоторые из них можно охарактеризовать как ожидание чуда от скорых перемен. В тоже время, эйфория этого ожидания постепенно сменяется необходимостью осознания реальной природы Организации. Это достаточно сложный процесс, так как неверные послылы могут привести к неверным выводам, так как большинство оценочных мнений не учитывают характер полномочий и функций организации.

Напомним, что по характеру полномочий ШОС является межгосударственной организацией, т.е. организацией, не ограничивающей суверенитет государства. ШОС выполняет следующие функции:

- Нормотворческие;
- Консультативные;
- Посреднические;
- Операционные;
- Информационные.

ШОС не является военной, военно-политической, интеграционной, экономической или какой – либо иной организацией. В тоже время вопросы, относящиеся к указанным ранее сферам, являются в центре внимания Организации. Во время обсуждений актуальных вопросов современности, высокие представители стран-участниц стремятся уточнить позиции других стран и найти точки соприкосновения для международной кооперации в рамках других международных организаций и на двусторонней основе.

Будущее ШОС во многом зависит от готовности стран-участниц создать наднациональный орган и степени делегирования части суверенных полномочий в той или иной сфере сотрудничества. Отметим, что ни одна страна – участница ШОС не готова к такому развитию событий. Более того, это может и не произойти. Поэтому ШОС будет развиваться в нынешнем треке – как межгосударственная организация, с преобладанием консультативных функций по самому широкому спектру вопросов.

С момента своего создания, Шанхайская организация сотрудничества находится в центре внимания всего мира. Этому способствовала деятельность ШОС по укреплению доверия, мира и добрососедского взаимовыгодного сотрудничества в регионе. Новый виток интереса мирового сообщества к ШОС отмечается через призму инициативы председателя Си Цзиньпина о создании «Экономического пояса Шелкового пути» (2013г.), ставшую одним из элементов инициативы «Один пояс – один путь» и создание Евразийского экономического союза (2015г.).

Основу сотрудничества Кыргызстана и Китая в области безопасности составляет взаимодействие в рамках Шанхайской организации сотрудничества, начатое в 1996 году с создания «шанхайской пятерки». Обе страны являются одними из основателей ШОС. Начавшееся с урегулирования пограничных вопросов, позже оно охватило широкий спектр вопросов безопасности и экономического сотрудничества.

Отсчет истории ШОС можно начинать с момента самороспуска СССР, когда новообразованные страны Центральной Азии столкнулись с такими проблемами, как гражданские войны в Таджикистане (май 1992г. – июнь 1997г.) и Афганистане (апрель 1992г. – сентябрь 1996г.), вторжение террористов из запрещенных международных террористических организаций в Баткенскую область Кыргызстана (1999-2000гг.) серия терактов в Ташкенте, Бухаре и Андижане в Узбекистане (1999-2005гг.), связанные с ними контрабанда наркотиков, торговля людьми, экстремизм и т.д. Руководителям государства Центральной Азии стало очевидным необходимость создания в регионе постсоветской Центральной Азии механизма сотрудничества в политической, торгово-экономической, культурно-образовательной и других областях, а также поддержания и обеспечения мира, безопасности и стабильности в регионе. Таким механизмом сотрудничества была призвана стать ШОС. В этом контексте участие Кыргызстана в ШОС соответствует внешнеполитическим приоритетам Кыргызской Республики.

Первоначально пять стран, ныне известные как «Шанхайская пятерка» – Кыргызстан, Казахстан, Китай, Россия и Таджикистан создали эту группу 26 апреля 1996 года для совместного противодействия таким новым вызовам в сфере безопасности. Последующие ежегодные саммиты участников «Шанхайской пятёрки» проходили в Москве (Россия) в 1997 году, Алматы (Казахстан) в 1998 году, в Бишкеке (Кыргызстан) в 1999 году и в Душанбе (Таджикистан) в 2000 году. Ко времени проведения Бишкекского саммита началось складываться новая международная организация. Были апробированы постоянные механизмы сотрудничества, как например, встречи министров и экспертных групп.

В июне 2001 года в Шанхае пять стран-участниц приняли в состав организации Узбекистан, что заложило начало процесса официального

переоформления организации в Шанхайскую организацию сотрудничества. В 2017 году Индия и Пакистан стали государствами-членами Организации. Афганистан, Белоруссия, Иран и Монголия являются государствами-наблюдателями при ШОС. Азербайджану, Армении, Камбодже, Непалу, Турции и Шри-Ланке предоставлен статус партнера ШОС по диалогу.

ШОС в своей деятельности опирается на Устав ООН. ШОС выступает в защиту прав человека, в защиту человечества вне зависимости от того маленькая это страна или большая, богатая страна или бедная, сильное государство или слабое – человечество заслуживает равного отношения. Применение силы не является вариантом развития для современных международных отношений и поэтому его следует избегать. Ни одна цивилизованная нация не приемлет кровопролития и силового принуждения. Такие подходы нашли свое отражение в первых документах ШОС стали «Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества», «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» и «Совместное заявление о подключении Узбекистана к механизму „Шанхайской пятёрки«». В 2002 г. принята Хартия ШОС (вступила в силу 19 сентября 2003 г.) – базовый уставной документ, определяющий цели, принципы, структуру и основные направления деятельности Организации. Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом стала первой в мире антитеррористической конвенцией, принятой на основе консенсуса.

В соответствии с Хартией ШОС среди ключевых задач закреплены: развитие многопрофильного сотрудничества в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе, содействия построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка [2].

В целом, правовая база ШОС включает свыше 70 международных договоров и межведомственных соглашений. В 2015 году утверждена Стратегия развития Организации до 2025 года. Кроме того, действуют Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС, Антинаркотическая стратегия, Конвенция против терроризма и другие документы.

Кыргызская Республика ведет активное сотрудничество в рамках Организации. Так, идея создания Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС принадлежит Кыргызстану. Идея была поддержана странами-участницами ШОС, и уже в июне 2002 года Кыргызская Республика проводит первую встречу представителей государств-участниц ШОС по запуску механизма РАТС ШОС. В мае 2003 года, с учетом меняющейся геополитической ситуации и задачи по укреплению ШОС, на очередном саммите главами государств-участниц ШОС было принято решение о размещении

штаб-квартиры РАТС в г.Ташкенте (Узбекистан). Также, в 2012-2013гг. Кыргызстан добился уникального результата. Страна организовала и провела два заседания высших органов Организации – Совет глав правительств (СГП) в декабре 2011 года и Совет глав государств (СГГ) в сентябре 2013 года. Ранее в ШОС не было такой практики.

Совершенствуется институциональное развитие Организации. Так, функционируют механизмы встреч секретарей советов безопасности, совещаний министров обороны, министров, отвечающих за внешнеэкономическую и внешнеторговую деятельность, внутренних дел, транспорта, образования, культуры, здравоохранения, чрезвычайных ситуаций, юстиции, руководителей антинаркотических ведомств, таможенных служб и др. ШОС стала многопрофильной организацией, в рамках которой успешно функционируют такие механизмы сотрудничества как Межбанковское объединение, Университет ШОС, Форум ШОС, Молодежный совет ШОС, Форум женщин стран ШОС, Альянс сотрудничества больниц. Неизменным в работе разных людей в формате механизмов ШОС остается приверженность «Шанхайскому духу» – духу сотрудничества и повышения доверия между разными странами и народами.

Одним из шагов установления доверительных отношений между странами-участницами ШОС стали совместные кыргызско-китайские антитеррористические учения, состоявшиеся 2003 году на территории Кыргызстана. Это были первые учения китайских военнослужащих за пределами своей страны. За ходом учений следили военные наблюдатели из стран-участниц ШОС. Учения были признаны успешными, и тем самым был заложен еще один новый механизм сотрудничества в рамках ШОС. Начиная с 2005 года регулярно проводятся антитеррористические учения государства – членов ШОС. Главная цель учений – усовершенствование алгоритма работы органов военного управления государств-членов ШОС при подготовке совместной антитеррористической операции в условиях горной, пустынной, степной или равнинной местности.

Среди основополагающих принципов ШОС – равноправие всех государств-членов, поиск совместных точек зрения на основе взаимопонимания и уважения мнений каждого из них, не направленность против других стран и международных организаций. Все решения в Организации принимаются на основе консенсуса. ШОС был создан не для противодействия какой-либо отдельной стране или группе стран. ШОС выступает за разрешение всех споров между государствами мирным путем, путем диалога и дипломатии [2].

Совокупность вышеупомянутых принципов и подходов определила уникальность Организации – каждая страна вне зависимости от размера ее территории, ВВП и других параметров, обладает равным голосом при принятии решений и к этому голосу прислушивается каждое государство – член ШОС.

С учетом новой стратегической перестройки, связанной с геополитической ситуацией в странах Ближнего Востока, Азиатско – Тихоокеанском регионе, вокруг Ирана и Афганистана ШОС в своей деятельности акцентирует внимание на региональной экономической взаимосвязанности. Такой подход призван привлечь внимание к региональной торговле и инвестициям с помощью взаимосвязей и экономических связей, которые позволяют государствам – членам ШОС играть важную роль в региональных и глобальных делах через платформу ШОС.

В 2015 году премьер Государственного совета КНР Ли Кэцян заявил о необходимости развития международного экономического взаимодействия в формате формирования зоны свободной торговли в рамках ШОС, торгово-промышленной ассоциации в области электронной торговли, что в перспективе должно позволить странам – участницам ШОС совершать трансграничные операции [4]. Территории центральной Евразии обладают большим экономическим потенциалом, а значит, развитие взаимовыгодных отношений между странами региона является важным фактором развития рыночной экономики, как важной составляющей выбранных государствами-участниками моделей развития.

Исходя из полномочий и функций ШОС, а также складывающейся новой реальности в разных регионах планеты, для поддержания динамики ШОС в ближайшей и среднесрочной перспективе можно выделить четыре основных направления деятельности.

Первое направление – ШОС должна играть более активную роль в поддержании региональной стабильности. Это весьма важно, в первую очередь для стран постсоветской Центральной Азии. В настоящее время и в ближайшем будущем возможная нестабильность в Центральной Азии все еще остается одной из самых больших проблем, с которой сталкиваются страны региона и их соседи. В этих условиях ШОС как региональная организация могла бы предложить взаимоприемлемые решения по урегулированию региональных кризисов. Не отменяя принципа невмешательства во внутренние дела страны, ШОС необходимо придерживаться подхода «конструктивного взаимодействия», с целью урегулирования кризисов, предотвращения дальнейшей эскалации напряженности и восстановления стабильности путем принятия мер на основе международного права. Вполне очевидно, что ШОС не вправе гарантировать предложение универсальных решений, однако его вклад может иметь ключевое значение для обеспечения региональной стабильности.

Во-вторых, ШОС необходимо установить тесные партнерские отношения с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС). ШОС и ЕАЭС не являются конкурирующими организациями. Развитие партнерских отношений ШОС с ЕАЭС могло бы оказать значительное влияние на будущее ШОС.

С точки зрения членов ЕАЭС, ее функции во многом совпадают с функциями ШОС. В плане разработки политик развития и сотрудничества они могут быть партнерами. Однако Китай при торговле со странами ЕАЭС не имеет преференций, в то время как все эти страны одновременно являются государствами – участниками ШОС. Так, соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР (вступило в силу 25 октября 2019 года) не является преференциальным, т.е. не предусматривает снижение пошлин. Данное соглашение направлено на повышение уровня прозрачности систем регулирования, упрощение торговых процедур, а также развитие кооперационных связей [5].

С точки зрения функций обе организации могут действовать параллельно друг другу. Обе организации созданы основными государствами-участниками, что является естественным условием для установления отношений партнерства. С экономической точки зрения ШОС и ЕАЭС тесно связаны друг с другом через систему двусторонних соглашений государств – членов. Обе организации имеют серьезный потенциал для развития экономического сотрудничества, и обе организации могут быть полезными для стран-членов организации.

В-третьих, ШОС необходимо большее внимание обратить на сотрудничество в экономической сфере. ШОС добилась больших успехов в области безопасности, выработав единый подход к борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, а также сформировав общий механизм сотрудничества между функциональными органами государств-членов по вопросам безопасности. Однако экономическое сотрудничество в рамках ШОС отстает. Среди проблем и трудностей, стоящих на его пути, – различные взгляды и подходы стран-членов, особенно Китая и России, хотя все они в принципе согласны с осуществлением экономического сотрудничества. Экономика является одним из трех столпов ШОС (наряду с безопасностью и гуманитарным сотрудничеством), и экономические выгоды весьма желательны для государств-членов, особенно для стран Центральной Азии. ШОС необходимо сделать шаг вперед в экономической сфере.

В-четвертых, ШОС должна играть более заметную роль в Афганистане. Это остается приоритетным вопросом в повестке дня ШОС из-за близости Афганистана к странам-членам ШОС как с точки зрения географии, так и с точки зрения безопасности. Однако в связи с продолжающимся выводом войск США и НАТО и передачей в 2014 году административных функций и функций безопасности афганскому правительству, ШОС столкнулась с совершенно новой ситуацией с неопределенными перспективами.

Окружающие страны, в том числе государства-члены ШОС, безусловно, первыми и наиболее серьезно пострадают, если ситуация в Афганистане

примет неожиданный поворот. Хотя ШОС не решит проблему Афганистана, Организация должна играть более активную и существенную роль в содействии ее разрешению в соответствии с требованиями безопасности ее государств-членов и всего региона. При этом следует учитывать, что тактические подходы по решению проблемы Афганистана у стран-участниц ШОС и стран – участниц НАТО могут во многом совпадать, особенно в части обеспечения мира и экономического развития. Однако на стратегическом уровне – цели и интересы стран могут противоречить друг другу, и даже быть антагонистическими.

Для повышения эффективности деятельности Кыргызской Республики в международных организациях, включая ШОС было бы полезно сформулировать цель своего участия в таких организациях. Также можно рекомендовать проводить работу по реализации достигнутых договоренностей президентом КР и председателем Кабинета министров КР со своими коллегами по следующим трем уровням:

Первый уровень – страновой уровень – на котором достигнутые договоренности (не только в рамках ШОС) учитываются в стратегиях и программах развития страны.

Второй уровень – отраслевой уровень – на котором министерства и ведомства включают в программы развития отрасли меры по реализации достигнутых договоренностей.

Третий уровень – уровень бизнес организаций – на котором, предприятия внедряют в свои планы работы (где это возможно) нормы достигнутых договоренностей.

После подписания 5 мая 2021 год президентом КР новой Конституции Кыргызской Республики предстоит провести работу по совершенствованию механизма принятия решений внешнеполитического характера. Согласно новой Конституции президент Кыргызстана фактически является главой исполнительной ветви власти, президент определяет внутреннюю и внешнюю политику страны [1]. В тоже время законом №96 от 4 июля 2021 года «О взаимодействии государственных органов в сфере внешней политики Кыргызской Республики» в части полномочий Жогорку Кенеша КР установлено, что Жогорку Кенеш и его профильный комитет «дает согласие на проект концепции внешней политики», «предлагает внешнеполитическое инициативы», «дает предложения по вопросам реализации внешней политики» [3]. В тоже время, ст.9 данного закона предусмотрено, что любой орган государственной власти может выдвинуть внешнеполитическую инициативу. Кроме того, вышеуказанные нормы закона входят в противоречие с новой Конституцией.

Список литературы

1. Конституция Кыргызской Республики. Закон Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года № 59. Текст электронный URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112215>, доступно 5 июня 2021 года.
2. Хартия Шанхайской организации сотрудничества. Ратифицирована Законом КР от 15 июля 2003 года № 133. Текст электронный URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17288>, доступно 5 июня 2021 года.
3. Закон Кыргызской Республики «О взаимодействии государственных органов в сфере внешней политики Кыргызской Республики» от 4 июля 2021 года №96. Текст электронный URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203696?cl=ru-ru> , доступно 5 июня 2021 года
4. Выступление на расширенном заседании Совета глав правительств государств-членов ШОС, 15 декабря 2015 года, Чжэнчжоу (Китай), Текст электронный URL: <https://tass.ru/ekonomika/2527761>, доступно 5 июня 2021 года.
5. Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны. Вступило в силу 25 октября 2019 года. Текст электронный URL: [http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/Pages act/Соглашение-с-Китаем.aspx](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/Pages_act/Соглашение-с-Китаем.aspx), доступно 5 июня 2021 года.

ШОС как сообщество цивилизаций
ШКУ цивилизациялардын коомчулугу катары
The SCO as a community of civilizations

Иманалиев Муратбек Сансызбаевич

Чрезвычайный и Полномочный Посол КР,
директор Центра анализа
международных отношений ДА МИД КР

С одной стороны, практически с первых дней со дня опубликования, подвергается понятному сомнению концепция Хантингтона о возможном конфликте цивилизаций. Но некоторые эксперты и ученые заговорили сегодня и о слиянии цивилизаций (2).

С другой стороны, концепция Хантингтона, в общем-то, остается в пределах актуальных научно-экспертных исследований, которыми занимаются специалисты и не только по международным вопросам во многих странах мира.

Общеизвестно пока одно: на протяжении всей истории человечества, во всяком случае, в новое и новейшее время, почти все агрессивные войны прикрывались т.н. «цивилизаторской» миссией и необходимостью установления неких важных, гуманитарных, иногда просветительских отношений со стороны, как ни странно с точки зрения логики и парадоксально в смыслах, подвергшейся военному вторжению.

В современном мире войны поделены на справедливые и несправедливые, а с подписанием Женевских соглашений и возникновением ООН – еще и на легитимные и нелегитимные. Многие международные организации в своих уставных и политических документах ввели нормы о признании войн, военных и пограничных конфликтов юридически оправданными либо, наоборот, нарушающими международное право. Но, несмотря на существование такой классификации, в большинстве случаев все это весьма и весьма спорно. Право силы, безусловно, остается общепризнанным преимуществом небольшого количества стран.

Атака исламистских террористов против башен-близнецов считается большинством экспертов предтечей к войне цивилизаций. Правда, в последние годы «бой колоколов» стал постепенно утихать.

«Не все мусульмане террористы, но все террористы – мусульмане» – известная сентенция некоторых специалистов из развитого мира, рожденная в процессе отчаянного осмысления происходящего. В реальной жизни это, конечно, не так.

Очевидно и то, что в большинстве европейских и североамериканских стран, за исключением некоторых политиков, ученых и экспертов, основная масса этих людей не отождествляют эти террористические организации с Исламом, в особенности имея в виду полное несоответствие их идеологических и иных подходов с культурной и религиозной сутью и верой Ислама, а считают их международным криминалом, прячущегося за религиозными лозунгами и призывами. Той же самой позиции (с некоторыми непринципиальными особенностями) придерживаются и те исламские государства, против которых борются те же религиозные экстремистские организации.

Одновременно следует признать, что проблемы конфликтов и противостояний, рождаемых в одеяния «борьбы цивилизаций» связаны не только с преступным миром, но, и, к большому сожалению, с политиками и военными определенного толка в различных странах, не обязательно исламских, которые, как минимум, иногда «подкармливают» трансграничные криминальные сообщества.

Кстати подчеркнем, что вопрос цивилизационной идентичности не очевиден с точки зрения единства конфессиональных предпочтений. Не уверен, но предполагаю, что цивилизационно мусульманские страны относятся к разным цивилизационным квалификациям. Например, арабская исламская цивилизация – это одна цивилизационная основа, юго-восточная азиатская – это другая, центральноазиатская – это третья, в основе которой, кстати, лежит, в основном, советская цивилизационная компонента. Точно также как и христианство (например, католики в Европе, Африке и Азии, православные в России и Эфиопии) или буддисты в Индии, Китае или Японии. Поэтому религия как основа цивилизационной идентичности весьма сомнительна.

Как представляется, одной из наиболее важных причин возникновения идеи «конфликта цивилизаций» является констатация постепенного нивелирования и выравнивания, большей частью надуманных с точки зрения философо-мировозренческих концепций (но не *realpolitik*), глобального противостояния Запад – Незапад.

Сегодня заметна попытка почти всех восстанавливающихся или вновь растущих цивилизаций неким образом противопоставить себя Западу. И теперь мы видим достаточно жесткую конкуренцию идей и концепций развития.

Очевидной причиной этому является экономический подъем, расширение геополитических возможностей развивающихся государств, глобализация и не в последнюю очередь Интернет и цифровизация.

В мире существовали и существуют международные сообщества и организации, которые являются объединением различных цивилизаций.

Например, совокупность цивилизационных пространств в ШОС, которая с этой точки зрения является уникальным явлением. Такого в мире

больше нет. Позволительно ли говорить о диалоге цивилизаций и действительно ли это возможно?

Предполагаемый диалог понятным образом требует, конечно, разработки целей, принципов, духа и механизмов реализации, и, что немаловажно тем для диалога.

Что может находиться в основе подобного диалога? Например, широкое вовлечение в систему двусторонних и многосторонних отношений основных принципов и идей философии мира, гармонии и развития, которые присутствуют во всех новых и старых философских школах стран ШОС. В том числе, конечно, и противостояние преступным деяниям, что, в общем-то, в том или ином виде существует во всех мировоззренческих системах. Можно привести массу различных примеров не только из истории народов ШОС, но и их современной жизни, когда неприятие преступных деяний человека осуждалось, причем речь идет, прежде всего, о философо-религиозной компоненте этого. Примитивные примиренческие мотивы, вероятно, сильны в рамках лишь одной культуры, но гармония ценностных ориентиров разных цивилизационных пространств возможно в пределах диалога цивилизаций. Разумеется, речь идет о том, чтобы эти ценности могли бы быть грамотно и целенаправленно использованы современными политиками и дипломатами, а не только учеными и экспертами.

Возможной основой для диалога цивилизаций в ШОС может стать обновленный «Шанхайский дух»: в данном случае имеются в виду более развернутые принципы и смыслы, особенно в условиях расширившейся организации.

С другой стороны, Шанхайская Организация сотрудничества – это пространство, состоящее из государств, которые, во-первых, являются экономически разными, но, концептуальное совпадение идей обусловило их активное участие в формировании нового политического и экономического порядков, новой системы международных отношений и т.д., во-вторых, почти все страны ШОС – государства посткоммунистической формации.

Последнее является, с моей точки зрения, наиболее важной характеристикой переходного периода, в котором сейчас находятся страны ШОС. Конструирование посткоммунистического пространства происходило у всех участников по-разному. Если одна страна осуществила достаточно мягкий переход от радикальной формы социализма к более свободной и ориентированной на интересы людей, причем трансформация происходила под руководством коммунистической партии, то другие перешли к такой же почти форме социализма, но ликвидировав патронат компартии, превратив ее в обычную политическую организацию (однако, не устранив их с политической арены) и почти революционным путем осуществив перемены. Но, тем не менее, все эти страны пришли почти к одной и той же переходной

формации. И, в общем-то, создали в смысле посткоммунистической общности схожие пространства.

Но ни одно из государств не признает этого не только потому, что, потерявшись в хаосе политических трендов и условностей, пытается как бы и вроде бы восстановить свои национальные ценности и традиции, которые, как считают их апологеты, сильны и притягательны, исторически и идеологически верны и оправданы, в отличие от западных, но еще и потому, что во всех странах ШОС существуют разные политические оценки произошедшего на этом посткоммунистическом пространстве.

Очевидно при этом, что посткоммунистическое общество создает понятный потенциал опасностей и вызовов.

Посткоммунистическое состояние, как пространство определенных микшированных ценностных емкостей, подкрепленных традиционными ориентирами, обуславливает практическую невозможность механической инкорпорации в западное пространство ценностей. Замес традиционных, восстановленных или восстанавливаемых ценностных емкостей, а также коммунистических идеалов и не усвоенных, но привлекаемых западных ценностей, представляющих из себя непростой микс, должен в конечном счете прийти к победе (через борьбу) одной категории ценностных ориентаций либо протяженная по времени выборка приведет к формированию культуры соединения несоединяемого. Но в то же время стремление не отдать пальму первенства в конструировании будущей модели мира никак не коррелируется с избираемым ценностным вариантом развития.

Можно ли говорить о каких-то общих ценностных, политических и иных ориентирах для стран посткоммунистического развития? В общем-то, да, хотя многие из описываемых ниже параметров посткоммунистического состояния присущи и другим сообществам.

Во-первых, все страны являются приверженцами политической системы «позитивного авторитаризма».

Во-вторых, для всех стран присуще неприятие вестернизации управляющими структурами, но парадоксальным явлением считается непротивление притоку западных идей, ценностей, техники, технологий, моды, еды и т.п. в повседневную жизнь людей.

В-третьих, налицо попытки неким образом если не соединить, то, всяком случае, запараллелить идеологические «закваски» «жесткого» и «мягкого» коммунизма, традиционализма, в том числе в виде традиционных церквей и традиционных этических учений, а также неких робких идей либерализма. Нередко осуществляется это «микширование» через сложные варианты поиска общих для всех идей, в других случаях простой сменой названия

общественных и политических организаций в пользу режима личной власти и т.д. Очевидно, что переходный период усугубляется тем, что где-то это получается, где-то не очень, а где-то и вовсе отрицательный результат.

В-четвертых, устойчивое существование в обществе, политической интеллигентности коммунистических идей, которые в ряде стран почему-то не называются таковыми.

В-пятых, с другой стороны, медленное, но перманентно расширяющаяся и укрепляющаяся идея внутреннего развития в пределах собственной цивилизационно-религиозной идентичности.

В-шестых, сосуществование различных, порой противоречивых, экономических укладов.

В данном контексте чрезвычайной актуальной проблемой, с моей точки зрения, является формирование в недрах посткоммунистического сообщества глобальных и неглобальных идей и ценностных ориентиров, которые были бы привлекательны для остальных государств и народов. И которые могли бы стать неким основанием для нового развития человечества.

Очевидно, что и участие стран ШОС в формировании нового порядка, и ценностный компонент развивающихся государств, и посткоммунистическая пространственность могут лечь в основу межцивилизационного диалога в рамках этой международной организации. И, разумеется, в конструировании «мягкой» евразийской идентичности.

Список литературы

1. <https://www.fmprc.gov.cn> 17.04.20
2. К.Махбубани, Л.Саммерс. Слияние цивилизаций. Россия в глобальной политике. №5, сентябрь – октябрь, 2016 г.

**Шанхайская организация сотрудничества
как механизм обеспечения безопасности
на пространстве Евразии**

**Шанхай кызматташтык уюму
Евразия мейкиндигиндеги коопсуздукту
камсыздоо механизми катары**

**The Shanghai Cooperation Organization
as a means of ensuring security in Eurasia**

Назарова Ай – Шоола Рустамалиевна
магистрант Дипломатической академии МИД КР

Глобальные политические изменения конца XX – начала XXI веков выдвинули вопросы региональной безопасности в разряд важнейших приоритетов международной политики. В начале 90-х годов Россия, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан сформировали совместную делегацию бывших союзных республик для решения пограничных проблем с Китайской Народной Республикой. Со временем совместная работа привела всех участников к пониманию перспективности тесного взаимодействия, и не только в пограничной сфере.

В 1996 году в Шанхае состоялась конференция пяти государств, два из которых¹² являются постоянными членами Совета Безопасности ООН. Тональность последующего диалога определило Шанхайское Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границ и подписанное на второй Московской встрече Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы. Эти два документа заложили механизм взаимного доверия в военной области и приграничных районах, способствовали установлению партнерских отношений государств – участников, базирующихся на открытости, непринадлежности к блокам, не направленности против третьих стран.

С момента распада СССР на постсоветском пространстве было образовано много интеграционных объединений как военно – политического, так и экономического характера. Однако такие организации, как Содружество Независимых Государств, ГУУАМ, ЕврАзЭС и другие оказались по большей части формальными и фактически не оправдали возложенных на них задач.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) на сегодняшний день является одной из наиболее жизнеспособных и перспективных структур. В своем поступательном развитии ШОС, изначально созданная для решения пограничных вопросов, трансформировалась в региональную организацию многостороннего сотрудничества. «За всю историю существования наших

¹² Российская Федерация и Китайская Народная Республика

государств не было организации, которая от доверия на границах перешла к сотрудничеству в широком плане», – отмечал бывший президент Республики Казахстан Н.А.Назарбаев¹³.

По мнению многих исследователей, Шанхайская организация сотрудничества является примером новых межгосударственных отношений и воспринимается в мире как геополитическая реальность. Деятельность так называемой «Шанхайской пятерки», переросшей в ШОС, ставшей организацией с практической целью реализации противодействия международному терроризму и радикальному исламизму в регионе Центральной Азии, стала существенным фактором стабилизации обстановки в регионе, где в 90-е годы XX века образовался вакуум политического влияния, обострились старые и возникли новые конфликты.

Актуальность Шанхайской организации сотрудничества, ее приоритетные направления привлекают к себе внимание как российских и центральноазиатских исследователей, так и западных специалистов. Необходимо отметить, что публикации по так называемой «Шанхайской» тематике немногочисленны. На сегодняшний день нет пока еще обобщающего исследования по изучаемому вопросу, хотя это можно объяснить уже только тем, что организация сформировалась сравнительно недавно. Для истории это небольшой период. Если фактически деятельность стран-членов так называемой Пятерки началась в середине 90-х годов, то юридически организация оформлена как ШОС в 2001 году.

Имеющиеся публикации по исследуемому вопросу можно условно разделить на несколько категорий.

К первой относятся документальные источники. Это материалы Деклараций, Соглашений, совместных заявлений, а также Хартия Шанхайской организации сотрудничества. Другая группа источников – это доклады, речи, послания и выступления глав государств, дипломатов и других представителей государств-членов ШОС. Эти документы составили источниковую базу исследования. Необходимо отметить, что на сегодняшний день не существует полного сборника документов Шанхайской организации. Заслуживает внимания официальный сайт ШОС, а также официальные сайты Министерств иностранных дел государств-участниц Шанхайской организации.

Вторая группа представлена статьями по истории и деятельности, а также проблемам ШОС¹⁴. Имеющиеся аналитические материалы можно условно разделить на две группы. Так, публикации западных авторов нередко демонстрируют довольно резкие оценки изучаемой организации,

¹³ Страна RU. 2001, 15 июня.

¹⁴ Публикации в журналах «Проблемы Дальнего Востока», «Международная жизнь», «Компас», «Глобус», «Pro et Contra», «Центральная Азия и Кавказ», материалы сайтов Интернет.

рассматривая ее с точки зрения противостояния в Центральной Азии мировых держав (США, России и Китая). Есть и более сдержанные подходы, которые в целом все же говорят о недостаточной эффективности Шанхайской организации сотрудничества ¹⁵.

В следующую группу аналитических материалов входят исследования российских авторов, для большинства которых характерны оптимистические оценки перспектив ШОС. Они дают общую позитивную панораму деятельности организации и ее перспектив ¹⁶. Имеются и более осторожные и даже алармистские мнения по данной организации. Отдельной группой, на наш взгляд, можно выделить публикации авторов стран Центральной Азии. Они в целом оптимистично оценивают будущее Шанхайской организации сотрудничества, но в конкретных оценках значительная часть их довольно осторожна ¹⁷.

В годы существования биполярной системы международных отношений обеспечение относительной стабильности как во всем мире, так и в Центральноазиатском регионе, осуществлялось в рамках «баланса сил». Распад СССР и формирование новых независимых государств Евразии явились фактором дестабилизации системы глобальных и региональных связей. Выявилась необходимость, как для России, так и для государств Центральной Азии выработать новую схему сотрудничества, наряду с необходимостью активизации внешнеполитической стратегии, главным образом, в отношении Китая. В то же время на территории региона образовался вакуум политического влияния, повлекший за собой обострение ситуации в регионе, возникновение

¹⁵ O'Kane S. Post-Soviet Central Asia and Caucasus. – Ankara, 2000

¹⁶ Россия, Китай и новый миропорядок XXI века: проблемы и перспективы/Материалы пятой российско-китайской научно-практической конференции.–М.,2001; Россия и Центральная Азия – вопросы сотрудничества и безопасности/Материалы международной конференции 23 октября 2003 г. – М., 2004; Лукин А. ШОС: проблемы и перспективы//Международная жизнь. 2004, № 3; Михеев В. Треугольник Россия–США–Китай после событий 11 сентября//Проблемы Дальнего Востока. 2002, № 1; Мухин В. ШОС и ОДКБ объединяются//Независимая газета. 2003, 25.06; Николаев Н. Ислам Каримов решил проявить интерес к ШОС//Российские вести. 2003, 04.09; Панфилова В. ШОС – это больше, чем шестая часть суши//Независимая газета. 2003, 30.05; Трофимов Д. Шанхайский процесс – от «Пятерки» к Организации сотрудничества: итоги 1990-х, проблемы и перспективы развития//Центральная Азия и Кавказ. 2002, № 2(20); Шанхайская организация сотрудничества: приоритетные направления//Мировая экономика и международные отношения. 2002, № 11; и др.

¹⁷ Ашимбаев М.С. «Шанхайский форум» как фактор безопасности в регионе//Analitic. 2000, № 1; Ашимбаев М. Современная геополитическая ситуация в Центральной Азии в контексте интересов мировых и региональных держав//Казахстан в глобальных процессах. 2005, № 2; Галямова В. Центральная Азия и Китай: новые горизонты международной регионализации//Центральная Азия и Кавказ. 2007, № 3 (51); Иманалиев М. Вызовы глобализации в Центральной Азии и некоторые аспекты политики КНР в регионе//Центральная Азия и Кавказ. 2007, № 3 (51); Каукенов А. Политика Китая в Шанхайской организации сотрудничества//Центральная Азия и Кавказ. 2007, № 3 (51); Омаров Н.М. На пути к глобальной безопасности: Центральная Азия после 11 сентября 2001 года. – Бишкек, 2002; Омаров Н.М. Международные отношения в эпоху глобального развития. – Бишкек, 2003; Ходжаев А. О центральноазиатской политике КНР (на основе китайских источников)//Центральная Азия и Кавказ. 2017, № 3 (51); Пан Гуан. Энергетическая политика Китая и обеспечение энергетической безопасности в Центральной Азии//Центральная Азия и Кавказ. 2007, № 6 (54); Син Гуанчэн. Шанхайская организация сотрудничества в борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом//Центральная Азия и Кавказ. 2002, № 2 (22); Чжао Хуашэн. Китай, Россия, США: интересы, позиции, взаимоотношения в Центральной Азии//Центральная Азия и Кавказ. 2014, № 5 (35); Его же. ШОС и соотношение великих держав на фоне новой ситуации в регионе//Analitic. 2013, № 1; и др.

новых конфликтов. Кроме того, новые государства Центральной Азии включились в процесс глобализации, который сопровождается такими негативными явлениями, как международный терроризм, наркоторговля, контрабанда оружия, торговля людьми.

Попытка стабилизировать обстановку была сделана с образованием Шанхайской организации сотрудничества, которая, по оценке наблюдателей, носила политический характер при создании и создана, главным образом, для поддержания безопасности в регионе Евразии.

Как показывает практика, на данный момент ШОС остается организацией развивающейся, по многим параметрам – еще не определившейся. Вероятнее всего, впереди у нее продолжительный период самоадаптации и осознания создаваемой общности. Но в случае достижения поставленных целей эта организация действительно может стать уникальной в своем роде и примером для подражания для других международных организаций. Поэтому участие центрально-азиатских государств в ШОС и стимулирование ее развития на новый уровень имеет важнейшее значение для реализации их геополитических интересов в регионе.

Сегодня усилия членов Шанхайской организации сотрудничества направлены на преобразование объединения в многопрофильный диалоговый механизм, позволяющий максимально эффективно реализовать многие внешнеполитические задачи в рамках расширяющегося евразийского геополитического пространства. Оценивая перспективы влияния ШОС на региональные отношения, необходимо опираться не только на позитивные результаты в сфере укрепления безопасности и противодействия терроризму в регионе. Важно отметить, что ШОС постепенно и прагматично подключает к работе новые функциональные направления своей деятельности, которые служат расширению сферы взаимных интересов и сотрудничества. Эволюционный путь от «пятерки» к Организации сотрудничества закономерно привел ее участников к новой модели безопасности и взаимодействия в Евразии. Запущен эффективный механизм мер доверия в военной области; в целом удалось решить пограничные вопросы; регулярные многосторонние встречи консультации позволили выйти на относительно высокий уровень внешнеполитической координации; созданы предпосылки для тесного экономического сотрудничества. Таким образом, можно говорить о построении некоей модельной конструкции, значение которой становится особенно очевидным на фоне многочисленных этнотерриториальных и пограничных конфликтов и низкого уровня доверия на азиатском континенте. Подводя итоги проделанной работы, определены следующие выводы:

1. Шанхайская организация сотрудничества превратилась в эффективный альянс, содействующий стабилизации общих границ, противодействию международному терроризму и сдерживанию сепаратистских группировок;

-
2. ШОС является уникальной организацией, действующей в регионе, так ее участники взаимодействуют в разных сферах (военно-политической, экономической, культурной). Этим ШОС выгодно отличается от других организаций, действующих в рамках СНГ.
 3. Перспективы работы ШОС не могут оцениваться абсолютно однозначно. Имеются некоторая разноправленность интересов членов-участниц организации.
 4. В пределах среднесрочной перспективы на каждом этапе своей работы ШОС предстоит не только корректировать, но и заново структурировать баланс между оборонной и экономической составляющими всей практической деятельности, устанавливать соотношения тактических и стратегических интересов ее участников.
 5. Для Кыргызской Республики участие в Шанхайской организации сотрудничества представляет очевидный приоритет ее внешней политики.
 6. Членство Кыргызской Республики в ШОС позволило добиться положительного решения ряда значимых для страны вопросов в сфере внешней политики: урегулирование спорных пограничных участков; стабилизация военно-политической обстановки на кыргызско-китайской границе; создание правовой базы совместного противодействия угрозам безопасности; формирование выгодного для Кыргызстана режима многостороннего сотрудничества в политической, экономической, транспортно-коммуникационной, энергетической сферах деятельности в регионе.

РАЗДЕЛ 4. ВЫСТУПЛЕНИЯ И ДОКЛАДЫ УЧАСТНИКОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО – ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ 30-ЛЕТИЮ УСТАНОВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

Выступление

**Министра иностранных дел Кыргызской Республики
Р. А. Казакбаева на международной научно –
практической конференции, посвященной
30-летию установления дипломатических отношений между
Кыргызской Республикой и Китайской Народной Республикой
(08.10.2021 г., Бишкекский Государственный Университет, г. Бишкек)**

**Statement by the Foreign Minister of Kyrgyz Republic
R. A. Kazakbayev at the international scientific –
practical conference on the occasion of
30 – year anniversary of the establishment of diplomatic relations
between the Kyrgyz Republic and the People’s Republic of China
(10/08/2021, Bishkek State University, Bishkek)**

**Кыргыз Республикасы менен Кытай Эл Республикасынын
ортосундагы дипломатиялык мамилелердин түзүлгөндүгүнүн
30 жылдыгына арналган эл аралык илимий –
практикалык конференцияда Кыргыз Республикасынын
Тышкы иштер министри Р.А.Казакбаевдин сүйлөгөн сөзү
(2021.08.10, Бишкек Мамлекеттик Университети, Бишкек ш.)**

Казакбаев Руслан Айтбаевич

Министр иностранных дел Кыргызской Республики

Уважаемая госпожа Посол Ду Дэвэнь!

Уважаемый Муратбек Сансызбаевич!

Уважаемый Абдылда Иноятович!

Уважаемые участники конференции!

В первую очередь хочу выразить искреннюю благодарность организаторам в лице Посольства Китайской Народной Республики в Кыргызстане, Бишкекского Государственного Университета и Центра анализа международной политики Дипломатической академии МИД КР за инициативу

и организацию международной научно-практической конференции по случаю 30-летия установления дипломатических отношений между Кыргызской Республикой и Китайской Народной Республикой.

Мне доставляет большое удовольствие в сегодняшнем формате совместно с вами обменяться мнениями и обсудить достижения и перспективы сотрудничества между нашими странами.

Почти 30 лет назад, 5 января 1992 года, в ходе визита правительственной делегации Китая в Бишкеке был подписано Совместное коммюнике об установлении дипломатических отношений между Кыргызстаном и Китаем. С этого момента началась новая история взаимоотношений Кыргызстана и Китая как дружественных, суверенных соседних государств. Заложенные в Совместном коммюнике принципы уважения суверенитета и территориальной целостности друг друга, ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и выгоды, мирного сосуществования стали и по сей день остаются краеугольным камнем двусторонних кыргызско-китайских отношений.

Большим достижением первой десятилетки двусторонних отношений стало полное урегулирование пограничных вопросов между двумя странами и их юридическое оформление.

Эти 30 лет Кыргызстан и Китай вместе шаг за шагом развивают и укрепляют двустороннее сотрудничество и взаимодействие. Создана солидная нормативно-правовая база, охватывающая практически все области взаимодействия двух государств. На сегодняшний день кыргызско-китайские отношения подкреплены более 220 документами на межгосударственном, межправительственном, межведомственном и межрегиональном уровнях.

Отрадно отметить, что в 2021 году Кыргызстан и Китай отмечают не только 30-летие установления дипломатических отношений, но и будут праздновать 20-летие Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Кыргызской Республикой и Китайской Народной Республикой, подписанного 24 июня 2002 года в г. Пекине. Договор является важным юридическим документом, определяющим принципы и сферы взаимодействия, направленные на укрепление добрососедства и дружественных отношений между двумя странами.

В 2013 году стороны, руководствуясь общим стремлением к повышению уровня кыргызско-китайских отношений и дальнейшему наращиванию многопланового сотрудничества, а также принимая во внимание изменения региональной и международной обстановки, решили вывести двусторонние отношения до уровня стратегического партнерства.

Важным аспектом принятой в 2013 году Декларации об установлении стратегического партнерства является то, что стороны переподтвердили

позиции о своей приверженности принципам равноправия, взаимной выгоды и неприменения силы в международных делах; о неприемлемости политики гегемонизма и экспансии в любой форме, – политической и экономической, глобальной и региональной. В данном контексте кыргызская сторона высоко оценила заявление руководства Китайской Народной Республики о том, что Китай всегда будет идти по пути мирного развития, никогда не будет претендовать на гегемонию и экспансию в международных и региональных делах.

На сегодняшний день кыргызско-китайские отношения развиваются динамично и находятся на беспрецедентно высоком уровне за всю историю двустороннего взаимодействия. Традиционно дружественные и добрососедские отношения между двумя странами, взаимное доверие не только способствуют дальнейшему укреплению всестороннего стратегического партнерства между нашими странами, которое полностью отвечает общим интересам и способствует совместному развитию и процветанию двух стран, но и идут на пользу дела укрепления мира, стабильности и развития в региональном и глобальном масштабах.

Весьма важным направлением кыргызско-китайских отношений является сотрудничество наших стран в рамках международных организаций. Кыргызстан и Китай стояли у истоков учреждения и становления Шанхайской организации сотрудничества, в рамках которой осуществляется тесное взаимодействие двух стран. Стороны активно поддерживают друг друга по ключевым вопросам в рамках Организации Объединённых Наций и других международных и региональных структур.

Что касается конкретных сфер взаимодействия, то вопросы обеспечения мировой и региональной безопасности и стабильности традиционно остаются одним из основных приоритетов внешней политики Кыргызстана и Китая. Наши государства имеют единые позиции по вопросам борьбы с «тремя силами зла» – терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом. В данном направлении в 2019 году был учрежден межведомственный межрегиональный механизм сотрудничества «Диалог по вопросам безопасности между Кыргызстаном и Китаем». Сегодня, в условиях последних событий в Афганистане и в регионе, необходимо активизировать взаимодействие правоохранительных органов в рамках данного Диалога.

Мы хотели бы заверить, что позиция Кыргызстана касательно политики «одного Китая» остается неизменной. Вопросы Сянгана, Тайваня, СУАР и Тибета – это внутреннее дело Китая, и Кыргызстан не вмешивается во внутренние дела КНР.

Уважаемые участники!

В сфере внешнеэкономических отношений за 30 лет Китай стал одним из главных торгово-экономических партнеров Кыргызстана. Благодаря высокому уровню двусторонних отношений успешно реализованы совместные проекты в сфере энергетики и транспорта. В частности, строительство и запуск линии электропередач «Датка-Кемин», реабилитация автомобильных дорог «Ош-Баткен-Исфана», «Бишкек-Балыкчи» и «Бишкек-Нарын-Торугарт», модернизация ТЭЦ «Бишкек», автомобильная дорога «КНР-КР-РУз», а также альтернативная автомобильная дорога «Север-Юг». Реализация вышеуказанных проектов способствовали серьезному укреплению энергетического и транспортно-логистического потенциала Кыргызстана, тем самым обеспечивая развитие национальной экономики.

В 2013 году Кыргызская Республика одним из первых поддержала инициативу Председателя КНР Си Цзиньпина «Один пояс – один путь», а в 2015 году стала 37-м членом-учредителем Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. Кыргызстан рассматривает инициативу «Один пояс – один путь» в качестве важного проекта, который мог бы обеспечить реиндустриализацию нашей экономики и тем самым вывести ее на ускоренный путь развития.

В рамках грантово-технической помощи Правительства КНР за 30 лет также реализованы проекты в области медицины, образования, сельского хозяйства и др., которые имеют важное социально-экономическое значение для Кыргызстана.

В настоящее время между КР и КНР осуществляется работа на различных стадиях по реализации грантовых проектов, в частности «Развитие улично-дорожной сети г. Бишкек», «Реконструкция ирригационной системы КР», поставка «Мобильного госпиталя» и спасательной пожарной техники для МЧС КР, восстановление дорожного покрытия г. Бишкек, строительство ветеринарной и фитосанитарной лаборатории, сельскохозяйственного технопарка в КР, исследование и сохранение памятников археологии в КР.

Создание благоприятной бизнес-среды, в особенности защита интересов иностранных инвесторов, является одной из приоритетных задач руководства страны. В этих целях Кабинет Министров КР ведет активную работу над улучшением инвестиционного климата в Кыргызстане и готов обеспечить безопасность китайских инвестиций в стране.

Наиболее важными и перспективными направлениями двустороннего торгово-экономического взаимодействия является сотрудничество в области развития инфраструктуры и транспорта, энергетики, перерабатывающей промышленности, сельского хозяйства, горнодобывающей промышленности, туризма, а также приграничное сотрудничество с СУАР КНР.

Скорейшая практическая реализация проекта строительства железной дороги «Китай-Кыргызстан-Узбекистан» должна стать значимым шагом к полноценному раскрытию транзитного потенциала центрально-азиатского региона и важным звеном в продвижении инициативы «Один пояс – один путь».

Совместно с китайскими партнерами продолжается работа по продвижению экспорта экологически чистой сельскохозяйственной продукции из КР в КНР. В настоящее время на согласовании сторон находятся протоколы по экспорту отдельных видов сельхозпродукции. Китайская сторона продолжает оказывать содействие и создавать условия для открытия своего рынка для нашей продукции. Кроме того, наши отечественные компании ежегодно принимают участие в Китайской международной импортной ЭКСПО в Шанхае.

Увеличение количества грузоперевозок между двумя странами играет ключевую роль в оживлении кыргызско-китайских торгово-экономических связей, что также является одним из важных условий стимулирования экономической деятельности в Кыргызстане. Мы выражаем благодарность китайским друзьям за проделанную огромную работу в целях увеличения количества пропускаемых машин на КПП двух стран.

Уважаемые участники конференции,

Касаясь культурно-гуманитарного аспекта, следует отметить, что Кыргызстан и Китай связывает многовековая история и культура, которая простирается со времен Великого Шелкового пути. Длительная история нашего культурного взаимодействия свидетельствует о глубоких связях между народами наших стран, которые с каждым годом еще больше укрепляются.

С момента установления дипломатических отношений осуществляется успешное взаимодействие в культурно-гуманитарной сфере, в частности в области образования. В Кыргызстане ежегодно растет количество людей, интересующихся культурой и историей Китая, активно поддерживается развитие китайского языка. В ВУЗах нашей страны успешно функционируют факультеты китаеведения, Институты Конфуция, а в 2017 году в городе Бишкеке была открыта отдельная средняя школа с преподаванием китайского языка. По нашим данным до пандемии коронавируса COVID-19 в китайских ВУЗах обучалось более 4 тысяч наших граждан.

Посредством организации совместных мероприятий наши народы еще глубже знакомятся с богатой историей и культурой друг друга. Я надеюсь, что в следующем году нам удастся организовать ряд мероприятий, которые придадут соответствующий импульс культурно-гуманитарному взаимодействию между нашими странами.

Дорогие друзья,

Таким образом, как мы видим, взаимоотношения Кыргызстана с Китаем с уверенностью можно назвать образцовыми и проверенные временем, и которые стороны будут только укреплять на основе дружбы, добрососедства и партнерства.

Кыргызская сторона высоко ценит то, чего сегодня мы добились в наших двусторонних отношениях во всех направлениях.

К сожалению, пандемия COVID-19 внесла определенные коррективы в ряд мероприятий, направленных на дальнейшее укрепление сотрудничества. Быстрое распространение коронавируса явилось тяжелым ударом практически для всех государств мира.

Пользуясь случаем, хочу выразить искреннюю признательность Правительству КНР за помощь Кыргызстану в борьбе с пандемией COVID-19. Предоставленная Правительством Китая, провинциями, городами, частными организациями и компаниями гуманитарная помощь Кыргызстану весьма высоко оценивается народом нашей страны.

Несмотря на сложную обстановку в мире, сторонами активно проводится работа по поддержанию политического диалога между странами. Так, 22 февраля т.г. состоялся телефонный разговор между Президентом КР С.Н.Жапаровым и Председателем КНР Си Цзиньпином. Главы двух государств обсудили актуальные вопросы двустороннего сотрудничества, подтвердили намерение о дальнейшем укреплении взаимодействия между двумя странами.

В мае т.г. состоялся мой визит в Китай, в рамках которого мы с Членом Госсовета КНР, Министром иностранных дел г-ном Ван И провели расширенные двусторонние переговоры, а также приняли участие во 2-й встрече министров иностранных дел в формате «ЦА-Китай».

Менее месяца назад на площадке заседания Совета глав государств-членов ШОС в г. Душанбе состоялась встреча Президента КР С.Н.Жапарова с Членом Госсовета КНР, Министром иностранных дел г-ном Ван И.

Все это свидетельствует о том, что между Кыргызстаном и Китаем не существует каких-либо принципиальных и спорных вопросов, препятствующих дальнейшему развитию наших связей. Наши страны полны решимости развивать политический диалог. Мы уверены, что намеченные мероприятия придадут дополнительный импульс двустороннему взаимодействию и сотрудничество расширится в практической плоскости.

Уважаемые друзья,

Конечно же, о нашем партнерстве с Китаем можно говорить долго, так как у нас очень много позитивных точек соприкосновения в истории

двустороннего сотрудничества. При этом однозначно, история взаимоотношений кыргызского и китайского народов насчитывает сотни лет и сегодня они переживают наилучший период в истории.

В Кыргызстане всегда с интересом и воодушевлением наблюдают за новыми достижениями и победами нашего великого соседа. При этом нет сомнений, что ведущую роль в становлении современного Китая сыграла Коммунистическая партия Китая, 100-летие которой праздновалось в июле текущего года.

В этой связи хотелось бы еще раз поздравить наших китайских друзей с этой знаменательной датой.

Это крайне важная, символическая дата еще и потому, что именно к 2021 году партия обещала своему народу построить «сяокан» (общество малого благоденствия) – без нищеты, голода и безработицы. Наблюдая за развитием Китая в течение многих лет, можно с уверенностью сказать, что уже сегодня в целом «общество малого благоденствия» в КНР построено.

Китай кардинально изменился и внутренне, и внешне. Сегодня это страна современных мегаполисов с превосходной архитектурой, с самой передовой транспортной инфраструктурой, связавшей практически все регионы страны. Являясь второй крупнейшей мировой державой, сумевшей обеспечить свою внутреннюю стабильность и экономическое развитие, а также, будучи соседней страной, Китай будет и далее занимать особое место во внешнеполитических приоритетах Кыргызстана.

В целом, позвольте еще раз выразить благодарность Китаю, как дружественному соседу и стратегическому партнеру, за поддержку в тяжелое для страны и народа время.

В завершение хотел бы поздравить наших китайских друзей и партнеров с прошедшим праздником, – Днем образования КНР, и пожелать Всем крепкого здоровья, счастья, а Китаю – благополучия и процветания.

Благодарю за внимание!

Выступление

заведующего отделом внешней политики
Администрации Президента Кыргызской Республики
Ж. М. Кулубаева на Международной научно –
практической конференции, посвященной
30 – летию установления дипломатических отношений между
Кыргызской Республикой и Китайской Народной Республикой
(8 октября 2021 года, Бишкекский Государственный Университет)

**Statement by the Head of the External Policy Division of the
Administration of the President of the Kyrgyz Republic
Zh. M. Kulubayev at the International scientific –
practical conference on the occasion of
30 – year anniversary of the establishment of diplomatic relations
between the Kyrgyz Republic and the People’s Republic of China
(10/08/2021, Bishkek State University, Bishkek)**

**Кыргыз Республикасы менен Кытай Эл Республикасынын
ортосундагы дипломатиялык мамилелердин түзүлгөндүгүнүн
30 жылдыгына арналган эл аралык илимий –
практикалык конференцияда Кыргыз Республикасынын
Президентинин Администрациясынын тышкы саясат
бөлүмүнүн башчысы Ж.М. Кулубаевдин сүйлөгөн сөзү
(2021, 8 – октябрь, БМУ)**

Кулубаев Жээнбек Молдоканович
Заведующий отделом внешней политики
Администрации Президента КР

**Уважаемый Руслан Айтбаевич,
Уважаемая госпожа Посол Ду Дэвэнь
Уважаемый Муратбек Сансызбаевич,
Уважаемые участники конференции,**

Дамы и господа,

Позвольте приветствовать всех участников сегодняшней Международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию установления дипломатических отношений между Кыргызской Республикой и Китайской Народной Республикой, и выразить благодарность Посольству Китайской Народной Республики, руководству Бишкекского Государственного

Университета, а также Центра анализа международных отношений ДА МИД КР за проведение данного мероприятия.

Выражаю уверенность, что сегодняшняя встреча представит возможность обсудить состояние и перспективу сотрудничества между Кыргызстаном и Китаем и обменяться мнениями по укреплению взаимодействия.

Пользуясь данной благоприятной возможностью, хотелось бы поздравить наших китайских друзей с 72-летием образования Китайской Народной Республики. За прошедшие 72 года в Китае произошли поистине эпохальные изменения, накоплен огромный опыт государственного строительства. Сегодня Китай построил политически стабильное, экономически развитое государство, проводит активную внешнюю политику, имеет прочные позиции и авторитет на мировой арене, вносит вклад в сохранение мира, согласия и развития на земном шаре.

Уважаемые коллеги,

5 января 2022 года, буквально через два месяца, исполнится 30 лет установлению дипломатических отношений между Кыргызстаном и Китаем. В 1992 году Китай одной из первых стран признал независимость нашей страны. С этого момента началась новая история взаимоотношений Кыргызстана и Китая как дружественных, суверенных соседних государств.

За прошедшие 30 лет две стороны шаг за шагом развивали и укрепляли двустороннее сотрудничество. В течение данного периода создана солидная нормативно-правовая база, охватывающая практически все области взаимодействия двух государств.

На сегодняшний день кыргызско-китайские отношения развиваются динамично и находятся на высоком уровне. Укреплению стратегического партнерства способствуют взаимное доверие, традиционно дружественные и добрососедские отношения между двумя странами.

Необходимо отметить, что в 2013 году Кыргызстан и Китай установили отношения стратегического партнерства, а в 2019 году договорились о дальнейшем углублении всестороннего стратегического партнерства. За эти годы наши страны добились больших успехов, имеются существенные результаты: укрепилось политическое взаимодоверие, расширилось торгово-экономическое сотрудничество в практических сферах, создана крепкая основа для углубления культурно-гуманитарного взаимодействия, тесно развивается партнерство в области безопасности, имеются все основания и условия для дальнейшего углубления наших отношений.

Кыргызстан подтверждает свою приверженность всем своим международным обязательствам, соблюдению преемственности в развитии всестороннего стратегического партнерства между Кыргызстаном и Китаем. Китай

для Кыргызстана всегда остается добрым соседом, верным другом, важным и надежным партнером.

Между новым руководством Кыргызстана и Председателем КНР налажены прямые связи и поддерживается диалог.

В ходе телефонных переговоров, состоявшихся в феврале 2021 г., лидеры Кыргызстана и Китая обстоятельно обсудили широкий спектр практических вопросов двусторонней повестки. По их итогам достигнуты взаимные договоренности об активном взаимодействии в борьбе с Covid-19 и ее последствиями, интенсификации сотрудничества в сферах торговли, инвестиций, экономики в условиях пандемии.

Президент КР С.Жапаров и Председатель КНР Си Цзиньпин с глубоким удовлетворением и благодарностью отметили оказанную взаимную поддержку и гуманитарную помощь в самый сложный период борьбы с коронавирусной инфекцией. Лидеры двух государств заявили, что это стало еще одним свидетельством укрепляющихся кыргызско-китайских отношений всестороннего стратегического партнерства, основанных на принципах дружбы, обоюдного уважения и доверия.

Это вызывает большой оптимизм, поскольку новое руководство нашей страны имеет твердое намерение поднять кыргызско-китайское сотрудничество на высокий уровень и поддерживать политический диалог на постоянной основе.

Обращает внимание, что Президент Кыргызской Республики С.Жапаров принял участие в юбилейном саммите глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества 15 сентября 2021 в Душанбе. Выступления лидеров Кыргызстана и Китая на данном мероприятии еще раз подтвердили близость или схожесть позиций двух государств к актуальным проблемам обеспечения безопасности и устойчивого развития на обширном пространстве ШОС.

Полагаем, что организация официального визита Президента КР С. Жапарова в КНР в ближайшие сроки соответствовала бы интересам обеих стран. Проведение официальных переговоров и установление личных контактов с Председателем КНР Си Цзиньпином открыло бы новые возможности установления политического диалога на высшем уровне и определило бы приоритетные сферы сотрудничества на предстоящие годы.

В целом, в 2022 году мы должны стать свидетелями качественно новой динамики развития сотрудничества между Кыргызской и Республикой КНР, мы должны создать все условия для диверсификации кыргызско-китайского сотрудничества. Кыргызская сторона остается приверженной договоренностям по дальнейшему углублению всестороннего стратегического партнерства с КНР.

Дорогие друзья,

Кыргызстан является страной с большими экономическими возможностями, располагает значительным гидроэнергетическим потенциалом. В стране осуществляется политика «пятой степени свободы воздуха» в стране. Нами проводится активная работа по улучшению имеющегося благоприятного инвестиционного климата для деятельности зарубежного бизнеса. Создание либеральных условий для инвесторов является одной из основных задач нового руководства Кыргызской Республики.

Мы рассматриваем Китай в качестве одного из основных торговых и инвестиционных партнеров и заинтересованы в развитии взаимной торговли, и в реализации совместных инвестиционных проектов, представляющих взаимный интерес.

Необходимо отметить, что в 2020 году из Китая в экономику Кыргызстана поступило 117 млн. 101 тыс. долл. США прямых инвестиций.

В первом полугодии 2021 года прямые инвестиции из Китая составили 53 млн. 117 тыс. долл. США.

Вместе с тем, мы приветствуем и приглашаем китайских инвесторов в Кыргызстан. В настоящее время права и безопасность иностранных инвесторов взяты под особый контроль. Кыргызская сторона продолжит работу по созданию благоприятного инвестиционного климата в стране и созданию условий для китайских инвесторов.

Мы высоко ценим намерения Китая широко использовать взаимодополняемые преимущества сторон с целью расширения сфер сотрудничества, прежде всего в области гидроэнергетики и сельского хозяйства, освоения полезных ископаемых и инфраструктурного строительства, а также создания благоприятных условий для привлечения инвестиций и всестороннего продвижения двустороннего взаимодействия.

Уважаемые участники конференции,

Как известно, в 2013 году наша страна одной из первых поддержала инициативу строительства «Одного пояса – Одного пути». Считаем, что выдвинутая Председателем КНР господином Си Цзиньпином инициатива о совместном строительстве «Одного пояса, одного пути» гармонично способствует состыковке не имеющих выхода к морю стран со странами, имеющими выход к морю. Данная инициатива носит долгосрочный характер и нацелена на расширение сотрудничества в торгово-экономической сфере.

Наиболее важными и перспективными направлениями двустороннего торгово-экономического взаимодействия является сотрудничество в области развития инфраструктуры и транспорта, энергетики, перерабатывающей

промышленности, сельского хозяйства, горнодобывающей промышленности, туризма.

При этом стоит подчеркнуть, что в настоящее время сторонами успешно реализуется ряд совместных проектов в КР, которые имеют важное социально-экономическое значение для Кыргызстана.

Касаясь культурно-гуманитарного аспекта следует отметить, что Кыргызстан и Китай связывает многовековая история и культура, которая простирается со времен Великого Шелкового пути, и длительная история нашего культурного взаимодействия свидетельствуют о глубоких связях между народами наших стран, которые с каждым годом еще больше укрепляются.

Таким образом, взаимоотношения Кыргызстана с Китаем с уверенностью можно назвать образцовыми и проверенными временем. Наша страна намерена и далее прилагать усилия для расширения сотрудничества с Китайской Народной Республикой на долгосрочной основе в духе дружбы, добрососедства и партнерства.

Завершая свое выступление, хотелось бы подчеркнуть, что следующий год станет знаковым для двух стран. 5 января 2022 года исполнится 30-летие установления дипломатических связей. Уверен, что благодаря общим усилиям нам удастся достойно отметить эту историческую дату, наполнив двустороннее сотрудничество новым практическим содержанием во благо наших государств и народов.

Спасибо за внимание!

Выступление Чрезвычайного и Полномочного Посла Китайской Народной Республики в Кыргызской Республике Ду Дэвэнь на международной научно – практической конференции, посвященной 30-летию установления дипломатических отношений между Китайской Народной Республикой и Кыргызской Республикой

(8 октября 2021 года, 9:30, Концертный зал Бишкекского Государственного Университета)

Statement by the Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the People’s Republic of China to the Kyrgyz Republic Du Dewen at the International scientific – practical conference on the occasion of 30 – year anniversary of the establishment of diplomatic relations between the Kyrgyz Republic and the People’s Republic of China

(October 8, 2021, 9:30, Bishkek State University Concert Hall)

Кытай Эл Республикасынын Кыргыз Республикасындагы Атайын жана Ыйгарым укуктуу Элчиси Ду Дэвэндин Кыргыз Эл Республикасы менен Кыргыз Республикасынын ортосундагы дипломатиялык мамилелеринин түзүлгөндүгүнүн 30 жылдыгына арналган эл аралык илимий -практикалык конференцияда сүйлөгөн сөзү

(2021 -жылдын 8 – октябры, 9:30, Бишкек мамлекеттик университетинин концерттик залы)

Рука об руку создаем прекрасное будущее китайско – кыргызских отношений

Hand in hand, we create a glorious future for Chinese – Kyrgyz relations

Кол кармашып, кытай -кыргыз мамилелеринин /эң сонун келечегин түзүү

Ду Дэвэнь

Чрезвычайный и Полномочный Посол
Китайской Народной Республики в Кыргызской Республике

Уважаемый Министр иностранных дел КР г-н Казакбаев,
Уважаемый Заведующий отделом внешней политики Администрации Президента КР г-н Кулубаев,
Уважаемый ректор Бишкекского Государственного Университета г-н Мусаев,
Уважаемый посол, экс-министр, г-н Иманалиев,
Уважаемый г-н Бактыгулов,

Дорогие педагоги, студенты, друзья.

В честь 30-летия установления дипломатических отношений между Китайской Народной Республикой и Кыргызской Республикой Посольство Китая в Кыргызстане совместно с кыргызской стороной организует сегодняшнюю конференцию. Выражаю горячие приветствие всем участникам и искреннюю благодарность Министерству иностранных дел КР, Дипломатической академии МИД КР, Бишкекскому государственному университету и всем, кто приложил усилия к успешному проведению данной конференции.

Китай и Кыргызстан являются соседними странами, более двух тысяч лет назад Великий шелковый путь соединил народов наших двух стран. 5 января 1992 года Китай и новая независимая Кыргызская Республика подписали совместное коммюнике об установлении дипломатических отношений, что открыло новую страницу китайско-кыргызских отношений. За 30 лет установления дипотношений, благодаря общим усилиям двух сторон китайско-кыргызские отношения всегда поддерживают хорошую динамику здорового и стабильного развития. Добрые соседи, хорошие друзья, надежные партнеры и родные братья — это яркое отражение сегодняшних китайско-кыргызских отношений всестороннего стратегического партнерства. Мне хотелось бы остановиться на следующих четырех моментах:

Во-первых, высокий уровень политического взаимодоверия предоставляет политическую гарантию устойчивому и долгосрочному развитию китайско-кыргызских отношений.

Между Китаем и Кыргызстаном не существует никаких принципиальных нерешенных вопросов. Вскоре после установления дипотношений две страны в духе равенства и консультаций, взаимопонимания и взаимоуступки успешно решили пограничные вопросы, оставленные от истории. Стороны подписали десятки документов о сотрудничестве, включая «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между КНР и КР», «Совместная декларация КНР и КР об установлении всестороннего стратегического партнерства» и т.д., совершив исторический скачок от добрососедства к стратегическому партнерству, а затем к всестороннему стратегическому партнерству. За 30 лет состоялось около 50 визитов руководителей высокого уровня двух стран, которые играли ведущую роль в продвижении китайско-кыргызских отношений. В июне 2019 года Председатель КНР г-н Си Цзиньпин совершил государственный визит в Кыргызстан, вывел китайско-кыргызские отношения на качественно новый уровень. В феврале текущего года состоялся телефонный разговор Председателя КНР г-на Си Цзиньпин с Президентом КР г-ном Садыром Жапаровым, в ходе которого лидеры наших двух стран совместно наметили грандиозный план будущего развития китайско-кыргызских отношений.

Китай и Кыргызстан всегда твердо поддерживают друг друга в вопросах, затрагивающих коренные интересы двух стран. Китай поддерживает путь развития, выбранный кыргызским народом в соответствии с национальными реалиями, поддерживает меры, предпринятые правительством Кыргызстана для защиты национальной независимости, суверенитета и территориальной целостности, а также экономического развития страны. Помощь и поддержка, оказываемые Китаем Кыргызстану, всегда без всяких дополнительных политических обязательств. Кыргызстан твердо придерживается политики «одного Китая», поддерживает все усилия правительства Китая для осуществления воссоединения страны, оказывает твердую поддержку и содействие Китаю в вопросах СУАР, Сянган, борьбы с «тремя силами зла» и т.д. Обе стороны тесно сотрудничают в рамках ООН, ШОС и других многосторонних структур.

Во-вторых, стремление к общему развитию предоставляет внутреннюю движущую силу китайско-кыргызскому практическому сотрудничеству.

За 30 лет установления дипотношений Китай и Кыргызстан придерживаются принципа равенства, взаимовыгоды и обоюдного выигрыша, развивают дружественное сотрудничество в различных областях и достигли плодотворных результатов.

Первое – стремительно развивается двусторонняя торговля. По данным китайской стороны с 1992 по 2019 год общий объем торговли между Китаем и Кыргызстаном вырос с более 30 млн. долларов до более 6 млрд. долларов США, увеличился почти в 180 раз. На протяжении многих лет Китай сохраняет статус крупнейшего торгового партнера и крупнейшего источника импорта Кыргызстана. Из-за COVID-19 объем товарооборота между нашими странами снизился, но благодаря совместным усилиям обеих сторон ситуация улучшается. Согласно данным Кыргызстана, объем торговли между Китаем и Кыргызстаном с января по июль этого года увеличился на 89,3 процента по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Обе стороны будут продолжать совместную работу по скорейшему оживлению торгово-экономического сотрудничества между двумя странами.

Второе – постоянно укрепляется инвестиционное сотрудничество. В последние годы Китай является крупнейшим источником прямых иностранных инвестиций Кыргызстана, внес важный вклад в экономическое и социальное развитие Кыргызстана. По неполным статистическим данным, совокупные инвестиции Китая в Кыргызстан превысили 4 миллиарда и 600 миллионов долларов. В условиях эпидемии инвестиции Китая в Кыргызстан продолжают расти. Согласно данным кыргызской стороны, в 2020 году прямые инвестиции Китая в Кыргызстан составили 136 миллионов долларов США, что является одной четверти от общего объема прямых иностранных инвестиций Кыргызстана в этот период. В первой половине этого года прямые инвестиции

Китай в Кыргызстан составляют примерно 102 миллиона долларов, увеличились по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 97,8%.

Третье – постоянно углубляется сотрудничество в совместном строительстве «Один пояс – один путь». В 2013 году Председатель КНР г-н Си Цзиньпин выдвинул инициативу совместного строительства «Один пояс – один путь». Кыргызстан является одной из первых стран, которые поддержали и участвуют в совместном строительстве «Один пояс – один путь». После 8 лет усилий Китай и Кыргызстан совместно реализовали ряд важных проектов в рамках «Пояс и Путь». Автомагистраль Китай-Кыргызстан-Узбекистан играет все важную роль для транспортной связи Центральной Азии. Проект линии электропередачи «Датка–Кемин» помог Кыргызстану построить единую энергосистему страны. Ошская городская больница стала крупнейшей современной хирургической больницей в Центральной Азии. Проект реконструкции городской дорожной сети Бишкека не только улучшает ситуацию транспорта и коммуникаций города, но и значительно украшает столицу Кыргызстана. Проект реконструкции сельской ирригационной системы принесет пользу более 40 тысячам жителей в четырех областях Кыргызстана. Альтернативная автодорога «Север–Юг» станет крупной транспортной артерией Кыргызстана. Можно сказать, что совместное строительство «Один пояс – один путь» уже стало важнейшей платформой для практического сотрудничества между Китаем и Кыргызстаном.

В-третьих, продвижение сближения народов предоставляет общественную поддержку постоянному углублению китайско-кыргызских отношений.

Китайская народная мудрость гласит, что дружба наций заключается в близости их народов. В последние годы непрерывно расширяются культурно-гуманитарные обмены между Китаем и Кыргызстаном, что значительно укрепило взаимопонимание между народами двух стран. Две страны торжественно отметили 90-летие со дня рождения Чингиза Айтматова, успешно организовали презентацию книги «Си Цзиньпин о государственном управлении» на кыргызском языке в Бишкеке. Эпос «Манас» – общее культурное сокровище китайского и кыргызского народов, обе стороны совместно прилагают усилия к защите и передаче «Манас». Китайское правительство включило эпос «Манас» в первую партию национального списка нематериального культурного наследия Китая. Кыргызское правительство установило в Бишкеке бюст известного китайского манасчи Жусупа Мамайя в память о его выдающемся вкладе в передачу этого культурного наследия. Китайские артисты постановили оперу «Манас» и по приглашению представили её в Бишкеке. Опера китайского языка «Манас» растрогала кыргызскую публику.

Китай каждый год по различным каналам предоставляет Кыргызстану около 300 квот стипендиатов. В настоящее время более 5000 кыргызских

студентов обучаются в китайских вузах. Ежегодно около 4000 кыргызских студентов изучают китайский язык в четырех Институтах Конфуция и 21 классе Конфуция в Кыргызстане. Школа-гимназия №95 в Бишкеке, построенная на китайский грант, стала популярным местом для кыргызских школьников, желающих обучать китайскому языку. В начале прошлого года меня пригласили в эту школу на мероприятие в честь китайского Праздника Весны. Ученики школы держали в руках надпись «Вперед, Китай! Держись, Ухань», пожелали китайскому народу победы над эпидемией. Я была очень тронута. Концепция «Быть друзьями навек» между Китаем и Кыргызстаном все более глубоко вошла в сознание народов двух стран.

В-четвертых, взаимопомощь и поддержка в борьбе с пандемией предоставляет новое содержание дальнейшей передаче традиционной дружбы между Китаем и Кыргызстаном.

В борьбе против пандемии Китай и Кыргызстан всегда стоят вместе, оказывают друг другу поддержку. Когда Китай находился в самой сложной эпидемиологической ситуации, правительство Кыргызстана своевременно предоставило Китаю 7-тонный груз гуманитарной помощи, которая была направлена в г. Ухань. Кыргызские друзья из разных кругов общества выразили китайскому народу поддержку разными действиями, кто-то провел флешмоб, кто-то написал совместное письмо, кто-то отдал денежные средства. Было много приятных моментов. После появления в Кыргызстане подтвержденных случаев заражения COVID-19 Китай немедленно протянул руку помощи Кыргызстану, став первой страной, которая оказала антиэпидемическую помощь Кыргызстану. На данный момент Правительство КНР уже 4 раза предоставляло Кыргызстану гуманитарную помощь для борьбы с коронавирусом. Тем более дружественные провинции и города-побратимы Китая, разные круги общества, а также китайские предприятия и китайцы, проживающие в Кыргызстане, тоже срочно собрали грузы для помощи кыргызской стороне. В апреле прошлого года китайская группа медицинских экспертов направилась в Кыргызстан для углубленного обмена опытом с кыргызскими экспертами. Недавно СУАР Китая передал кыргызской стороне чрезвычайную гумпомощь в виде 1500 тонн пшеницы и более 3 миллионов единиц средств индивидуальной защиты. Экстренная помощь Кыргызстану от китайского правительства в виде 1100 тонн муки, 75 тонн растительного масла и 50 тонн сахара скоро прибудут в Бишкек. Чтобы помочь Кыргызстану победить эпидемию, Китай первым предоставил Кыргызстану китайские вакцины на безвозмездной основе. Китайская сторона уже предоставила и обещала предоставить Кыргызстану на безвозмездной основе четыре партии вакцин в количестве 1 миллиона и 800 тысяч доз. Китайская сторона также оказала большую помощь Кыргызстану на закупку китайских вакцин. В совместной борьбе с COVID-19 Китай и Кыргызстан своими действиями доказали, что «друг познается в беде», «близкий сосед лучше дальних родственников».

Дорогие участники,

Китайцы говорят, «человек в тридцать лет обретает самостоятельность». Стоя на новом старте 30-летия установления дипотношений между Китаем и Кыргызстаном, у нас есть основания полагать, что китайско-кыргызские отношения станут более зрелыми и получают новое развитие. Выступаю со следующими соображениями. Иными словами продвигать создание 4 сообществ Китая и Кыргызстана, т.е., сообщества развития, сообщества безопасности, сообщества здравоохранения и сообщества единой судьбы.

Во-первых, углубить практическое сотрудничество и продвигать созданию сообщества развития Китая и Кыргызстана. Китайская сторона готова дальше с кыргызской стороной углублять сотрудничество в совместном строительстве «Один пояс – один путь», усилить сопряжение «Один пояс – один путь» с национальной стратегией развития Кыргызстана, чтобы сотрудничество «Пояс и Путь» в лучшей степени помогло экономическому и социальному развитию Кыргызстана. Китай готов совместно с кыргызской стороной разработать среднесрочный и долгосрочный план торгово-экономического сотрудничества между двумя странами, чтобы выявлять потенциал сотрудничества в традиционных областях и расширять новые точки роста сотрудничества в области зеленой экономики, цифровой экономики, электронной коммерции и современного сельского хозяйства. Обе стороны будут тесно сотрудничать для продвижения крупных проектов, таких как железная дорога Китай-Кыргызстан-Узбекистан в целях повышения уровня взаимосвязи и реализации потенциала транзитных перевозок Кыргызстана. Обе стороны будут и дальше поощрять взаимные инвестиции для придания энергии экономическому развитию двух стран.

Недавно Председатель КНР г-н Си Цзиньпин в своем выступлении на общеполитических дебатах в рамках 76-й сессии ГА ООН выдвинул Инициативу по глобальному развитию, призвал международное общество ускорить реализацию Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, и продвигать более мощное, зеленое и здоровое глобальное развитие. В рамках Инициативы особенное внимание выделено на поддержку развивающихся стран в борьбе с пандемией, сокращении бедности, обеспечении продовольственной безопасности и т.д. Надеемся, что кыргызская сторона активно поддерживает Инициативу, присоединится к ней и использует ее платформу для ускорения собственного развития.

Китай уже вступил в новый поход достижения второй столетней цели всестороннего построения социалистического модернизированного государства. Высококачественное развитие Китая принесет больше возможностей, создаст больше платформ всем странам мира, в частности Кыргызстану. Как добрый сосед и всесторонний стратегический партнер, Китай искренне при-

глашает Кыргызстан вместе ехать на «экспресс-поезде» развития Китая, совместно продвигать создание сообщества развития Китая и Кыргызстана.

Во-вторых, защитить безопасность и стабильность и продвигать созданию сообщества безопасности Китая и Кыргызстана. Китай и Кыргызстан соединяют общими горами и реками, имеют общую границу протяжённостью в 1000 с лишним километров, живут одной судьбой в вопросе безопасности. За 30 лет установления дипотношений Китай и Кыргызстан достигли значительных успехов сотрудничества в области безопасности, внесли важный вклад в сохранении безопасности и стабильности двух стран и региона в целом. Сегодня мир сталкивается с невиданными за столетие колоссальными переменами. Резкие изменения ситуации в Афганистане добавили новую неизвестность к безопасности в регионе, задача борьбы с терроризмом и сохранения региональной стабильности становится более сложной. Китай готов и впредь придерживаться новой концепции общей, всеобъемлющей, совместной и устойчивой безопасности, укреплять сотрудничество с Кыргызстаном в борьбе с «тремя силами зла» терроризма, сепаратизма и экстремизма на двусторонней плоскости и в рамках ШОС, совместно реагировать на новые угрозы и новые вызовы региональной безопасности. Мы будем совместно продвигать создание сообщества безопасности Китая и Кыргызстана, общими усилиями защитить суверенитет, безопасность и интересы развития двух стран, вносить большой вклад в защиту мира, стабильности и развития региона.

В-третьих, усилить сотрудничество в борьбе с пандемией и продвигать созданию сообщества здравоохранения Китая и Кыргызстана. Китайская сторона будет продолжать отстаивать дух «Народ превыше всего, жизнь превыше всего», дальше укреплять с Кыргызстаном сотрудничество в борьбе с эпидемией, всесторонне реализовать план помощи вакцин от правительства Китая Кыргызстану, помочь Кыргызстану в повышении способности предотвращать и контролировать эпидемию и защищать здоровье и жизнь кыргызского народа. Обе стороны будут создавать и совершенствовать совместные механизмы предотвращения и контроля в приграничных пунктах, чтобы минимизировать риск трансграничного распространения эпидемии. Обе стороны будут опираться на научный дух, активно проводить международное противоэпидемическое сотрудничество. Мы будем интегрировать профилактику эпидемии с экономическим и социальным развитием, расширять сотрудничество в области традиционной медицины, укреплять сотрудничество в совершенствовании систем общественного здравоохранения и продвигать созданию сообщества здравоохранения Китая и Кыргызстана.

В-четвертых, содействовать сближению народов и продвигать созданию сообщества единой судьбы Китая и Кыргызстана. История дружественных контактов между Китаем и Кыргызстаном доказала, что только постоянно

продвигать сближению народов, укреплять фундамент общественного мнения о дружбе между двумя странами, Китай и Кыргызстан могут всегда жить общей судьбой. Китай готов с кыргызской стороны продолжать расширять сотрудничество в области культуры, образования, СМИ, женского сообщества, молодежи и др., содействовать созданию в Кыргызстане центра китайской культуры. Китайская сторона будет создавать условия обучения китайского языка и китайской культуры для кыргызского народа, в особенности молодежи, а также продолжать предоставлять стипендии кыргызским студентам. Мы будем прилагать совместные усилия к углублению взаимопонимания между нашими народами и продвижению создания сообщества единой судьбы Китая и Кыргызстана.

К сожалению, в мире существуют некоторые силы, которые рассматривают быстрое развитие Китая как угрозу и не жалеют сил для пропаганды так называемой «теории китайской угрозы» и делают все, чтобы спровоцировать ухудшение отношений между Китаем и дружественными странами, в том числе и Кыргызстан. Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин на торжественном собрании по случаю столетнего юбилея со дня основания Коммунистической партии Китая подчеркнул, что китайская нация является миролюбивой нацией. В крови китайской нации нет генов захватчиков и гегемонов. Со времени последних веков Китай потерпел вторжением держав и сильно страдал от бедствия войн, китайский народ хорошо осознает драгоценность мирного развития. Древний китайский мудрец Конфуций сказал, что «Не делай людям того, чего не желаешь себе». Развитие Китая никому не навредит и никому не будет угрожать. Китайский народ не принимает логику «сильная страна должна быть гегемонией», желает жить в согласии с народами всего мира и гармонично с ними развиваться. Настоящая цель распространения так называемой «теории китайской угрозы» заключается в попытке сдержать развитие Китая. Для Кыргызстана развитие Китая – это не угрозы, а шансы и возможности.

Дорогие друзья, студенты,

Традиционная дружба между Китаем и Кыргызстаном имеет тысячелетнюю историю, жить в дружбе навеки соответствует коренным и перспективным интересам двух стран. Мы искренне надеемся, что Китай и Кыргызстан, как добрые соседи всегда понимают и дружат друг с другом, как хорошие друзья всегда доверяют и поддерживают друг друга, как надежные партнеры всегда сотрудничают и добиваются взаимного выигрыша. Будущее принадлежит молодежи, и мы возлагаем на вас все надежды. Давайте рука об руку создадим прекрасное будущее китайско-кыргызских отношений! Кытай-кыргыз мамилелерине жаркын келечек каалайбыз!

Спасибо за внимание!

Выступление ректора Бишкекского государственного университета А. И. Мусаева на международной научно – практической конференции, посвященной 30-летию установления дипломатических отношений между Китайской Народной Республикой и Кыргызской Республикой

Statement by the rector of Bishkek State University A. I. Musaev at the International scientific – practical conference on the occasion of 30 – year anniversary of the establishment of diplomatic relations between the Kyrgyz Republic and the People’s Republic of China

Бишкек мамлекеттик университетинин ректорунун А. И. Мусаевдин Кытай Эл Республикасы менен Кыргыз Республикасынын ортосундагы дипломатиялык мамилелеринин түзүлгөндүгүнүн 30 жылдыгына арналган эл аралык илимий -практикалык конференцияда сүйлөгөн сөзү

Мусаев Абдылда Инаятович

Ректор Бишкекского государственного университета

Состояние и перспективы образовательных траекторий БГУ в призме двусторонних отношений Кыргызстана и Китая

Уважаемый Министр иностранных дел господин Руслан Айтбаевич!

Уважаемая Чрезвычайный и Полномочный посол Китайской Народной Республики в Кыргызской Республике госпожа Ду Дэвэнь!

Уважаемый заведующий отделом внешней политики Администрации президента Кыргызской Республики господин Жээнбек Молдоканович!

Дорогие гости и участники международной научно-практической конференции!

От имени всего коллектива Бишкекского государственного университета разрешите поприветствовать Вас на юбилейной научно-практической конференции в честь 30-летия установления дипломатических отношений между Кыргызской Республикой и Китайской Народной Республикой. Искренне хочу сказать всем присутствующим, добро пожаловать в Бишкекский государственный университет отметить знаменательное историческое событие. Двусторонним связям Кыргызстана и Китая исполнилось 30 лет. При этом хотелось бы заметить, что: **«Время, оно ведь только идет долго, а проходит быстро и при этом время – это великолепный учитель»** (цитата).

Сегодняшнее праздничное мероприятие отличный повод обсудить и довести до общественности наших дружественных стран информацию о состоянии и перспективах образовательных траекторий в призме двусторонних отношений Кыргызстана и Китая на примере Бишкекского государственного университета.

Прошедшие 30 лет сотрудничества наших стран открыли новые пути интеграции в мире образования. Если вчера было волнение об успешности осуществления проектов, сегодня можно смело говорить о том, что ответственность, взаимопонимание, дружественные отношения перевели волнение в плоскость уверенности в завтрашнем дне. В этом большая заслуга народов двух стран на основе достигнутых договоров и соглашений.

Приобретенный опыт сотрудничества продолжает играть важную роль в отношениях между Кыргызстаном и Китаем. Сотрудничество двух стран в образовательном направлении приобрели дружественный взаимодополняющий колорит. В этом плане воплощение в реальность действующих проектов, приобретенный опыт – это важные показатели, которые мы должны не только ценить, но и продвигать дальше преумножая все хорошее.

Бишкекский государственный университет с полной ответственностью придерживается ценностей, которые достигнуты с китайскими партнерами. Наш университет сотрудничает с большим количеством китайских университетов. Отрадно, что взаимоотношения БГУ с китайскими партнерами, коллегами переросли из официозности на уровень традиционных связей. Наше сотрудничество – это уже традиция двух стран, и это радует.

Такое состояние дел указывает на то, что БГУ занимает немаловажную роль в выстраивании многосторонних моделей культурно-гуманитарных, образовательных связей. В нашем университете кыргызско-китайскому направлению отводится пристальное внимание. Мы всегда готовы способствовать продвижению и улучшению кыргызско-китайских отношений.

Уважаемые гости и участники, пользуясь случаем, мне бы хотелось отметить, что Бишкекский государственный университет один из первых в Кыргызстане начал внедрять и продвигать обучение китайскому языку и культуре, об этом свидетельствует открытый в феврале 2004 года Кыргызско-китайский факультет. Этот шаг позволил реализовать множество кыргызско-китайских образовательных проектов. Такая платформа дает в перспективе возможность дальнейшего расширения кыргызско-китайского сотрудничества в образовательных проектах высшей школы Кыргызстана и Китая.

Ежегодно наши студенты проходили включенное обучение и языковые курсы китайского языка в китайских ведущих университетах Пекина, Шанхая, Гуанджоу, Урумчи, Дайлян и этот список городов и университетов очень длинный. География стажировок наших студентов в вузах Китая очень широкая. Этим наш университет может без преувеличения гордиться. Ежегодный спрос на получение образовательных услуг, связанных с китайском языком, подтверждается количеством студентов, обучающихся на кыргызско-китайском факультете БГУ. В настоящее время их число составляет около 800 студентов. Мы надеемся, что это не предел и в ближайшем будущем

при поддержке наших партнеров количество желающих может значительно увеличиться. Для этого у нас есть опыт и желание преумножить благосостояние наших взаимоотношений. Уверен, что наши китайские коллеги также заинтересованы в преумножении и продвижении направления подготовки специалистов со знанием китайского языка, истории и культуры.

Большой вклад в подготовке специалистов со знанием китайского языка внесло соглашение о сотрудничестве между БГУ и Штаб-квартирой Института Конфуция в совместной подготовке учителей китайского языка. В соответствии с достигнутым соглашением студенты БГУ проходили обучение по системе 2+2. Два года студенты проходили обучение в БГУ, после чего продолжили обучение в Китае в университетах городов Шанхай, Урумчи, Гуанджоу. Таким образом, в течение 5 лет 150 студентов прошли обучение в Китайской Народной Республике в рамках этого соглашения.

Кыргызско-китайские партнерские отношения осуществляются также в рамках сетевого университета Шанхайской организации сотрудничества. В 2009 г. Бишкекскому гуманитарному университету был придан статус головного вуза-координатора в Кыргызской Республике по направлению «Регионоведение». Магистранты БГУ прошли и готовятся пройти годичное включенное обучение в Дайлянском университете иностранных языков, Пекинском столичном университете, Северо-восточном университете. С 2017 года 11 магистрантов прошли обучение в китайских вузах. Кстати говоря, 20-21 октября текущего года наш университет приглашен для участия в онлайн Форуме ректоров сетевого университета ШОС, где мы планируем принять участие.

Уважаемые гости и участники научно-практической конференции!

В области высоких достижений в кыргызско-китайском сотрудничестве особо следует отметить решение, достигнутое главами государств Китая и Кыргызстана в 2007 году на Бишкекском саммите глав государств-участников ШОС в Кыргызстане на базе нашего университета 15 июня 2008 года, был открыт Институт Конфуция. Открытие по всему миру Институтов, носящих имя великого китайского мыслителя Конфуция, отвечает увеличивающимся из года в год спросу желающих изучать китайский язык во всем мире.

За 14 лет деятельности Институт Конфуция при Бишкекском государственном университете им. К.Карасаева зарекомендовал себя в качестве эффективной структуры для развития сотрудничества двух стран в сфере науки, культуры и образования. Сегодня в Институте Конфуция при БГУ работает 50 штатных преподавателей, более 5000 студентов изучают китайский язык в классах и центрах Института Конфуция, свыше 500 студентов и магистрантов направлено на обучение вузы Китая, организовано и успешно проведено более 500 образовательных, культурных и спортивных мероприятий.

Знаменательным событием в истории развития Института Конфуция при БГУ стало проведение 20-21 июня 2016 года «Международного Форума Институтов Конфуция Центральной Азии и Южного Кавказа» где приняли участие более 100 делегатов, более 30 Институтов Конфуция из 15 стран Центральной Азии, Южного Кавказа и представители китайских вузов. Инициатором выступили Штаб-квартира Институтов Конфуция и Бишкекский государственный университет.

По итогам деятельности Институт Конфуция при БГУ был удостоен звания «Лучший Институт Конфуция года» на 11-м Глобальном Форуме Институтов Конфуция мира, который проходил 11 декабря 2016 года в г.Куньмин, где приняли участие более 3000 делегатов: представителей руководства и ректора вузов КНР, ректора университетов мира, где созданы Институты Конфуция, директора Институтов Конфуция.

Институт Конфуция без преувеличения можно назвать важнейшим инструментом кыргызско-китайского культурно-гуманитарного сотрудничества. Желание сотрудничать с ним выражает все большее число кыргызских вузов.

Учитывая активную деятельность и значимый вклад Института Конфуция в деле популяризации и изучения китайского языка и культуры, важной в контексте программы «Один пояс и один путь», особенно в виду реализации проекта в одном из пяти приоритетных направлений – «общественные и гуманитарные связи», видится роль Института Конфуция. Как известно, стратегия концепции «Один пояс и один путь» охватывает не только экономическое партнёрство, но и международное сотрудничество в академической и культурной сферах.

Что касается продвижения китайского языка и культуры в высших школах Кыргызстана в целом, то оно осуществляется не только в нашем университете, но также и в Кыргызско-Российском славянском университете, Кыргызском национальном университете, Ошском государственном университете и в других вузах. Приятно отметить и то, что в нашей столице функционирует школа, где также изучается китайский язык и культура. Очень хороший пример – это Кыргызско-китайская гимназия №95, открытая 1 сентября 2017 года, которая рассчитана на 1300 учеников. При этом нужно отметить, что школа построена за счет гранта, предоставленного китайскими партнерами.

Вышесказанное, далеко неполный список достижений кыргызско-китайского сотрудничества БГУ с китайскими партнерами. Тем не менее как отдельные примеры состояния двусторонних взаимоотношений характеризуется плодотворностью и с полной уверенностью можно сказать, что в дальнейшем имеются отличные перспективы для продолжения продуктивных связей.

У нас есть все возможности для того, чтобы построить такие двусторонние отношения, которые могли бы выступать образцом не только в образовательных траекториях, но также и в системе международных отношений.

В завершении своего выступления хотелось бы отметить, что образование – это двигатель человечества. Человеческий ресурс важное составляющее мировой цивилизации. Образование было, есть и всегда будет оставаться важнейшим фактором и ключевым компонентом в развитии. Образование и дружба – это мощная сила. У Кыргызстана и Китая есть 30-летний опыт этим нужно пользоваться и продвигать далее во благо.

На этой ноте, хочу завершить свое выступление и пожелать всем присутствующим мира, здоровья, благополучия и процветания. Отдельные слова благодарности хочу выразить нашим высоким гостям за их внимание к нашему университету.

Спасибо!

Добро пожаловать в Бишкекский государственный университет!

**Кыргызстан – Кытай: 30 лет добрососедства,
дружбы и сотрудничества**

**Кыргызстан – Кытай: 30 жыл жакшы коңшулук,
достук жана кызматташтык**

**Kyrgyzstan – China: 30 Years of Good-Neighborhood,
Friendship and Cooperation**

Бактыгулов Шерадил Джумадилович
политолог

Бактыгулов Шерадил Джумадилович
саясат таануучу

Baktygulov Sheradil Jumadilovich
political scientist

УДК 327

Аннотация

Макалада Кыргызстан менен Кытайдын тышкы байланыштары жана эки мамлекеттин тышкы саясий кызматташтыгынын келечеги талданат. Кыргызстандын тышкы саясаты кеңири эл аралык контекстте каралып, узак мөөнөттүү перспективалардын маанилүүлүгүн баса белгилейт. Кыргызстандын мисалын кичинекей мамлекет менен дүйнөлүк державанын кызматташтыгынын эволюциясын байкоо үчүн колдонсо болот, ал бир полярдун дүйнөнүн салттуу геосаясий мамилесинен (бир жактуу) күчтүн кысымына жана мажбурлоосуна негизделген. Кыргызстан менен Кытай «көпүрө куруу» саясатынан стратегиялык өнөктөштөрдүн саясатына өтүп, ааламдашуунун кадимки алкагын өзгөртүүдө.

Китеп эки мамлекеттин лидерлеринин документтештирилген идеяларынын аныктыгына, теориялыктыгына жана практикалыктыгына негизделген, макала кыргыз – кытай мамилелеринин теориясын, системалык механизмдерин жана потенциалын өнүктүрүүгө көмөктөшүүгө багытталган. Кыргыз-кытай мамилелерин жана өзгөчө стратегиялык өнөктөштүк мамилелерин изилдөө эки өлкөнүн саясатын, экономикасын, илимин, технологиясын, маданиятын, дипломатиясын жана аскердик иштерин өнүктүрүүгө пайда алып келет, бирок ошондой эле Борбордук Азияда тынчтыкты жана стабилдүүлүктү камсыздоодо чоң мааниге ээ болот.

Негизги сөздөр: «Кыргызстан», «Кытай», «тышкы саясат», «эл аралык мамилелер», «тышкы» «саясат концепциясы», «коопсуздук», «Жибек жолу», «Бир алкак – Бир жол».

Аннотация

В статье проведен анализ внешних связей Кыргызстана и Китая и перспектив внешнеполитического сотрудничества обоих государств. Внешняя политика Кыргызстана рассматривается в широком международном контексте, подчеркивая значение долгосрочных перспектив. На примере Кыргызстана можно проследить эволюцию сотрудничества малого государства и мировой державы, которое выходит за рамки традиционного геополитического подхода однополярного мира (унилатерализма) основанного на силовом давлении и принуждении. Кыргызстан и Китай меняют привычные рамки глобализации, пройдя путь от политики «наведения мостов» до политики стратегических партнеров.

Опираясь на аутентичность, теоретичность и практичность документально закреплённых идей руководителей обоих государств статья направлена на содействие формированию теории, системных механизмов и потенциала кыргызско-китайских связей. Изучение кыргызско – китайских взаимоотношений и особенно отношений стратегического партнерства принесет пользу развитию политики, экономики, науки, техники, культуры, дипломатии и военного дела двух стран, но и будет иметь большое значение для обеспечения мира и стабильности в регионе Центральной Азии.

Ключевые слова: «Кыргызстан», «Китай», «внешняя политика», «международные отношения», «внешнеполитическая концепция», «безопасность», «Шелковый путь», «Пояс и Путь».

Annotation

The article analyzes the external relations of Kyrgyzstan and China and the prospects for foreign policy cooperation of both states. The foreign policy of Kyrgyzstan is viewed in a broad international context, emphasizing the importance of long-term prospects. The example of Kyrgyzstan can be used to trace the evolution of cooperation between a small state and a world power, which goes beyond the traditional geopolitical approach of a unipolar world (unilateralism) based on forceful pressure and coercion. Kyrgyzstan and China are changing the usual framework of globalization, going from the policy of «building bridges» to the policy of strategic partners.

Based on the authenticity, theoreticalness and practicality of the documented ideas of the leaders of both states, the article is aimed at promoting the formation of the theory, systemic mechanisms and potential of Kyrgyz-Chinese relations. Studying Kyrgyz – Chinese relations and especially strategic partnership relations will benefit the development of politics, economy, science, technology, culture, diplomacy and military affairs of the two countries, but will also be of great importance for ensuring peace and stability in the Central Asian region.

Key words: «Kyrgyzstan», «China», «foreign policy», «international relations», «foreign policy concept», «security», «Silk Road», «Belt and Road».

Полностью суверенное кыргызское государство, проводящее собственную внешнюю политику, существует 30 лет – начиная с августа 1991 года и признания ее суверенитета иностранными государствами. Строго говоря, история внешней политики суверенного Кыргызстана ограничивается рамками конца XX века и начала XXI столетия. Однако история внешних связей Кыргызстана начинается с древнейших времен. Многие страницы истории внешних связей современных Кыргызстана и Китая пересекаются, отмечая периоды потепления и охлаждения отношений между политическим руководством КНР и когда – то существовавшего СССР, частью которого была Кыргызская Республика.

В истории Кыргызстана выделяются три временных измерения. Первое измерение относится к истории народа и страны насчитывающей около трех тысяч лет, начиная со времен древних кыргызов. Вопросу о том, с какого времени какой – либо народ можно с полным основанием назвать нацией посвящено множество научных книг. Нам достаточно отметить первое упоминание кыргызской государственности в древнекитайских письменных источниках, на основе которых 2003 год был объявлен Организацией Объединенных Наций (ООН) Годом кыргызской государственности и решением Генеральной Ассамблеи ООН было отмечено ее 2200-летие.

Второе измерение характеризуется автономным статусом Кыргызстана с традицией управления как северных, так и южных земель, и отсчет следует вести с 1876 года – года начала вступления кыргызских родов в состав Российской империи. На этот достаточно короткий период времени пришлось время создания новых органов управления и участие в противостоянии Российской и Британской империй в так называемой «Большой игре» охватившей обширные территории от Ирана до Дальнего Востока, и от Семиречья до Индии.

Третье измерение отсчитывает свое начало с 1924 года – с момента основания непрерывной традиции государственности, воплощенной в конституции и политических структурах. Это год образования Кара-Киргизской (с 25 мая 1925 – Киргизской) автономной области в составе Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Пятого декабря 1936 года республика была выделена из состава РСФСР и стала полноправной Киргизской Советской Социалистической Республикой в составе Союза Советских Социалистических Республик.

Образование Кыргызской Республики в 1991 году и установление 5 января 1992 года между Кыргызстаном и Китаем дипломатических отношений положили начало новому типу отношений между двумя государствами.

Принятое 5 января 1992 года историческое решение положило начало новому типу отношений между двумя государствами. Иными словами, это был взаимный отказ от порочной логики «холодной войны», десятилетиями разделявшей наши страны.

Китай одним из первых, в мае 1992 года, официально открыл свое посольство в Бишкеке. С момента установления двусторонних отношений приоритет отдавался экономике и вопросам безопасности. Согласно официальной статистике правительства Кыргызстана о деятельности компаний с иностранным капиталом на территории республики, Китай занимает одно из ведущих мест по количеству предприятий с иностранным капиталом, действующих на территории страны, а также лидирует по количеству предприятий с полным участием иностранного капитала. В настоящее время КНР является одним из крупнейших инвесторов экономики Кыргызстана.

На различных стадиях реализации находятся проекты, осуществляемые за счет грантовых средств правительства КНР, такие как, «Развитие улично-дорожной сети г.Бишкек», «Восстановление дорожного покрытия г.Бишкек», «Реконструкция ирригационной системы Кыргызской Республики», «Создание научно-инновационного Сельскохозяйственного технопарка», «Мобильный госпиталь», «Укрепление технического потенциала противопожарных и спасательных подразделений Министерства чрезвычайных ситуаций Кыргызской Республики», «Археологическое исследование, реставрация и музеефикация археологических памятников», «Строительство и оснащение соответствующим оборудованием ветеринарной и фитосанитарной лаборатории», «Доступ к чистой питьевой воде».

Также, за прошедшие годы налажен устойчивый политический диалог, укреплению и расширению которого способствуют регулярные контакты на высшем уровне. Динамично продвигается взаимодействие в торгово-экономической и инвестиционной сферах. Кыргызстан и Китай взаимно поддерживают выбранные странами пути развития, поддерживают друг друга по вопросам, затрагивающим коренные интересы народов и государств. Договорно-правовая база кыргызско-китайских отношений включает более 200 межгосударственных, межправительственных и межведомственных соглашений в различных сферах. Документы подписаны путем равноправного и дружественного согласования, что позволило создать прочный юридический фундамент многопрофильного партнерства. Среди них выделяется Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве от 24 июня 2002 года (ратифицирован Законом Кыргызской Республики от 29 апреля 2003 года № 88) который задал основной тон плодотворному развитию двусторонних отношений на долгие годы.

Договорно-правовая база закрепила партнерскую конструкцию отношений. Данная партнерская модель не предполагает развитие отношений

по созданию военно-политического союза и не направлена на ограничение суверенитета и самостоятельности во внешних и внутренних делах.

Цели и проблемы, стоящие перед мировыми державами намного шире, целей и проблем малых стран. Национальные интересы малых стран чаще всего связаны с адаптацией к внешнему миру и обеспечением экономического благополучия. Новейшая история кыргызско – китайских связей показывает, что Китай не использовал фактор неравенства сил в отношении Кыргызстана. В политике Китая прослеживается другой подход. Будучи мировой державой, Китай не считает, что статус державы оправдывает, а престиж этого статуса требует, чтобы интересы державы непременно одерживали верх, особенно во внешних связях с малыми государствами.

На примере Кыргызстана можно проследить эволюцию сотрудничества малого государства и мировой державы, которое выходит за рамки традиционного геополитического подхода однополярного мира (унилатерализма) основанного на силовом давлении и принуждении. Кыргызстан и Китай меняют привычные рамки глобализации, пройдя путь от политики «наведения мостов» до политики стратегических партнеров.

Напрашивается вопрос: почему внешние связи Кыргызстана и Китая должны вызвать интерес широкой аудитории, а не только тех, кто интересуется историей, политическими и общественными процессами в Кыргызстане? Один из ответов заключается в том, что в кыргызской внешней политике с особой ясностью проявилась дилемма, возникающая перед всеми малыми демократическими государствами, пытающимися нащупать свой собственный путь на международной арене. Малые размеры экономики страны оказывают небольшое влияние на международную обстановку, определяющую целостность и благосостояние малой страны. Провозглашенная в 1990-е годы политика многовекторности стала итогом поиска наиболее оптимальной концепции внешних связей малой страны, соответствующей ее статусу в соотношении сил на международной арене.

Три тенденции имели определяющее значение для развития многовекторной внешней политики суверенного Кыргызстана – нейтрализм, демократизм и интернационализм. Нейтрализм стал защитной реакцией на слабое влияние малой страны на международной арене. Сильный налет демократизма можно рассматривать, как попытку обойти «недостаточность» силы на международной арене путем стремления к другой роли – стать поборником идеалов демократии. В интернационализме отразилось осознание того, что только будучи активным игроком, Кыргызстан способен оказывать влияние на международные события. Следует отметить, что именно в стратегическом партнерстве Кыргызстана и Китая поощряется рост уверенности в способности Кыргызстана играть более активную роль в международных отношениях, основываясь на принципе интернационализма.

Так сложилось, что события, происходящие на международной арене, подвергаются теоретическому осмыслению, поскольку сами по себе факты лишь свидетельствуют о случившемся, но не объясняют, почему произошло то или иное событие. Понимание и объяснение событий важно не только для исследователей, но и прежде всего для тех, кто работает в практической сфере, так или иначе связанной с международным взаимодействием, для политиков, дипломатов, бизнесменов, журналистов и т.п. Именно на основе такого объяснения можно давать оценки и делать прогноз относительно тенденций дальнейшего развития.

В Кыргызстане чаще всего принято выделять следующие теоретические подходы в исследованиях внешних связей: (нео)реализм, (нео)либерализм, неомарксизм и постмодернизм.

Реализм – является одним из старейших теоретических подходов, стремящийся максимально точно и «реалистично» описывать международные отношения, т.е. исследовать то, что предпочтительно или возможно появится в будущем. Реализм возник в первой половине XX века и исходит из эгоистичной природы человека, которая не меняется. Сторонники реализма рассматривают государство как «единицу» анализа и считают, что суть международных отношений составляет хаотичное взаимодействие разных государств на мировой арене, которая является «полем» острого противоборства.

Теоретическая школа либерализма, также одна из старейших в теории внешних связей, по основным позициям противоположна реализму. Исследователи опираются на работы Джона Локка (1632-1704гг.), Эммануила Канта (1724-1804гг.), Жан-Жака Руссо (1712-1778гг.) и Адама Смита (1723-1790гг.). В либерализме прослеживаются три течения. Первое связано с надеждами на правовое регулирование международных отношений. Второе течение ориентировано на упорядочение анархии в международных отношениях через международные организации, а представители третьего течения акцентируют свое внимание на разоружении.

Также, весьма распространенной теоретической школой является *неомарксизм*, отмечающий экономическое неравенство и экономическое расслоение населения в современном мире. В рамках неомарксизма в научный оборот введены понятия «страны третьего мира». Неомарксизм представляет мир в виде глобальной системы многообразных экономик, государств, обществ, идеологий и культур.

Постмодернистская теоретическая школа возникла в 1980-е годы, как реакция на классические теории, с одной стороны, а с другой – под влиянием неомарксизма. Французский философ Жан Франсуа Лиотар (1924-1998гг.) ввел в научный оборот термин «постмодернизм», определив его как скептицизм по отношению к концепциям, продвигающим рационалистические

подходы и претендующие на истину при объяснении реальности. Постмодернисты подвергают критике сторонников реализма, утверждая, что интересы государства невозможно выявить объективным образом, и, что не существует универсальных интересов, о наличии которых заявляют «реалисты».

В Кыргызстане малоизвестными остаются теоретические школы Востока (Китая, Сингапура, Южной Кореи, Японии, арабских стран и т.д.), стран Африки, Латинской Америки и Южной Америки, которые отличаются от подходов стран западной Европы и СНГ. Следует отметить, что восточные и западные школы мысли весьма разнообразны, как по теоретическим подходам, так и по исследуемым проблемам. В этой связи можно согласиться с утверждением американского политолога Роберта Оуэна Кохейна (1941г.-н.в.) о том, что глобальность современной международной проблематики превосходит любые теории.

Реконструкция истории отношений между странами является долгим, но необходимым процессом. В этой связи особую актуальность приобретает необходимость проведения исследований по самому широкому кругу вопросов для того, чтобы избавиться от «шор» стереотипов, порождающих «туннельное видение» новых реалий современного мира. «Туннельный подход» тормозит поступательное развитие внешних связей между странами и превращает людей в объект манипуляции со стороны недобросовестных политиков и деятелей из разных стран.

Что касается кыргызстанцев, то многие из них до сих пор считают, что другие страны смотрят на Кыргызстан как на незначительного игрока в игре между великими державами, потенциально полезного, но самого по себе не представляющего особой ценности. Естественно, что в таких условиях инициативы по продвижению внешнеполитической линии должны были исходить от кыргызской стороны. Подобные инициативы могли иметь практический характер и предприниматься в виде энергичных усилий руководства Кыргызстана по участию в деятельности международных организаций и установлению отношений дружбы и сотрудничества с большими и малыми странами. Значит, следовало начинать попытки продвижения Кыргызстана на внешнеполитическом уровне.

В начале 1990-х годов среди политической элиты страны возобладало два основных подхода в восприятии внешнеполитической деятельности молодого суверенного государства. Несмотря на самороспуск СССР, как среди политической элиты, так и среди простых граждан широкое распространение получило явное пристрастие к «великодержавной» политической культуре и таким же внешнеполитическим методам, свойственным скорее державам, а не малым государствам. Второй подход совпадает с видением скандинавских политиков о роли своих стран, которое описано в одной норвежской газетной статье, написанной в 1875 году – «наша родина расположена так,

что великие события внешнего мира затрагивают нас лишь незначительно и изредка. В этом отношении мы находимся на галерке великого мирового театра... Это позволяет нам в мире и спокойствии заниматься своими делами» [1, с.82]. Время от времени оба подхода до сих пор проявляются в жарких дискуссиях политиков, общественных деятелей и простых граждан о методах ведения внешней политики. Оба подхода до сих пор встречаются в средствах массовой информации, книгах, монографиях, статьях и докладах.

На рубеже 1980-1990 годов в Советском Союзе произошли крупные события, сказавшиеся на его дальнейшей судьбе. Следуя исторической логике событий тех лет, Кыргызстан 15 декабря 1990 года провозгласил суверенитет, а слова «советский» и «социалистический» были убраны из официального названия республики. В этот день Верховный Совет Республики Кыргызстан [2] принял Декларацию «О государственном суверенитете Республики Кыргызстан». Кыргызстан был объявлен независимой страной в составе Советского Союза. Дальнейшее развитие событий привело к тому, что Верховный Совет республики [3] принял 31 августа 1991 года уже Декларацию о государственной независимости Республики Кыргызстан № 578-ХП. Де-юре независимость была признана 26 декабря 1991 года принятием Советом Республик Верховного Совета СССР декларации о прекращении существования СССР № 142-Н.

Согласно Декларации о государственной независимости, принятой 31 августа 1991 года, Кыргызстан является независимым во внешних сношениях, суверенным, демократическим государством, с целостной и неделимой территорией. В Декларации [4] прописана приверженность общепризнанным принципам международного права, принципам дружбы и сотрудничества между народами, неуклонному соблюдению принятых на себя обязательств недопущению конфронтации в международных, межнациональных отношениях. Верховный Совет выступил с призывом к парламентам советских республик и «...стран мирового сообщества признать независимость Республики Кыргызстан». Верховный Совет Республики Кыргызстан 5 мая 1993 года принимает Конституцию Кыргызской Республики, которая установила основы внешнеполитической деятельности.

Процесс формирования политической основы системы внешних связей Кыргызской Республики принял форму концепций и инициатив. За тридцать лет независимости в Кыргызстане были намечены и приняты три концепции внешней политики. По инициативе Кыргызстана Организация Объединенных Наций (ООН) объявила 2002 год «Международным годом гор», а 2003 год – «Годом 2200-летия кыргызской государственности». Здесь уместно отметить, что страны – члены ООН согласились с данной датой на основе китайских источников. Также Генеральная Ассамблея ООН учредила 11 декабря Международным днем гор, что также было инициативой Кыргызстана.

Учитывая, что суверенитет Кыргызстана тесно связан с вопросом общей международной ориентации государства, в стране начали выработать основы внешнеполитического курса молодого государства. Работа шла по двум направлениям – добиться признания суверенитета Кыргызстана и презентовать миру линию внешнеполитической деятельности нового государства. Так, с момента провозглашения Кыргызской Республикой независимости в августе 1991 года ее первоочередной задачей на международной арене стало установление дипломатических отношений с новыми партнерами, с одной стороны, и сохранение конструктивных отношений со «старыми друзьями» – с другой. Такой подход нашел свое отражение в четырех внешнеполитических документах – «Дипломатия Шелкового пути» (1998г.) и трех внешнеполитических концепциях (май 1999г., январь 2007г. и март 2019г.)

«Дипломатия Шелкового пути»

Взгляд Кыргызской Республики на систему международных отношений и перспективы их развития был отражен в первом внешнеполитическом документе «Дипломатия Шелкового пути» [5]. Документ был принят в качестве официального документа ООН 17 сентября 1998 года. Доктрина провозглашала духовное единство и равенство между народами Востока и Запада, и обозначило Кыргызстан в качестве связующего звена между Западом и Востоком в регионе Шелкового пути [6]. В документе впервые говорилось об «антинаркотизме, антиэкстремизме и антитерроризме» и содержался призыв направить усилия международного сообщества на борьбу с их причинами и проявлениями. Выделяются четыре внешнеполитических вектора: восточный (Китай, Корея, Малайзия, Япония), западный (Кавказ, страны Ближнего и Среднего Востока, Балканы, Западная Европа), северный (страны СНГ) и южный (Иран, Афганистан, Пакистан). «Многовекторная политика» нацеливается на упрочение внутреннего и внешнего положения страны путем диверсификации политических и экономических контактов. Стратегической задачей было провозглашено создание транспортных коридоров и обеспечение выхода к морю.

Реализация положений «дипломатии Шелкового пути» нашла отражение в ряде внешнеполитических инициатив республики, таких, как поддержка инициативы по созданию в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия, провозглашение ООН 2002 года «Международным годом гор», а 2003 года – «Годом 2200-летия кыргызской государственности». Будучи страной с малой экономикой, и, следовательно, с ограниченными ресурсами для решения своих проблем, Кыргызстан был вынужден искать поддержки международного сообщества с целью обеспечения безопасности и привлечения необходимых ресурсов. В этом смысле особенно ценными партнерами становятся страны – державы, заинтересованные в решении проблем и имеющие стратегические интересы в Центральной Азии. В качестве таковых

рассматриваются Россия, Китай и США. Европейский Союз, имея в своем составе различных по силе и интересам субъектов, не смог выработать единой политической линии на центральноазиатском направлении. Такое положение дел привело к корректировке внешнеполитического курса Кыргызстана: отдельными направлениями «многовекторной дипломатии» стали государства Центральной Азии, Россия, США и Китай. Страны СНГ сохранили свое особое положение, а остальные страны были объединены в западное (государства ЕС и Турция) и восточное (все государства Азии) направления.

Презентация доктрины была проведена на конференциях, симпозиумах и семинарах в Китае, США, Германии, Иране, Индии, Малайзии и в других странах. Заслуга доктрины «Дипломатия Шелкового пути» заключается в том, что в ней были обобщены различные точки зрения и взгляды тех лет, а видение подходов по осуществлению многосторонних взаимовыгодных отношений было поднято до уровня систематизированной теории.

Первая Концепция внешней политики

Скорректированные в Доктрине «Дипломатия Шелкового пути» направления внешней политики были уточнены в Концепции внешней политики Кыргызской Республики, принятой 17 мая 1999 года. В ней определялись цели и задачи в области внешней политики, были зафиксированы внешнеполитические приоритеты, включающие углубление интеграционных процессов в Центральной Азии, расширение контактов со странами Запада и Востока, а также развитие межгосударственного сотрудничества в рамках международных организаций. При определении приоритетов использовался тематический подход.

Вторая Концепция внешней политики

После событий марта 2005 года, в результате которых президент Аскар Акаев покинул страну, указом президента Кыргызской Республики К.Бакиева 10 января 2007 года утверждается новая Концепция внешней политики. Во второй концепции были указаны следующие приоритеты:

1. укрепление национальной безопасности внешнеполитическими методами;
2. формирование благоприятных внешних условий для реализации национальных приоритетов развития;
3. поддержание положительного международного имиджа Кыргызстана;
4. формирование эффективной системы внешнеполитической деятельности во главе с Министерством иностранных дел и в партнерстве с другими заинтересованными ведомствами и институтами Кыргызской Республики.

В основе новой концепции находился пространственно – экономический подход. Так, концепция внешней политики определяла «пространство внешней политики Кыргызстана» на трех уровнях: региональном, континентальном и глобальном [7]. Такой подход отличает вторую концепцию от первой.

На *региональном* уровне особое значение придается развитию тесного межгосударственного взаимодействия с соседями – Республикой Казахстан, Китайской Народной Республикой, Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан.

На *континентальном* уровне внешняя политика Кыргызстана была направлена на выработку мер доверия в структурах многопланового и взаимовыгодного сотрудничества с основными центрами международной политики континента, такими как Российская Федерация, КНР, Европейский союз, ФРГ, Япония, Республика Индия и Турецкая Республика. Кроме того, Кыргызстан активно участвует в деятельности таких авторитетных международных и региональных организаций, как Организация Договора о коллективной безопасности, Содружество Независимых Государств, Евразийский экономический союз, Шанхайская организация сотрудничества, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Организация экономического сотрудничества и Организация исламская конференция.

На *глобальном* уровне внешняя политика Кыргызстана направлена на укрепление доверия в международном сообществе и максимальное использование возможностей глобализации. Согласно Концепции, ООН рассматривается как ключевой инструмент решения проблем мирового развития, важнейшими из которых являются сфера разоружения и усиления режима нераспространения оружия массового поражения, Зона, свободная от ядерного оружия в регионе, борьба с терроризмом, наркотрафиком, торговлей людьми и участие в операциях по поддержанию мира, а также приобщение к опыту устойчивого развития.

Развитие внешнеполитических подходов Кыргызской Республики в области укрепления обороны и безопасности также отражено в *Концепциях национальной безопасности*, принятых в 2001, 2009 и 2012 гг. Следует отметить, что до 2001 г. в законодательстве Кыргызской Республики не давалось определения понятия «безопасность», и с принятием Концепции национальной безопасности появилось нормативное определение этого понятия. [8].

Третья Концепция внешней политики

11 марта 2019 года указом Президента Кыргызской Республики была принята третья по счету Концепция внешней политики, которая также отмечает роль Кыргызской Республики в качестве моста между Европой и Азией. В документе внешняя политика Кыргызстана характеризуется как

многовекторная. В ее основе лежит сотрудничество со всеми государствами – членами ООН и международными организациями на основе доброй воли, взаимопонимания и взаимоуважения интересов. Для продвижения и защиты национальных интересов определены нижеследующие приоритеты:

- обеспечение национальной безопасности, суверенитета и территориальной целостности Кыргызской Республики политико – дипломатическими средствами путем совершенствования механизмов международного сотрудничества;
- полное юридическое оформление государственной границы Кыргызской Республики, создание и укрепление мер доверия в приграничных зонах с сопредельными странами;
- формирование дружественного окружения и укрепление добрососедства с государствами Центрально-Азиатского региона на принципах взаимного уважения суверенитета, территориальной целостности, нерушимости границ, равноправия и общей безопасности;
- укрепление и углубление взаимоотношений с союзниками и стратегическими партнерами, а также тесного взаимодействия в рамках глобальных, региональных организаций и интеграционных объединений;
- развитие всестороннего взаимовыгодного сотрудничества с государствами ближнего и дальнего зарубежья в двустороннем и многостороннем форматах. [9]

Национальными приоритетами страны во внешней политике названы защита суверенитета и территориальной целостности, сохранение мира и стабильности, построение правового государства с парламентской демократией, сохранение единства многонационального народа, укрепление национальной и экономической безопасности и другие. В Концепции подчеркивается, что Кыргызстан выстраивает свой внешнеполитический курс, руководствуясь стратегическими целями развития страны, для обеспечения и защиты своих национальных интересов на основе анализа и прогнозирования международной обстановки, изменений, происходящих в мире. Таким образом, Кыргызстан проводит прагматичную, сбалансированную, открытую, многовекторную и последовательную внешнюю политику.

Основу официальной внешнеполитической стратегии Китая составляют следующие концептуальные идеи: пять принципов мирного сосуществования, теория «мира и развития» Дэн Сяопина, теория «гармоничного мира», концепция «китайской мечты» Си Цзиньпина. Важной особенностью китайской внешней политики на современном этапе является осуществление многосторонней дипломатии и стимулирование развития механизмов регионального сотрудничества (ШОС, АСЕАН и др.) основополагающие внешнеполитические позиции Китая закреплены в «Белой книге» [10], регулярно издаваемой с 1998 года.

В 2013 году председатель Китая Си Цзиньпин озвучил инициативу создания «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути 21 века». С этого времени начинается новейший период истории внешней политики и внешних связей Китая, как с Кыргызстаном, так и с другими странами мира, без деления на больших и малых, богатых и бедных, развитых и развивающихся. Необходимо подчеркнуть, что инициатива «Пояс и Путь» – это не конкретный документ с правилами и критериями вступления. Это обращение или призыв Китая к другим государствам с приглашением к более активному сотрудничеству и глобальному торгово-экономическому и культурно-гуманитарному сближению. При этом подразумевается равноправное партнерство – совместное строительство, совместное использование и совместная выгода. В этой связи китайская сторона рассматривает реализацию практически всех двусторонних проектов со странами вдоль Шелкового пути как продвижение мегапроекта «Пояс и Путь».

К моменту объявления Китаем инициативы «Пояс и Путь» («Один пояс – Один путь», «Пояс-Путь») практическое сотрудничество между Кыргызстаном и Китаем уже обрело свои организационные формы в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС), Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и реэкспортной модели экономики Кыргызстана. Также следует отметить, что Кыргызская Республика с первых дней своего суверенитета является участником разных систем транспортных коридоров. Наиболее значимыми из них являются следующие транспортные коридоры:

- Панъевропейские транспортные коридоры (критские) – транспортные коридоры (система транспорта, то есть железных и автомобильных дорог) в Центральной и Восточной Европе;
- Транспортные маршруты ЕвразЭС;
- Железнодорожные транспортные коридоры ОСЖД;
- Коридоры ЦАРЭС (Центральноазиатское региональное экономическое сотрудничество);
- Коридоры Евразийской конференции по транспорту;
- Коридоры ШОС;
- Коридоры Комитета по внутреннему транспорту ЕЭК ООН;
- Коридоры СНГ (Содружества Независимых Государств).

Полноценная реализация соглашений по ним открыло бы большую транспортную магистраль от Тихого океана до Балтийского моря, что стимулировало бы рост экономик стран региона, торговлю и поездок граждан стран Евразии. В этой связи идеи «Экономического пояса Шелкового пути»

и «Морского Шелкового пути XXI века», озвученные осенью 2013 года соответствовали внешнеполитическому курсу Кыргызской Республики и складывающейся международной обстановке. Накопленные в Кыргызстане опыт участия в реализации инфраструктурных проектов являются свидетельством наличия хорошего потенциала, способного обеспечить рост экономики страны. Знания все еще остаются силой, открывающей путь для экономического роста, что будет иметь долгосрочные последствия.

Было бы большим заблуждением полагать, что инициатива «Пояс и Путь» ограничивается строительством дорог (шоссейных, железнодорожных, воздушных и морских маршрутов) и сопутствующей им инфраструктуры. Инициативу «Пояс и Путь» невозможно охватить таким узким «туннельным» видением. Данная инициатива гораздо шире по своему смыслу и содержанию, и отличается от стратегий и инициатив других государств, тем, что в ней отсутствует моноцентризм супер державы. Такой подход идет вразрез устоявшемуся убеждению жителей малых стран о том, что большие страны действуют в соответствии со своими интересами и желаниями не считаясь с внешнеполитическими «легковесами».

Китай, оставаясь в ранге мировой державы, и Кыргызстан, новое суверенное государство, стремятся установить добрососедские связи. Главный интерес обоих государств состоит в том, чтобы добрые и дружеские отношения укреплялись и расширялись. В этой ситуации отразился факт того, что малая страна вроде Кыргызстана и мировая держава вроде Китая могут избежать напряженности, характерной для отношений большинства малых стран с державами. Страны, обладающие несопоставимым потенциалом, действуют исходя из разных перспектив, что отражается на их внешнеполитическом курсе.

В китайских экспертных кругах тема роли КНР на мировой арене обсуждается достаточно активно, что, в частности, нашло отражение в работах исследователя Чжан Байцзя, который выделил четыре основные задачи внешней политики Китая на ближайшую перспективу:

1. Защита национального суверенитета и обеспечение экономической безопасности;
2. Борьба с гегемонизмом, силовой политикой и терроризмом, поощрение установления более справедливого и рационального нового международного политического и экономического порядка;
3. Адаптация к различным изменениям в международных отношениях после окончания холодной войны, особенно к всесторонней перестройке отношений крупных держав и небывалому оживлению деятельности различных региональных и межрегиональных организаций сотрудничества;
4. Адаптация к влиянию на Китай тенденции экономической глобализации и быстрого развития высоких технологий. [11, с.40–51].

В китайских экспертных кругах содержание внешнеполитических направлений и задач уточняется и конкретизируется по четырем группам субъектов внешней политики:

1. Мировые державы (США, Россия, страны Европейского Союза, Япония);
2. Сопредельные страны;
3. Развивающиеся страны;
4. Международные и многосторонние организации.

Вышеприведенная разбивка по группам исходит из необходимости разработки и проведения внешней политики, которая наиболее полно отражала бы особенности и потребности сотрудничества с разными странами, а также с международными и многосторонними организациями. Такой подход нашел свое отражение в выступлениях председателя Китая Си Цзиньпина. [12]. Из речей, выступлений и интервью председателя Си Цзиньпина следует необходимость равноправного партнерства со всеми странами, проведение ответственной внешней политики. Руководитель Китая в июне 2013 года после первой встречи с президентом США Бараком Обамой отметил в своем выступлении: «Мы договорились сообща прилагать усилия для создания междержавных отношений нового типа, основывающихся на взаимном уважении и взаимовыгодном сотрудничестве, *чтобы приносить пользу и выгоду не только народам двух стран, но и всего мира* (выделено авт.)». [12, С.379].

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что принятые программные направления деятельности находят свое уточнение и дополнение в рамках двух- и многосторонних отношений. Так, например, одним из направлений внешней политики «мирного возрождения Китайской Народной Республики» являются и китайско-кыргызские отношения. Кыргызстан и Китай имеют общую границу, протяженностью более одной тысячи километров, общую историю длительностью около трех тысяч лет. Также Китай приветствует продвижение стратегических партнерских отношений с Кыргызстаном, как на двустороннем уровне, так и на многостороннем уровне в рамках различных международных структур, включая Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС). Гармония отношений между малыми и большими государствами берет свои корни в сопоставлении интересов одной страны с интересами держав играющих активную роль в регионе. В этом смысле идеи и принципы стратегии внешней политики Китая выгодно отличаются от подходов других стран.

Отношение Кыргызской Республики с Китаем определяются весом КНР в региональных делах, значительным экономическим и демографическим потенциалом, а также непосредственной близостью к Кыргызстану. Развитие добрососедских отношений с КНР является ключевым элементом обеспечения безопасности, важным условием развития коммуникаций в южном

и восточном направлениях, а также торгово-экономического сотрудничества. Китай для Кыргызстана является единственной крупной страной, с которой имеется общая граница. Кроме того, кыргызско-китайские отношения охватывают большой исторический промежуток времени, намного больший, чем период кыргызско – российского или кыргызско-американского сотрудничества.

Внимательный взгляд на внешние отношения Кыргызстана и Китая не только принесет пользу развитию политики, экономики, науки, техники, культуры, дипломатии и военного дела двух стран, но и будет иметь большое значение для обеспечения мира и стабильности в регионе Центральной Азии. Опираясь на аутентичность, теоретичность и практичность документально закрепленных идей руководителей обоих государств студенты и преподаватели, исследователи и ученые могут содействовать формированию теории, системных механизмов и потенциала кыргызско-китайских связей.

Обеспечение безопасности

В первые несколько лет после образования Кыргызской Республики руководство страны не видело какой-либо серьезной внешней угрозы. Сегодня трудно вообразить насколько подобный подход был распространен, но оказавшись в реальном мире, руководство страны, обнаружило, что безопасность Кыргызстана может оказаться под угрозой. Новую угрозу представляли международные террористические организации. В 1999-2000 годах вооруженные силы страны вели боевые действия против боевиков «Исламского движения Узбекистана» (запрещенная в Кыргызской Республике организация), которые пришли из Таджикистана и требовали коридор в Узбекистан. Вторжение террористов показало, что международное право и международные организации не в состоянии оперативно и адекватно обеспечить физическую безопасность граждан страны и нерушимость государственной границы. До вторжения террористов, в Кыргызстане полагали, что главным инструментом обеспечения национального безопасности является относительная географическая отдаленность от «горячих точек» и отдаленность от участия в политике больших держав. Два года боевых действий против террористов показали иллюзорность такого подхода. «Горячая точка» сама пришла в страну, а реакция международных организаций и других стран на вторжение иностранных террористов была более чем прохладной, если не равнодушной.

В качестве нового инструмента обеспечения безопасности было выбрано формирование военной составляющей. Задача усложнялось тем, что за предыдущие годы, вооруженные силы страны лишились авиации (истребительной, бомбардировочной, ударных вертолетов, инфраструктуры и специалистов) и значительной части личного состава воинских частей. Кроме того, после самороспуска СССР была ликвидирована система коллективной защиты и обороны от внешнего агрессора. В этих непростых условиях, перед

Кыргызстаном стояла триединая задача: во-первых, продемонстрировать отказ страны от нападения на другие страны; во-вторых, добиться от соседних и других стран выражения намерений воздержаться от нападений на Кыргызстан; в-третьих, если, в будущем, под давлением обстоятельств такие намерения будут нарушены, то нужен был инструмент, позволяющий Кыргызстану получить необходимую военную помощь от стран-союзников. Таким триединым инструментом стали Организация Договора по коллективной безопасности и Шанхайская организация сотрудничества. На заре создания ШОС государства – члены организации подписали Шанхайскую конвенцию по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом в 2001 году. Эта конвенция стала первой в мире антитеррористической конвенцией, принятой на основе консенсуса.

В качестве одного весьма перспективного направления работы можно выделить вопрос совершенствования структур и механизмов сотрудничества по трем уровням полномочий.

Первый уровень полномочий – это уровень «стыковки» страновых стратегий и планов развития. Как правило, стратегии и планы развития той или иной страны основаны на международном праве, программных документах ООН и других международных организаций, и поэтому особых противоречий в себе не содержат.

Второй уровень предполагает «стыковку» механизмов и платформ сотрудничества на уровне министерств и ведомств и иных органов управления отраслями, секторами, областями, городами и районами. Каждый орган разрабатывает отраслевые программы развития в рамках своей ответственности за проведение государственной политики в той или иной сфере, например образования, культуры, экономического развития и другое. Поэтому совместные отраслевые программы позволят уточнить и синхронизировать усилия по реализации договоренностей достигнутых на уровне глав государств и правительств обеих стран.

Третий уровень подразумевает «стыковку» конкретных проектов, планов работы государственных и частных предприятий обеих государств. Каждое предприятие или организация, работая в своей сфере, в своей нише вносит вклад в укрепление сотрудничества между государствами. Государство создает условия для ведения предпринимательской, научной, исследовательской и иной деятельности. Усилия людей, заинтересованных в совместной работе с коллегами из другой страны определяют насколько полным, плодотворным и взаимовыгодным будет такая работа.

Для Кыргызстана первостепенную важность имеет тот факт, что экономическое развитие и Кыргызстана и Китая строится на принципах государства всеобщего благосостояния, с полной занятостью населения и равным

доступом к социальным услугам. Председатель Китая Си Цзиньпин в своем выступлении 24 октября 2013 года на совещании по дипломатической работе с сопредельными странами отметил: «Работа по налаживанию дипломатических отношений с сопредельными странами необходима для достижения цели борьбы к «двум столетним юбилеям» и осуществления китайской мечты о великом возрождении китайской нации. В связи с этим нужно более активно стимулировать дипломатические отношения с сопредельными странами, чтобы добиться хорошей окружающей обстановки для развития нашей страны, принесло бы больше пользы сопредельным странам в целях реализации совместного развития.» [12, С.400]. Далее руководитель Китая обозначил «Основные курсы нашей страны на развитие дипломатических отношений с сопредельными странами – это придерживаться «доброжелательного отношения к соседям и обращения с ними как с партнерами», настаивать на «добрососедстве, на поддержании добрых отношений с сопредельными странами и достижении общего процветания», которые рельефно воплощают в себе концепцию «близости, искренности, взаимной выгоды и инклюзивности. Развитие добрососедских и дружественных отношений с сопредельными странами являются последовательным внешнеполитическим курсом в отношении сопредельных стран.» [12, С.402].

Отличительной чертой внешнеполитической деятельности Китая в Центральной Азии является то обстоятельство, что эта деятельность касается вопросов обеспечения роста региональной экономики и безопасности, не затрагивая самого чувствительного элемента национального суверенитета – внешней политики и внешних связей. Этим выделяется сотрудничество Кыргызстана с Китаем от сотрудничества с другими государствами.

Список литературы

1. Ристе У. История внешней политики Норвегии. – М.: Весь мир, 2003. С.82.
2. Декларация о государственном суверенитете Республики Кыргызстан, Закон Республики Кыргызстан от 15 декабря 1990 года № 273-ХII. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/205081?cl=ru-ru>
3. Декларация о государственной независимости Республики Кыргызстан от 31 августа 1991 года № 578-ХII. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/913>
4. Декларация о государственной независимости Республики Кыргызстан от 31 августа 1991 года № 578-ХII. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/913> (дата посещения 08.05.2020)
5. Доктрина Президента Кыргызской Республики о Дипломатии Шёлкового пути от 1998 года, Концепция внешней политики от 17 мая 1999 года

-
6. Доктрина «Дипломатия Шелкового пути». Генеральная Ассамблея ООН, Пятьдесят третья сессия, пункты 31, 56, 71 и 93 повестки дня. 17 сентября 1998 года. №А/53/396
 7. Концепция внешней политики Кыргызской Республики от 10 января 2007 года. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/4569?cl=ru-ru> (дата обращения 23.04.2020).
 8. И.Рыжов, М.Бородина. Основные приоритеты внешней политики Кыргызстана. https://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novaya/2019_03/Osnovnye_Ryjov.pdf
 9. Концепция внешней политики Кыргызской Республики от 11 марта 2019 года. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430045> (дата обращения 25.04.2020)
 10. Китай: контроль над вооружениями и разоружение («Белая книга»). URL: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/ziliao/zt/zfbps/t25317.shtml> (дата обращения: 16.03.2016)
 11. Чжан Байцзя. Исторический обзор эволюции внешнеполитических отношений Китая в период осуществления реформ и политики расширения внешних связей (1992–2002) // Проблемы Дальнего Востока. 2003. № 6. с. 40–51.
 12. Си Цзиньпин. О государственном управлении. Пекин.2014. Часть I, Изд. литературы на иностранных языках.

Выступление ЧПП КР, Директора Центра анализа международных отношений ДА МИД КР М. С. Иманалиева на международной научно – практической конференции, посвященной 30-летию установления дипломатических отношений между Кыргызской Республикой и Китайской Народной Республикой

Statement by the Director of the Center for Analysis of International Relations of Foreign Ministry's Diplomatic Academy of the Kyrgyz Republic M. S. Imanaliev at the international scientific – practical conference on the occasion of 30 – year anniversary of the establishment of diplomatic relations between the Kyrgyz Republic and the People's Republic of China

КР ТИМ ДА Эл аралык мамилелерди талдоо борборунун директору М. С. Иманалиевдин Кыргыз Республикасы менен Кытай Эл Республикасы ортосундагы дипломатиялык мамилелердин түзүлгөндүгүнүн 30 жылдыгына арналган эл аралык илимий -практикалык конференцияда сүйлөгөн сөзү

Независимость Кыргызстана и установление дипломатических отношений с Китайской Народной Республикой

Independence of Kyrgyzstan and establishment of diplomatic relations with the People's Republic of China

Кыргызстандын көз карандысыздыгы жана Кытай Эл Республикасы менен дипломатиялык мамилелердин орнотулушу

Иманалиев Муратбек Сансызбаевич
Чрезвычайный и Полномочный Посол КР,
директор Центра анализа международных отношений ДА МИД КР

Ликвидация КПСС и распад СССР – это два взаимосвязанных процесса. Но, как известно, ничто в мире не возникает просто так и ничто в этом мире просто так не исчезает. На месте КПСС возникли небольшие местные коммунистические партии, многие из которых в более поздний период преобразовались народно-демократические, социалистические и иные партии, правда, с существенно измененными уставами и программами, а на месте Советского Союза появились пятнадцать новых независимых государств, объединяющими скрепами многих из них стали несколько факторов, в числе коих, с моей точки зрения, следует выделить постсоветскую (но не посткоммунистическую), имеющую, правда, инерционный, медленно расплывающийся

характер, но идентичность, которая, наверняка, будет еще доминирующей в ряду других модельных компонентов самоидентификации в формирующихся обществах стран СНГ лет эдак еще двадцать.

Между упомянутыми двумя взаимосвязанными процессами самоликвидации, очевидным образом, есть две большие разницы. Если смерть КПСС – процесс почти объективный, то распад СССР – процесс почти субъективный.

В первом случае абсолютно неверно расставленные политические, экономические, гуманитарные и иные приоритеты и мотивы гражданского развития страны, идеологическая зашоренность и, в конце концов, интоксикация советского человека вот этой вот идеологией, кощунственное и насильственное устранение всех возможных движителей развития привели КПСС к объективному результату – застою, отрицанию обществом партии и, в конечном итоге – ее гибели.

В политике КПСС известная всем триада – основа любой государственной системы-человек-общество-государство последнее оказалось на единственном «первом» месте: остальным достались недоеденные остатки с барского стола и они оказались в роли услужливой «приживалки» партийных и государственных канцелярий.

Попадание в партийную номенклатуру давало возможность стать временным, но полновластным владельцем партийных акций, которые распространяли свою силу и влияние на простых советских людей, заводы, фабрики, колхозы и совхозы. Они и их дети становились владельцами лучших квартир, посетителями спецмагазинов, практически бесплатно ездили на лучшие курорты и дома отдыха.

Развал же СССР – это результат схематичных, непродуманных и эгоистичных, обусловленных прежде всего борьбой за власть в СССР и безразличного, циничного подхода к судьбе страны. Во всяком случае, если КПСС должна была исчезнуть, то с СССР этого не должно было произойти. Поэтому ликвидация КПСС и распад СССР – два взаимосвязанных, но разные по политическими идеологическим мотивам, внутренним смысловым процессам и результатам итоги существования партии и государства.

По поводу гибели КПСС мало кто горевал и сокрушался, а вот исчезновение Советского Союза.

В конечном результате центральноазиатские республики просто выгнали из Советского Союза: «теперь вы независимые государства – можете делать что хотите и с кем хотите».

Независимость Кыргызстана, так же как и других союзных республик, за исключением, наверное, прибалтийских, – это каприз истории, весьма случайна, но исторически и судьбоносно оправдана: произошло то, что не

должно было произойти, произошло то, что никому не хотелось, но многим «мечталось» в прошлом.

Формирование государственных структур Кыргызстана строилось не на базе полного реформирования, а на основе пролонгации деятельности и в некотором смысле расширения советских управленческих функций, в основном за счет востребованного и использованного наития и жизненного опыта советских номенклатурщиков.

В этом контексте особую сложность представляли проблемы суверенитета и независимости: людей, которые бы и в теоретическом, и в практическом смысле понимали бы что это такое и с чем это едят не было. К власти в Кыргызстане пришли люди, бывшие номенклатурные партийные и государственные деятели и которые, к сожалению, не понимали что делать с этой независимостью. Единственное что ими было освоено – это то, что можно делать все, но уже без разрешения Москвы.

Идеи построения национального государства, формирования многонационального и поликонфессионального национального общества и создания национальной идентичности даже не ставились в национальную повестку дня.

Предложенное к использованию Содружество Независимых Государств (т.н. международная организация) в первоначальном варианте представляла из себя конфедеративный вариант союзного государства, и только после некоторых других событий было реформировано в международную структуру. Но, по прямому назначению, СНГ – это, конечно, что-то вроде исторического процесса, который позволит осуществиться цивилизованному и мирному распаду СССР и продлится еще лет тридцать-сорок. Еще раз повторю – империи в одночасье не распадаются.

Внезапно возникшая независимая страна находилась в процессе противоречий и определенных диалектальных противоречий. Например, с одной стороны, суверенитет открывал простор для широких самостоятельных действий, а с другой стороны, остававшийся в действии, скажем так, ориентир на Москву определенным образом сковывал движения. Впрочем, это противоречивость, непринципиально изменяя некоторые формы и зависимости остается до сих пор таковой. В международной политике недомыслие и отсутствие элементарных ориентиров возбуждало, во всяком случае, разные экстравагантные внешнеполитические идеи, как, например, идеи открытия на территории Кыргызстана военной базы НАТО, возврата уехавших в Германию бывших граждан Кыргызстана в Кыргызстан, поиска зарубежных советников для развития экономики страны и многое другое.

Обыгрывались и некоторые опасные проекты и в связи с предстоящим установлением дипломатических отношений с Китаем. С другой стороны, все эти предполагаемые для обсуждения с китайской делегацией проекты

выглядели весьма наивно. Очевидно было одно – Китай слишком большой сосед, чтобы затевать с ним некие игры «в обмен».

Разумеется, что и у Китая были некоторые опасения по поводу Тайваня, Синьцзяна и других болезненных проблем.

После двадцать первого декабря 1991 года, сказать, что началось повальное признание суверенитета центральноазиатских стран, конечно, нельзя. Признания шли от, прежде всего, соседей и стран, заинтересованных в развитии неких форм сотрудничества. Большинство стран Африки, Латинской Америки, некоторые государства Азии и Европы, большей частью, молчали в силу ряда политических и экономических проблем.

После непродолжительных переговоров мы с известным китайским дипломатом Тянь Цзэнпэем подписали Декларацию об установлении дипломатических отношений между Кыргызстаном и Китаем.

Концептуальное изложение политики Китая в отношении Центральной Азии, в том числе и Кыргызстана было изложено в выступлении премьера Государственного Совета КНР господина Ли Пэна во время его визита в страны региона в 1995 году. Это был очень подробный и очень доброжелательный по отношению к центральноазиатским странам документ, который, надо сказать, вызвал одобрение у руководителей государств региона.

Второй концептуальный доклад о развитии отношений со странами ЦА был изложен в выступлении Председателя КНР господина Си Цзиньпина в 2013 году в Астане.

Между двумя выступлениями временной разрыв в 18 лет, но основные принципы, доктринальные положения отношения Китая к Центральной Азии остались неизменными. Изменились механизмы сотрудничества и концептуальные ориентиры экономического сотрудничества.

Концепция Председателя КНР Си Цзиньпина «Один пояс – один путь» привлекает своей масштабностью, и не только в географическом контексте, но и колоссальным потенциалом возможного совместного экономического проектирования и партнерства и, наконец, инфраструктурного нивелирования застарелой contradикции «Запад – Восток». Предложенный проект предполагает вариант «континентализации» экономического «сотрудничества вдоль Шелкового пути» на основе уважения интересов друг друга, взаимной выгоды и совместного обеспечения безопасности.

Кстати, выступая в Институте Брукингса в то время еще заместитель Государственного секретаря США Э.Блинкен сказал, что «США поддерживают усилия Китая по формированию инфраструктуры транспорта, торговли в Центральной Азии, но США призывают осуществлять это в соответствии с международными нормами. Продвижение Китаем инфраструктурных

проектов в Центральной Азии могут совпадать с нашими усилиями». И далее добавил, что «мы приглядываемся к возможным путям большей эффективной координации с Китаем».

В основании концепции «Один пояс – один путь» есть и символический элемент личностной мотивации. «Более 2000 лет тому назад посланник китайской династии Хань два раза приезжал в Казахстан с миссией дружбы и мира. Эти поездки послужили расширению дружеских контактов Китая с Центральной Азией, открыв маршруты Шелкового пути с востока на запад, из Азии в Европу. Древний Шелковый путь берет начало из китайской провинции Шэньси, являющейся для меня родной». Это слова Председателя Си Цзиньпина.

В ходе визита в центральноазиатские страны в сентябре 2013 года руководитель Китая следующим образом изложил основные тезисы инициативы «Один пояс – один путь»:

- «Первое – это постоянный обмен мнениями по различным вопросам стратегии экономического развития для выработки мер и программ по экономической интеграции;
- Второе – строительство единой транспортной инфраструктуры от Тихого океана до Балтийского моря;
- Третье – усиление торговых связей с ликвидацией барьеров и повышением скорости доставки;
- Четвертое – усиление валютных потоков;
- Пятое – дальнейшее укрепление связей между народами».

О значимости инициативы «Один пояс – один путь» сказано много, но хотелось бы добавить одно замечание, очень важное, например, для такой небольшой страны как Кыргызстан. Обратите внимание на то, что в концепции Председателя КНР речь идет о «с о в м е с т н о м (!)» освоении Шелкового пути. С моей точки зрения это означает, что, во-первых, предложена новая концепция геоэкономического коллективизма и, во-вторых, представляется, что «совместное освоение» также означает, что не нужно ждать инициатив и предложений только со стороны Китая, а активно использовать открывающуюся великолепную возможность и самим первыми предложить и осуществить страновые и региональные экономические и иные проекты.

Говоря о возрождении Великого Шелкового пути либо о строительстве нового Шелкового пути, я хотел бы выразить убеждение о том, что перед нами, т.е. странами Евразийского континента стоит стратегическая задача формирования принципиально нового исторического процесса, многофункционального, многоцелевого и долгосрочного процесса. Не просто проложить новые маршруты перевозки товаров, людей, перемещения финансов и т.д., а сконструировать новый исторический процесс, который будет

Подписано к печати 28.10.2021
Тираж 300 экз.
Отпечатано в типографии ОсОО «Triada Print»,
Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Гоголя, 28 А.

Кыргыз Республикасынын Тышкы иштер министрлигинин К. Дыйканбаев атындагы Дипломатиялык академиясы - дипломатиялык кадрларды даярдоодогу таанылган лидер.

Дипломатиялык академия бакалаврды, магистрлерди жана аспиранттарды даярдап чыгарат, ошондой эле төмөнкү категориядагы угуучуларды кайра даярдоону жана квалификациясын жогорулатууну жүзүгө ашырат:

- КР ТИМ аныктаган маселелерге ылайык дипломатиялык кызматкерлерди;
- КР мамлекеттик бийик жана башкаруу органдарынын кызматкерлерин;
- Кыргыз Республикасында аккредиттелген чет өлкөлүк өкүчүлүктөрдө, эл аралык уюмдарды жааи мамлекеттик органдарда эмгектенген эл аралык адистерди;
- Келишимдердин жана макулдашуулардын негизинде КМШ өлкөлөрүнүн жана башка чет элдик жарандарды.

Дипломатическая академия МИД Кыргызской Республики им. Казы Дикамбаева - признанный лидер по подготовке дипломатических кадров!

Дипакадемия осуществляет подготовку бакалавров, магистрантов и аспирантов, переподготовку и повышение квалификации следующих категорий слушателей:

- дипломатических работников в соответствии с задачами, определяемыми МИД КР;
- служащих органов государственной власти и управления КР;
- специалистов-международников для работы в представительствах иностранных государств, международных организациях, аккредитованных в КР, государственных органах;
- граждан-участников СНГ и других иностранных лиц на основе договоров и соглашений.

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic named after K. Dikambaev-authoritative leader in the training of diplomatic officials!

Diplomatic Academy prepares undergraduates, master graduates and post-graduates: retraining and improving students professional skills in the following categories:

- Diplomatic officials in according the objectives defined by the Ministry of Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic;
- Governmental and state officials of the Kyrgyz Republic;
- International affairs expert for foreign state missions, international organizations accredited in the Kyrgyz Republic as well state bodies;
- Citizens of the states-participants of the CIS (Commonwealth of Independent States) and other foreign citizens on the basis on the treaties and agreements.

Дарек: 720040, Бишкек ш.
Эркиндик бульвары, 36

телефондор:

62 02 83 – жооптуу катчы

66 18 57 – бухгалтерия

веб-сайт: www.dipacademy.kg

e-mail: dipacademy@mfa.gov.kg

Адрес: 720040, г. Бишкек,
бульвар Эркиндик, 36

телефоны:

62 02 83 – ответ. секретарь

66 18 57 – бухгалтерия

веб-сайт: www.dipacademy.kg

e-mail: dipacademy@mfa.gov.kg

Address: 720040, Bishkek city,
36 Erkindik avenue

phone:

62 02 83 – secretarys contact number

66 18 57 – accounts department number

website: www.dipacademy.kg

e-mail: dipacademy@mfa.gov.kg